

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л.Р. ЗОЛЯН

**ТЕРМИНЫ ПСИХОЛОГИИ:
СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2022**

УДК 81'37:159.9

ББК 81+88

3-819

*Печатается по решению Ученого совета
факультета русской филологии ЕГУ.*

Рецензенты: **Р.Р. Грдзелян**

доктор филологических наук, профессор

Л.Б. Матевосян

доктор филологических наук, профессор

Золян Л.Р.

3-819 Термины психологии: структурно-семантический анализ/
Л.Р. Золян. Изд. ЕГУ, Ереван, 2022, 176 ст.

В монографии систематизированно представлены различные исследовательские концепции в области терминоведения, проведен последовательный комплексный анализ и обобщение основных теорий терминоведения, изучающих проблему онтологии термина. Также рассмотрена генеалогия терминов психологии, исследованы семантические процессы в терминологическом и нетерминологическом употреблении языковых единиц, проведены комплексный анализ структурных и лексико-семантических особенностей терминов психологии и детальная систематизация их лингвистических характеристик, выявлены связи психологии с общелитературным языком.

УДК 81'37:159.9

ББК 81+88

ISBN 978-5-8084-2574-3

© Изд. ЕГУ, 2022

© Золян Л.Р., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

Глава 1

ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	12
1.1 Основные подходы к изучению термина	12
1.1.1. Прескриптивный подход	17
1.1.2. Дескриптивный подход	19
1.1.3. Языковой субстрат термина	22
1.1.4. Термин в теории вариативности	24
1.1.5. Когнитивно-коммуникативное направление изучения термина	26
1.1.6. Историко-философский подход	28
1.2. Терминология. Терминосистема	35

Глава 2

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ	39
2.1. Специфика терминологической номинации	39
2.2. Способы терминологической номинации	48
2.3. Терминоэлемент. Терминологическая деривация	51
2.4. Дефиниция термина	58

Глава 3

СТРУКТУРНО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ПСИХОЛОГИИ	62
3.1. Специфика терминосистемы психологии	62
3.2. Происхождение терминов психологии	66
3.3. Структура терминов психологии	75

Глава 4

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ПСИХОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТОВ

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	92
4.1. Омонимия в терминосистеме психологии	94
4.2. Паронимия в терминосистеме психологии	98
4.3. Антонимия терминов психологии	101
4.4. Синонимия терминов психологии	108
4.5. Семантические типы терминов психологии	127
4.6. Полисемия терминов психологии	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
ЛИТЕРАТУРА	161
Словари:	174

*Светлой памяти
Эммы Рафаэловны Арзуманян,
открывшей мне мир терминов,
посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивное развитие науки и техники и, как следствие, активный рост числа терминов неизбежно ведут к расширению практических сфер использования терминологической лексики, а также выдвигают серьезные теоретические проблемы, требующие глубокого и всестороннего изучения.

Разделение фундаментальных наук на более конкретные области, появление новых научных направлений и дисциплин создают предпосылки для развития уже существующих и создания новых терминологических систем, являющихся вербальной основой данной отрасли знания.

Вопросами происхождения, развития и становления различных терминосистем, определения сути и характерных особенностей термина как такового занимались многие исследователи (Авербух 1986, 2002, 2004; Бархударов 1970, 1976; Бесекирска 1996; Володина 1986, 1995, 1995*, 1996, 1996*, 1997, 1998, 2000; Гак 1971; Головин 1971, 1973, 1976, 1987; Гринев 1986, 1991, 1993, 2000; Даниленко 1971, 1976, 1977, 1988; Ивина 2003; Канделаки 1971, 1977, 1987; Кобрин 1987, Лейчик 1971, 1973, 1976, 1982, 1983, 1986, 2000, 2009; Лотте 1961, 1968, 1971, 1982; Новодранова 1994, 1997, 2000; Прохорова 1971, 1981, 1983; Реформатский 1961, 1967; Султанов 1996, 2007; Татарinov 1994-1995; Толикина 1971, 1971*; Шелов 1981, 1984, 1998, 2002 и др.). Но в процессе решения поставленных задач возникали новые проблемы, однозначного решения которых нет по сей день.

Сформировалась даже специальная наука – терминоведение, что явилось свидетельством того, насколько важны и обширны возможности научных изысканий в этой области. Многоаспектность термина обусловила разноплановость исследований. Достаточно серьезно проработаны логический, лингвистический, собственно терминологический аспекты изучения термина. Так, термин рассматривается:

- с профессиональной точки зрения, т.е. с позиции специалиста, досконально знакомого с реалиями данной области знания;
- с собственно терминоведческой точки зрения, с позиции которой термины анализируются как некая система кодификации;
- с лингвистической точки зрения, рассматривающей термин как языковой знак.

Последний подход предполагает анализ терминологических единиц с позиций наличия/отсутствия общезыковых характеристик разных уровней (семантических, лексических, словообразовательных, синтаксических и т.д.), и таким образом обосновывается «языковая природа» термина. Она определяет и сущность тезиса «термины – это слова, и ничто языковое им не чуждо» (Котелова 1970 : 124), а значит и возможность характеристики термина в тех категориях, которые используются при анализе всех слов.

Таким образом, за термином как за единицей естественного языка признается право на все те процессы и явления, которые свойственны естественному языку: синонимии, многозначность, связанность значения и т.д. Призывы бороться с недостатками терминов уходят на второй план, а на первый выступает стремление изучить и понять причины, вызывающие указанные выше

лексические явления (многозначность, синонимия и пр.) терминов, предлагаются различные классификации терминов, основанные на их языковых особенностях и т.д.

Однако природа термина настолько сложна, что даже выделенные нами из общего ряда теоретические исследовательские работы характеризуются разными подходами к определению самого понятия *термин* и его лингвистических признаков. Бесспорным является то, что термины, даже те, которые понятны лишь специалистам, по многим показателям соответствуют общезыковым нормам, поскольку они:

- 1) соответствуют фонетико-орфоэпической системе русского языка;
- 2) имеют свойственные русскому языку грамматические показатели и словоизменительные парадигмы;
- 3) реализуют русские синтагматические связи в составе словосочетания и предложения.

В силу того, что словообразовательные, словоизменительные и сочетаемостные параметры терминов не являются специфическими, а соответствуют параметрам лексической системы общелитературного языка, их исследование не будет коренным образом отличаться от изучения аналогичных процессов в общелитературной лексике. Что же касается лексико-семантического наполнения терминов, особенностей их функционирования внутри каждой конкретной терминосистемы и за ее пределами, то именно эти параметры выделяют термины из числа слов общелитературного языка, и вопросы, связанные с их изучением, всегда интересны и актуальны.

Важно отметить также и то, что развитие современного общества, по свидетельству многих исследователей, сопровождается включением в речь среднего носителя данного языка терминологической лексики тех научно-технических областей, с которыми

он сталкивается в обыденной жизни, т.е. сближением терминологической и общеупотребительной лексики. Этот процесс вызван не только экстралингвистическими, но и собственно лингвистическими факторами. И общеупотребительной, и терминологической лексике в той или иной степени свойственны такие признаки, как обработанность, относительная упорядоченность, нормативность. И термины, и общелитературные слова призваны обеспечить коммуникацию, с той разницей, что слова обслуживают все сферы общественной жизни, а термины являются основным инструментом специальной коммуникации. В то же время антропоцентрическая ориентация современной науки привела к ускоренному развитию тех областей знания, которые направлены на изучение личностного начала, на определение индивидуально-общественной сути человека, понимание им самим не только внешнего, но и собственного внутреннего мира. В последние годы отмечен большой интерес к так называемым психоностическим наукам, т.е. совокупности «наук, их отраслей и разделов, связанных по своим задачам, методам, объектам или предметам с изучением особенностей психики» (Савостьянова 2006 : 4). В ряду наук, изучающих человека с той или иной позиции, особое место занимает психология. Однако несмотря на возросший в последние годы интерес к психологии и смежным наукам и на серьезную работу, проделанную лексикологами в области изучения отдельных терминосистем, очевидным является тот факт, что терминологическая система рассматриваемой нами отрасли знания мало изучена с лингвистических позиций. Сложность лингвистического описания терминосистемы психологии обусловлена стремительным развитием этой науки, появлением многочисленных гипотез и концепций, следствием чего является увеличение числа терминов, изменение их лексико-семантического наполнения. В связи с этим, на наш взгляд, требуется специальное комплексное

рассмотрение особенностей лексико-семантической системы терминов психологии.

В условиях востребованности обществом психологии как науки, усложнения средств психологического анализа и развития понятийного аппарата данной отрасли знания назрела необходимость детального представления структурно-семантических особенностей соответствующей терминосистемы, ее связей с общелитературным языком. Данное исследование будет способствовать более точной дифференциации понятий этой области знаний, более подробной систематизации их лингвистических характеристик, определению направлений развития соответствующего языкового потенциала.

Мы ставили перед собой цель определить структурно-семантические особенности элементов терминосистемы психологии, а также пути и способы ее становления и развития.

В монографии систематизированно представлены различные исследовательские концепции в области терминоведения; проведен последовательный комплексный анализ и обобщение основных теорий терминоведения, изучающих проблему онтологии термина; выработаны рабочие определения ключевых терминов исследования: **термин**, **терминология**, **терминосистема**, **терминоэлемент**, с учетом последних достижений в области терминоведения; определена специфика терминологической номинации; рассмотрена генеалогия терминов психологии; рассмотрены семантические процессы в терминологическом и нетерминологическом употреблении языковых единиц; выявлены структурные типы терминов психологии; охарактеризованы семантические типы терминов психологии; определены лексико-семантические особенности терминов психологии как системы.

Материалом исследования послужили данные различных по объему и предназначению лексикографических изданий (словари

учебные, специальные, толковые, в том числе и Интернет-ресурсы). Определяя рамки отбора исследуемого в данной работе материала, мы ограничивались сферой фиксации терминов, поскольку именно отражение в лексикографических изданиях определенных терминологических значений и является доказательством прежде всего того, что эти языковые единицы уже обладают статусом термина (в отличие от предтерминов, прототерминов и др.). Соответственно, в таких терминах рассматриваемые нами лингвистические характеристики проявляются системно и в полном объеме. Мы не рассматриваем термины в сфере функционирования по двум причинам:

1. психология относится к числу наиболее активно развивающихся наук, что приводит к существованию многочисленных авторских концепций, в связи с чем у разных авторов наблюдается различное понимание сущности значения одних и тех же терминов, что отражается на их лексико-семантических характеристиках;

2. вербальный аппарат данной области знания интенсивно пополняется новыми языковыми единицами, которые хотя и активно используются в научном дискурсе, однако на определенном этапе могут еще не обладать статусом термина, соответственно не являться элементом терминосистемы.

Результаты исследования и сделанные на основании анализа конкретного материала выводы могут быть использованы при решении некоторых спорных теоретических вопросов терминоведения, при характеристике особенностей терминосистем гуманитарных наук, при изучении аналогичных структурно-семантических показателей терминов других смежных наук. Теоретически значимой представляется впервые разработанная семантическая классификация терминов психологии.

Материалы нашего исследования имеют практическую значимость в силу того, что могут быть использованы в практике преподавания русского языка как языка специальности, при составлении специальных пособий и учебных словарей по психологии, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по лексикологии, словообразованию и терминоведению.

Глава 1

ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Прежде чем мы приступим к рассмотрению конкретной терминосистемы, необходимо, опираясь на имеющиеся в терминоведческой литературе концепции, выработать то определение термина, которое нам кажется наиболее приемлемым для данного исследования. В связи с этим следует рассмотреть основные подходы к сущностной характеристике термина, которые представлены в различных научных направлениях и исследовательских концепциях.

1.1 Основные подходы к изучению термина

Решение целого комплекса общих и частных задач напрямую зависит от ответа на один из основных вопросов современного терминоведения. Это вопрос о природе и сущности основной единицы специальной лексики – термина.

О термине как о ключевом понятии и главном объекте терминологических исследований сказано много. Многоаспектность термина вызвала появление различных подходов к его изучению. Достаточно серьезно проработаны логический, собственно терминологический аспекты изучения термина, особую актуальность сегодня приобретают когнитивный, историко-философский и другие подходы. Однако вопрос о природе и сущности термина по сей день остается открытым.

В широком спектре терминологических исследований важную роль играет лингвистический аспект, несмотря на то, что

изначально языковой статус термина признавался не всеми однозначно. Высказывалось мнение о том, что термин лишен лингвистической значимости, поскольку его основной особенностью является выражение конкретного научного понятия, и его собственно языковые особенности не столь значимы. Такая абсолютизация соотнесенности термина с системой понятий научных дисциплин вызвала справедливые возражения, т.к. при подобном подходе ставился под сомнение «тезис о двуединой системности: концептуальной системности, согласно которой место, занимаемое термином в терминосистеме, определяется местом соответствующего ему понятия в понятийной системе данной отрасли знания (сфера фиксации), и языковой системности, согласно которой термин включается в многообразные связи, обусловленные системой самого языка (сфера функционирования термина)» (Сафьян, Мадениян 1983: 27).

Основанием для отказа термину в лингвистическом статусе послужило также существование таких средств выражения специальных понятий, как знаки, графические символы, цифры. Однако разделение этих средств на языковые и неязыковые сняло это противоречие. Неязыковые средства выражения, естественно, остались за пределами лингвистических наблюдений (кроме тех случаев, когда, например, символы вступают в лексико-семантические отношения с терминами-словами и словосочетаниями). Что же касается языковых средств, то в настоящее время вопрос их изучения более чем актуален, т.к. основную часть новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика.

По образному выражению К. Манека, специальная лексика похожа на «широко открытые ворота», через которые в язык входят новые слова (Манека 1970 : 105). Все более активное употребление научных терминов не только в научном дискурсе, но и в

повседневной коммуникации позволяет многим исследователям говорить о «терминологической экспансии» в общелитературном языке и тенденции к «интеллектуализации» лексики. Таким образом, специальная лексика занимает все более прочные позиции в общелитературном языке и оказывает все большее влияние на развитие последнего. В связи с этим лингвистическое исследование терминологических проблем приобретает особую актуальность и важность. Отсутствие общепризнанного определения термина обусловлено прежде всего тем, что терминология обслуживает почти необъятную сферу человеческого мышления, научного познания, производственной деятельности, культуры, политики, спорта и в каждой конкретной области имеет свою специфику, что затрудняет возможность обобщения имеющихся данных, создания универсальной теоретической концепции. Частные выводы, сделанные в какой-то конкретной области, могут оказаться совершенно неприемлемыми в другой сфере.

В соответствии со сферами профессиональной деятельности человека термины традиционно делятся на производственно-технические, научные, а также термины культуры и спорта. Некоторые авторы выделяют также управленческие, общественно-политические термины, термины средств массовой информации и т.д. В нашем исследовании в особую группу выделены научные термины, а именно – термины *психологии*.

Поскольку мы рассматриваем научные термины, необходимо определить специфику науки как рационально-предметной деятельности, целью которой является построение мысленных моделей изучаемых объектов и их оценка, получение, распространение и применение научного знания. Среди требований, которым должно отвечать научное знание, таких как определенность, системность, логическая обоснованность и др., ведущая роль отводится понятийно-языковой выразимости.

Идею об активной роли языка в процессе познания выдвинул Вильгельм фон Гумбольдт. В современных лингвистических исследованиях вопрос о роли языка в познании выступает как вопрос о взаимосвязи языка и мышления. Мышление выполняет свои познавательные функции посредством языка, категории мышления преобразуются в категории языка, превращая последние в «орудия познания». Таким образом, существенную роль в становлении науки играют ее выразительные средства – термины.

При анализе современной науки можно выделить, по крайней мере, четыре класса наук, которые существенно различаются друг от друга по ряду параметров:

- 1) логико-математические;
- 2) естественнонаучные;
- 3) инженерно-технические и технологические;
- 4) социально-гуманитарные.

Такое деление позволяет говорить о четырех основных типах научной рациональности. Если, к примеру, для логико-математической рациональности характерны «идеальная предметность, конструктивная однозначность, формальная доказательность, аналитическая верифицируемость», для естественно-научной рациональности характерны «эмпирическая предметность, частичная логическая доказательность, опытная верифицируемость», для инженерно-технической рациональности – ««вещная» предметность, эмпирическая проверяемость, системная надежность, практическая эффективность» (Лебедев 2007 : 16), то социально-гуманитарная рациональность отличается своей рефлексивностью, культурологической обоснованностью, адаптивной полезностью. Соответственно, характеристика термина, представляющего ту или иную область знания, зависит от предметной специфики соответствующего типа науки, определяется особенностями научного знания, более узко – научного понятия, им выражаемого.

Очевидно, что термины логико-математических наук отличаются большей точностью, однозначностью, системностью, в силу их предметной специфики. В то время как для социально-гуманитарных наук характерным является включенность сознания субъекта в объект исследования, что накладывает определенный отпечаток на язык соответствующих наук. Субъектное начало в гуманитарных науках проявляется в том, что «любые вещи рассматриваются в их ценностно-смысловом аспекте, т.е. сквозь призму оценки человеком» (Котов и др. 1988 : 30). Сложность объекта делает невозможным его описание формализованным языком, поэтому язык соответствующих наук близок к обиходному языку. Терминам не всегда даются строгие определения, происходит постепенное наращивание смысла, наличие множества концепций приводит к постоянному расширению границ гуманитарного знания.

Антропоцентрическая направленность современного научного знания привела к увеличению интереса к гуманитарным наукам, которые на современном этапе переживают стремительное развитие, вследствие чего концептуальный аппарат этих наук находится в процессе постоянного изменения. Однако при внешней нестабильности и неупорядоченности терминологии общественно-гуманитарных наук вряд ли кто-то станет отрицать большие достижения в соответствующих областях.

Таким образом, с одной стороны, на специфику термина влияет тип научной рациональности, предметные особенности той или иной отрасли знания. С другой стороны, термин является объектом изучения в рамках различных наук, таких как лингвистика, философия, системология, когнитология, формальная и математическая логика, теория классификации, семиотика, информатика, науковедение. Вполне естественно, что каждая наука стремится выделить в термине характеристики, существенные в

рамках ее методологических установок. Однако попытки объединить в одном определении различные аспекты многоаспектного объекта приводят к тому, что на сегодняшний день существует ряд определений термина, подчас в корне противоречащих друг другу.

Что касается собственно лингвистического аспекта изучения, то проблема термина проработана достаточно основательно, и, тем не менее, вопрос онтологии основной единицы терминологической номинации не получает у лингвистов однозначной оценки. На сегодняшний день в рамках лингвистических исследований наметилось несколько основных подходов, рассмотрение которых имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку лексико-семантические категории, рассматриваемые в рамках нашего исследования, оцениваются с позиций разных подходов по-разному. Определенность же именно в этом вопросе имеет большое значение для нашего исследования.

Итак, обратимся к рассмотрению основных лингвистических подходов к вопросу о природе и сущности термина. Отметим, что все они подробно представлены в литературе, но цель нашего обзора – заострение внимания лишь на релевантных нашему исследованию положениях с целью определения тех позиций, на основании которых будет произведен анализ конкретной терминосистемы.

1.1.1. Прескриптивный подход

Хронологически первым и основным в определенный период времени (1930-1970-е гг.) был **нормативный**, или **прескриптивный** подход, основоположником которого по праву считается Д.С. Лотте, а последователями – С.А. Чаплыгин, Э.К. Дрезен и др. В рамках этого подхода термины рассматриваются как «особые

слова и словосочетания», которые должны обладать целым рядом характеристик, среди которых:

- 1) относительная однозначность, т.е. однозначность термина в пределах одной или родственных областей знания;
- 2) отсутствие синонимов;
- 3) соответствие буквального и действительного значений (мотивированность);
- 4) систематичность (системность);
- 5) краткость;
- 6) простота и понятность;
- 7) точность;
- 8) внедренность;
- 9) независимость от контекста;
- 10) недопустимость необоснованных иноязычных заимствований («своеязычность» термина) (Лотте 1961: 15-16; 72-79).

Несоответствия термина предъявляемым требованиям представителями этого направления расцениваются как «недостатки», «вредные» явления, порочащие терминологию. В их работах звучат настойчивые призывы борьбы с указанными явлениями.

Однако следует отметить, что само толкование термина в рамках нормативного подхода имело, по крайней мере, два уязвимых места:

- так и не было точно сформулировано, что следует понимать под «особыми» словами;
- практика показала, что требования, предъявляемые термину, носят желательный, декларативный характер.

Сами термины, несмотря на усилия многочисленных комитетов и комиссий, созданных специально для упорядочения терминологий, ведут себя как самые обыкновенные слова – «обрастают» синонимами, имеют несколько значений, не всегда соответствуют требованиям краткости, четкости и т.д. Все это, конечно

же, ставит под сомнение утверждение об «особой» природе терминов и их принципиальном отличии от слов общелитературного языка. В связи с этим возникла настоятельная необходимость поисков новых путей решения вопроса о сущности термина.

1.1.2. Дескриптивный подход

Один из таких путей был предложен сторонниками **дескриптивного (функционального)** подхода, в рамках которого было пересмотрено понимание термина как особого слова. Появилось большое количество работ, авторы которых рассматривали термины как *слова в особой функции*. В частности Г.О. Винокур писал: «В роли термина может выступать в с я к о е слово... термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» (Винокур 1939 : 5). Такое понимание термина было предложено Г.О. Винокуром еще в 1939 г., однако широкое научное применение эта идея получила только в 70-е гг. XX века. В.Г. Гак отмечает: «Лексикологический и семантический анализ терминов, а также опыт общей лексикографии свидетельствуют в пользу того, что термин есть функция, вид употребления лексической единицы, но не особый тип лексических единиц» (Гак 1971 : 68).

Достаточно однозначно звучит определение термина в интерпретации Н.П. Кузьмина: «Термины – это логизированная, подвергнутая социальной обработке и отбору часть специальной лексики. Каких-либо существенных различий между словами – терминами, другими специальными словами и словами общеязыкового запаса обнаружить нельзя» (Кузьмин 1971 : 331).

А.И. Моисеев расценивает оппозиции «термин – слово» и «термин – слово общелитературного языка» как «преувеличения и крайности», справедливо указывая на несостоятельность этих противопоставлений. Отсутствие общеязыковых связей между

терминами и словами и тем более между отдельными терминосистемами, по мнению А.И. Моисеева, приводят к возникновению неопределенного множества «самодовлеющих, не связанных ни с языком, ни друг с другом, изолированных систем и системок разного вида номинаций» (Моисеев 1971 : 311). Такой «формуле бесконечного дробления номинативных средств языкового общения» (там же : 311) А.И. Моисеев противопоставляет формулу языковой непрерывности, имеющую глубокую социальную основу, суть которой можно свести к следующему: и сфера профессионального общения, и сфера повседневного общения являются общим достоянием народа, соответственно, подязыки, обслуживающие данные сферы, являются частью единого общенародного языка. При таком подходе характеризуется собственно функционально-языковая основа терминологической лексики, которая, по сути, является обоснованием языковой природы термина.

Конкретными проявлениями языковой непрерывности являются общий фонетический состав терминов и общеупотребительных слов; единая система словообразования и словоизменения терминов, как и всех слов; подчинение общим синтаксическим правилам; отсутствие четко фиксированных, неподвижных разграничений, вследствие чего общие и специальные слова пересекаются и частично совпадают друг с другом; постоянное взаимопроникновение общеупотребительной и специальной лексики посредством терминологизации общеупотребительных слов и детерминологизации терминов.

Таким образом, за термином как за единицей естественного языка признается право на все те процессы и явления, которые свойственны естественному языку: «...термины – это слова, и ничто языковое им не чуждо» (Котелова 1970 : 124).

В то время как простой термин не противостоит слову, потому что «сам является словом» (Моисеев 1971 : 336), составной термин, включающий в свой состав два и более самостоятельных по форме элемента, уже сам по себе предполагает наличие и иных характеристик. т.е. в структурном плане термин может быть составным, а потому уже формально несоотносимым со словом.

Однако интерпретация термина только как разновидности слова делает совершенно бесперспективными попытки нормализации и стандартизации терминологии, сужает перспективу теоретического осмысления термина. Действительно, если признать, что термином может стать любое слово и что между термином и словом нет никакой существенной разницы, тогда становится совершенно нецелесообразным говорить о признаках термина как специфической лексической единицы. Более того, в этом случае не совсем понятно, по каким критериям выделяются лексические единицы, относящиеся только к терминам. Ведь одна и та же лексическая единица может существовать в языке и как термин, и как нетермин (*нос человека – нос корабля, рукав сорочки – рукав реки*). Если предположить, что между термином и словом нет никакой существенной разницы, то создание новой комплексной научной дисциплины – терминоведения, объектом изучения которой является слово в функции термина, представляется не совсем целесообразным. Анализом лексико-семантических особенностей слова весьма успешно занимается лексикология.

Как видим, и дескриптивный подход не дает исчерпывающего ответа на основополагающие вопросы, связанные с определением природы и сущности термина. Очевидно, что с дескриптивной точки зрения определяется не термин, а лексическая единица, обладающая признаками термина. Любая единица, выполняющая номинативную функцию, может выступать в функции термина.

Важно то, что спецификой терминологической номинации является обозначение специального понятия.

Таким образом, по определению сторонников дескриптивной точки зрения, термин – это функциональная единица языка, хотя специфика термина и то или иное отличие его от обычного слова осознается всеми, кто занимается его изучением.

Большинство исследователей настаивает на родовидовых отношениях между словом и термином, и противоречия между рассмотренными выше подходами вряд ли можно считать полностью разрешенными по сей день. При этом совершенно очевидно, что вопрос о природе термина неотделим от вопроса о сущности слова и находится в постоянной корреляции с ним.

1.1.3. Языковой субстрат термина

Попыткой примирить сторонников нормативного (пре-скриптивного) и функционального (дескриптивного) подходов стала идея **языкового субстрата**, предложенная В.М. Лейчиком (Лейчик 1986). Согласно этой идее, термин является сложным многослойным образованием. Лексическая единица естественного языка, на основе которой образуется термин, является, по мнению автора, языковым субстратом термина, его нижним слоем. Верхним слоем термина является логический суперстрат, который представляет собой общие закономерности формулирования понятий и их определений. Главным в термине является его терминологическая сущность – способность выполнять функцию обозначения специального понятия в специальной области знания или деятельности. Терминологическая сущность представляется автору средним слоем, «сердцевиной» термина.

Термин сохраняет основные свойства лексической единицы определенного естественного языка, отсюда и его способность

быть многозначным, иметь синонимы и т.д. Точнее, это свойства языкового субстрата, а не самого термина, не его терминологической сущности, включающей в себя специфическую концептуальную, функциональную и формальную структуру (Лейчик 1986, 2000). Такое понимание языковых аспектов термина, по мнению В.М. Лейчика, способствует решению многих методологических вопросов терминоведения, в частности, вопроса о языковой природе термина, о его сущности и природе, решение которого не удастся найти, оставаясь в рамках сугубо лингвистического подхода. Как считает В.М. Лейчик, «следует говорить не о языковой природе, а естественно-языковом субстрате термина, поскольку свои специфические, стало быть, наиболее существенные признаки термин приобретает, становясь термином и как бы противопоставляясь своему естественно-языковому субстрату» (Лейчик 2009 : 31).

Еще в 1959 г. А.А. Реформатский предложил при изучении термина разграничивать два поля: поле «лексиса» и поле «логоса», таким образом признавая тот факт, что термин существует в лексике (лексической системе языка) и логосе (системе научного знания) (Реформатский 1959). Однако идея А.А. Реформатского о двойственной природе термина получает свое дальнейшее развитие в концепции о тройственной его природе. «Если быть точным, то термин является слугой трех господ: языка, «логики» как общих закономерностей формулирования понятий и их определений и той предметной области, к которой этот термин относится» (Лейчик 1986 : 88). В.М. Лейчик предлагает изучать термин как лексис, как логос и как гнозис (Лейчик 2009).

Примечателен тот факт, что к такому выводу независимо друг от друга пришли исследователи, стоящие в современном терминоведении на разных позициях. Так, А.В. Суперанская пишет: «Необходимо все время помнить о триединой основе термина:

предметное знание, логическое осмысление и языковое выражение. Иными словами: лингвисту в терминологической деятельности принадлежит лишь одна треть работы, но чрезвычайно важная» (Суперанская и др. 2003 : 17). Понятно, что лингвистов прежде всего интересуют те признаки терминов, которые они получают от лексических единиц, большой интерес представляет также процесс создания новых номинативных терминологических единиц, а также процесс становления термина в результате терминологизации слов общелитературного языка.

1.1.4. Термин в теории вариативности

Природа термина, а точнее природа терминологической вариативности была исследована также в рамках **теории вариативности**. «Вариантность – это фундаментальное свойство языка, всех его единиц. Она, вместе с тем, – самое яркое проявление постоянного эволюционного движения языка» (Бережан 1982 : 36). По мнению К.Я. Авербуха, «теория вариативности могла бы стать тем фундаментом, на котором возникает общая теория термина» (Авербух 2002 : 192). Последнее утверждение звучит довольно смело, учитывая то обстоятельство, что деятельность по упорядочению терминов и само терминоведение возникли «на ниве борьбы с вариативностью в сфере специального профессионального общения, материальным проявлением которой стали синонимия, полисемия, омонимия» (там же : 192).

Действительно, вариативный подход к терминам на начальном этапе формирования терминоведения как науки был невозможен в силу того, что любые отклонения от принципа изоморфизма между системой понятий и совокупностью знаков в терминологии рассматривались как негативные явления. И только понимание того, что полная изоморфность терминосистем невозможна, и

подтверждение практикой того факта, что терминологическая вариантность – это объективное состояние системы специальных знаков способствовали тому, что многие положения теории вариативности нашли свое место в общей теории термина.

В рамках указанной теории признак системности термина как выразителя научного понятия считается необходимым, т.к. термин существует лишь как член определенной системы. Эта характеристика термина обусловлена «системностью окружающего мира», где каждое понятие системно связано с другими понятиями данной предметной области. Считается также целесообразным ввести в определение термина дифференциальный признак вариантности.

В теории вариативности термин рассматривается не просто как слово или словосочетание, выражающее специальное понятие, а как группа вариантов, объединенных в один класс по принципу идентичности выражаемого понятия. «Термин – элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов (в том числе словоизменительных форм) определенного слова или устойчиво воспроизводимого словосочетания, выражающих профессиональное понятие, относящееся к некоторой специальной области деятельности» (Авербух 2002 : 46). Предлагается выражаемое термином понятие соотносить с инвариантом, а класс единиц, его репрезентирующих, с вариантами термина. Иными словами, термины, выражающие одно понятие, рассматриваются в функциональном плане как одна номинативная единица, имеющая варианты плана выражения. При таком подходе в состав термина должны входить все его варианты: дублиеты, синонимы по сигнификату и омонимы по сигнификату.

Признавая словесную природу термина, последователи теории вариативности считают, что «функционирование специального слова, слова-термина в научной речи, определяется не только

его статусом элемента системы специальных понятий, но и законами естественного языка, в котором способность к варьированию называется универсальным, всепроникающим свойством» (Сложеникина 2006 : 132).

Предлагаемый подход, несомненно, представляет определенный интерес, однако не является однозначным. Следует отметить, что многие идеи вариологии относительно природы термина так и не стали общепризнанными, особенно в сфере практического терминоведения. Однако некоторые положения этой теории, касающиеся лексико-семантических явлений, будут подробнее рассмотрены нами в соответствующих разделах.

1.1.5. Когнитивно-коммуникативное направление изучения термина

Современный этап изучения термина характеризуется особым интересом к определению его места и роли в познавательной деятельности человека. В рамках современной научной парадигмы, значительно расширяющей и углубляющей сферу лингвистических исследований, ведущим становится **когнитивно-коммуникативное** направление, основы которого заложены Е.С. Кубряковой и ее школой. Новые перспективы исследователи видят в решении сложнейшей задачи, поставленной когнитивной лингвистикой, – «объяснения тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» (Кубрякова 2004 : 9). С когнитивной точки зрения термин выступает как особая когнитивно-информационная структура, в которой «аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» (Володина 2000 : 30).

Термин не только отражает научное представление о понятии, но и предопределяет способ мышления о нем, становясь инструментом познания, «поскольку дает возможность обобщать научные факты, умножать знания и передавать их следующим поколениям» (Новодранова 2000 : 22-23). Передача знаний осуществляется в процессе профессиональной коммуникации. По мнению О.А. Зябловой, термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности (Зяблова 2004 : 44). Такое понимание термина выдвигает на первый план его рассмотрение как когнитивно-коммуникативной единицы. «Специфика терминов как номинативных знаков заключается в том, что они создаются для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве – пространстве той или иной профессиональной деятельности» (Голованова 2004 : 19).

Интересное развитие в русле когнитивно-коммуникативного подхода получила идея языкового субстрата, рассмотренная нами выше. «В термине как языковом знаке аккумулировано знание трех видов: языковое (являющееся результатом обыденного познания), рациональное (рационально-логическое, энциклопедическое, научное – в широком смысле) и собственно специальное (основанное на профессиональном опыте и возникшее как результат профессионального познания). Термин – это знак специального понятия, а специальное понятие – это достигшее определенного (высшего) уровня зрелости знание о том или ином предмете, явлении, отношении реальной действительности» (Голованова 2004 : 22). В.М. Лейчик характеризует складывающееся когнитивное терминоведение не просто как новое направление, а как новую систему взглядов на термин, терминологию, терминосистему, терминосодержащие тексты разного характера (Лейчик 2009). По словам В.М. Лейчика, все категории и понятия

терминоведческой теории могут быть пересмотрены с позиций когнитивного терминоведения, считающего термин «вербализованным специальным концептом, появляющимся и совершенствующимся в процессе познания» (Лейчик 2009 : 233). Данное направление изучения термина является новым витком развития лингвистики в целом и терминологических исследований в частности и представляется наиболее перспективным. «Поскольку термин как главный объект терминоведения имеет языковую форму и не может быть понят без учета ее особенностей, идеи когнитивизма не могли не повлиять на теорию и методологию терминоведения, тем более что проблема соотношения мышления, языка и знания находилась в центре внимания терминологов начиная со времени осознания и выделения терминоведения как самостоятельной дисциплины» (Голованова 2010 : 85).

Когнитивный подход к анализу термина расширяет возможности понимания его природы, функций и места в языковой и ментальной деятельности человека, в формировании профессиональной или научной картины мира. В последние годы отмечается возросший интерес к рассмотрению именно этого аспекта изучения термина (Голованова 2008, 2013; Дроздова 2013; Клэстер 2012; Росянова 2011 и др.).

1.1.6. Историко-философский подход

Существует мнение о том, что вопрос о сущности термина в своей глубине выходит за пределы конкретного научного знания и относится к философской тематике. Эта точка зрения отстаивается в рамках **историко-философского** подхода к анализу научного термина. Слово и термин рассматриваются здесь сквозь призму общефилософских категорий, причем слово предстает как «живое», бесконечно значимое, оно само формирует контекст и

питается смысловой энергией вещи, им обозначаемой. Термин же – это искусственное знаково-смысловое образование, функционирующее исключительно в пределах определенной научной концепции, знаковая модификация абстрактного гносеологического предмета.

Предметом научного знания является не сама вещь, а лишь отражение какой-то ее стороны, подлежащей исследованию с позиций того или иного метода. «Сама научная предметность является созданием человеческого рассудка, стоящего на той или иной «точке зрения». Все этапы становления и развертывания гносеологического предмета несут на себе его исходную искусственность» (Султанов 2007 : 46). Смысловое становление научного понятия требует соответствующих выразительных средств – рациональных и минимально зависимых от стихии естественного языка. Такими средствами становятся термины, лишенные, по мнению автора, живой стихийности, заключенные в строгие, очерченные научной предметностью, пределы.

Не соглашаясь с основной установкой современных терминологических исследований, состоящей в том, что между словом и термином, независимо от того, о каких терминах идет речь, утверждаются родовидовые отношения, А.Х. Султанов настаивает на необходимости осмысления научного термина «в качестве вполне самостоятельной знаково-смысловой сущности, не сводимой ни к каким другим знакам» (Султанов 2007 : 5-6). Если прескриптивисты соглашались с тем, что термины – это слова или словосочетания, пусть и особые, то идея выделения термина в особую структурно-семантическую категорию звучит весьма заманчиво, однако с лингвистической точки зрения не вполне обоснованно. По замыслу автора, такой подход должен вывести исследователей из своеобразной тупиковой ситуации, помочь отбросить в сторону все предшествующие противоречия и начать

все с нуля. Однако нельзя отрицать очевидное, а именно то, что внешняя сторона термина, его форма – это не что иное, как звуковой комплекс, т.е. слово. Заметим при этом, что автор признает трудность проведения границы между словом и термином и свое исследование строит на постоянном сопоставлении этих двух языковых сущностей.

Таким образом, нами представлены основные подходы к определению сущностных характеристик термина. Как видим, ни один из подходов не дает исчерпывающего ответа на вопрос, поставленный нами в начале этой главы. Тем не менее, в каждом из них есть некоторое рациональное зерно, которое должно быть учтено и использовано в дальнейших терминологических исследованиях.

Наибольшей критике в разное время подвергались требования, предъявляемые термину в рамках нормативного подхода. Однако многие из этих требований совпадают с критериальными признаками научного знания как такового. Так, в качестве «идеальных» критериев научности принято называть предметность, однозначность, определенность, точность, системность, логическую доказательность, проверяемость, теоретическую и/или эмпирическую обоснованность, практическую применимость (Лебедев 2007). Поэтому вполне закономерно, что термин, как один из основных инструментов познания, также должен стремиться к «идеалу». Более того, список требований к термину был продолжен и дополнен в дальнейшем многими авторитетными учеными. Сегодня принято говорить о внеположенности термина модальности, экспрессии и стилистике (Реформатский 1968); «интеллектуальной чистоте» термина, т.е. «отрешенности его от образных и эмоциональных переживаний» (Винокур 1939); конвенциональности (Толикина 1970); принадлежности к специальному языку (Лейчик 1986); лингвистической правильности;

словообразовательной способности (деривативность); интернациональности; благозвучии; современности (Новикова 1998; Васильева 1998 по: Чурсина, Чурсин 2006 и др.). Перечисленные критерии свидетельствуют о том, что сам принцип создания «идеальной» модели термина методологически оправдан, ибо стремление к любому идеалу является движущей силой развития, позволяет определить направление достижения успеха.

Полемика между представителями нормативного и дескриптивного подходов, не закончившаяся по сей день, прошла красной нитью через терминологические исследования всего XX века и стала своеобразным стимулом развития науки о терминах. На сегодняшний день большинство исследователей соглашается с трактовкой термина как слова или словосочетания в особой терминологической функции.

Термин обладает всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка, однако сферой его функционирования является лексика языков для специальных целей (ЯСЦ). Понятие языков для специальных целей возникло в 70-е гг. XX столетия (Hoffman 1979; Rondeau 1980) и стало одним из серьезных стимулов развития терминоведения как самостоятельной науки. Мы не будем останавливаться подробно на истории возникновения термина ЯСЦ, т.к. эта проблема широко представлена в литературе. Отметим лишь, что теория ЯСЦ возникла на основе функциональной стилистики. ЯСЦ в основном рассматривается как функциональная разновидность литературного языка. Хотя с последним утверждением не согласна А.В. Суперанская, которая, в отличие от В.М. Лейчика и других авторов, не считает ЯСЦ функциональной разновидностью общелитературного языка, впрочем как и не согласна с утверждением, что термин – это слово в особой функции (Суперанская 2003 : 69-70). Она считает, что понятие ЯСЦ в каком-то смысле эквивалентно понятию подъязык. В.М. Лейчик считает его

подсистемой естественного языка наряду с языком повседневного общения, которому противопоставляется ЯСЦ. Р.Г. Котов говорит о синонимичности терминов «ЯСЦ» и «специолект» (Котов и др. 1988 : 60).

Итак, терминологическая лексика – это подсистема естественного языка, характеристиками которой являются вторичность по отношению к языку повседневного общения, ограниченность сферы использования, определенная доля сознательности и искусственности формирования. Термины обозначают специальные понятия и являются элементами терминосистем. Особыми же словами их можно считать только в том смысле, что к ним предъявляются иные требования, чем к лексическим единицам языка повседневного общения.

Другой взгляд на термин заключается в том, что последний, сохраняя внешний вид слова, полностью размежевывается с ним по своему содержанию: «...если речь идет о лексических или синтаксических связях термина, он воспринимается как слово, но если имеется в виду связь с понятием, то термин противопоставляется слову, а его понятие мыслится как специальное, противопоставляемое общему. Это дает основание противопоставить термин как понятие и термин как слово. Место, занимаемое термином в рамках теории, касается исключительно термина-понятия, а соответствие определенному лексическому ряду относится лишь к термину-слову» (Суперанская и др. 2003 : 83).

Такой подход позволяет ставить вопрос о плане содержания и плане выражения термина. Если для слова общей лексики неизменным (основным и конституирующим) условием является единство формы и содержания, то для слов специальной лексики, по мнению многих авторов, это условие менее значимо, т.к. возможны различные кодирования, замены, условные обозначения. При пересмотре терминологических систем отдельные понятия, не меняя своего места в системе, т.е. при сохранении

плана содержания, могут получить новые обозначения, т.е. изменить свой план выражения. Это приводит авторов к выводу, что для терминов план содержания и план выражения – «вещи разделимые» (там же : 85).

По мнению А.В. Суперанской, отличие слов общей лексики от терминологической заключается, прежде всего, в том, что их (слов – примечание наше. – Л.З.) семантика развивается естественным путем, в то время как в терминологической лексике «семантика изначально задается термину-слову как искусственно конструируемой единице. Причем термин-слово иной раз совершенно условно связывается с термином-понятием, а анализ входящих в него лексем совершенно не обязательно передает суть этого понятия. Термин-слово оказывается знаком термина-понятия, принадлежащим к иной системе, материализованным своим особым образом. Анализ лексических элементов, входящих в термин-слово, не дает точного значения термина, а служит лишь путеводной нитью для понимания термина-понятия. Точное значение термина-понятия может быть воспринято лишь в системе терминов данного терминологического поля. Кратким, но не исчерпывающим, а лишь максимально приближенным словесным истолкованием значения термина служит его дефиниция» (Суперанская и др. 2003 : 87). Таким образом, как утверждают авторы «Общей терминологии», «термин-слово оказывается материализованным двойником термина-понятия» (там же : 88).

Наиболее перспективным на сегодняшний день представляется изучение термина с позиций когнитивного терминоведения, в рамках которого термин предстает как вербализованный специальный концепт, особая структура знания, отражающая научные представления о мире, фиксирующая, хранящая, перерабатывающая и передающая информацию. В терминах отражены наиболее абстрактные концептуальные признаки, обобщаемые на

профессиональном уровне, поэтому значительная роль отводится терминам в процессе осмысления, категоризации, классификации объектов научного изучения, в формировании профессиональной или научной картины мира. Значительное место уделяется изучению термина как основного инструмента профессиональной коммуникации. Однако, несмотря на значительные достижения когнитивного терминоведения, данное направление находится в начале своего пути, ему предстоит еще ответить на ряд вопросов.

Сегодня с большой степенью вероятности можно прогнозировать, что именно эта новая система взглядов на термин, терминологию, терминосистему, научно-профессиональный дискурс помогут разобраться в следующих сложнейших вопросах: какова роль терминов в процессах познания и осмысления научных объектов; какие концепты в большей степени способствуют фиксации, хранению, передаче научных знаний; чем предопределяются отношения между терминами в системе той или иной области научного знания; каково соотношение специального и обыденного знания и, соответственно, соотношение научной и обыденной языковых картин мира.

Каждый новый шаг в познании неизбежно опирается на предшествующие достижения, подтверждая или опровергая их, расширяя и углубляя знания об объекте изучения. Кумулятивный характер науки распространяется и на науку о терминах. Поэтому в определении термина должно найти место все то конструктивное, что содержится в каждом из рассмотренных нами подходов. Мы вернемся к этому вопросу после обращения к следующему важному аспекту лингвистического изучения термина – проблеме терминологической номинации, без понимания специфики которой определение термина будет неполным. Но прежде считаем необходимым остановиться на другой важной составляющей терминологических исследований.

1.2. Терминология. Терминосистема

Вопрос определения термина, несомненно, является краеугольным камнем науки о термине, однако далеко не единственной проблемой. Ни одно терминологическое исследование не может обойти стороной вопрос трактовки следующих ключевых понятий – «терминология» и «терминосистема». Отметим, что в этом вопросе, как и во многих других, не существует однозначного понимания. Термин «терминология» изначально употреблялся в двух значениях. Под терминологией понималась и совокупность терминов, и наука о терминах (Бергер 1971; Головин 1973, Еремеев 1971). Высказывалось мнение, что терминологию отличают от терминосистемы стихийность, неполнота, логическая нестрогость, неупорядоченность. Терминологическая же система – это сознательно упорядоченная или конструируемая совокупность терминов. В дальнейшем это утверждение оспаривалось некоторыми учеными на том основании, что ни одна отрасль науки или производства не имеет случайного скопления терминов, системно не связанных и не организованных.

Многими исследователями системность терминологии определялась системностью мира, соответственно, понятия *терминология* и *терминосистема* использовались как синонимы (Головин 1973, 1981; Головин, Кобрин 1987). Абсолютизация принципа системности терминологии приводила иногда к полному неразличению, взаимозаменяемости понятий *терминология* и *терминологическая система*: «Логико-понятийная соотнесенность терминов, их взаимодействие и взаимозависимость позволяют рассматривать терминологию как целостную терминосистему» (Цаголова 1985 : 5). Или же: «В научной терминосистеме имеет место...» (Мульченко 1971 : 283). Термином «терминология» также предлагалось

называть профессиональную лексику, автономную подсистему лексической системы языка (Суперанская и др. 2003), а для науки о терминах было предложено прозрачное название «терминоведение» (Петушков 1972, Головин 1973).

По мнению В.М. Лейчика, для терминологии характерны три особенности:

- 1) она обладает связностью, но не обладает цельностью;
- 2) терминология может являться неупорядоченной или частично упорядоченной совокупностью лексических единиц;
- 3) эти лексические единицы могут быть терминами или предтерминами, т.е. не удовлетворяющими ряду требований.

Более того, многие единицы могут так и не стать элементами терминосистемы, поскольку входящие в состав терминологии термины могут не обладать признаком системности. Явления многозначности, омонимии, синонимии особенно часто проявляются именно в терминологии. На основании вышесказанного В.М. Лейчик предлагает следующее развернутое определение: «Терминология – это языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний и (или) деятельности, обслуживаемой данным ЯСЦ» (Лейчик 2009 : 116).

В отличие от терминологии, терминосистема характеризуется такими признаками, как целостность, относительная устойчивость, структурированность, связность, а признак системности заложен уже в самом термине.

Возможны различные подходы к анализу терминосистем. Логический подход позволяет выделить в составе терминологических систем термины, обозначающие основные, производные и

сложные понятия соответствующей системы понятий. Лингвистический подход выявляет семантику и структуру лексических единиц, выступающих в функции терминов в терминосистемах. Подчеркивается искусственный характер объединения лексических единиц в иерархические многоуровневые парадигмы. «Терминосистема – это конструкт, результат деятельности людей, получаемый как искусственное образование, не существовавшее в языке до «оперативного» вмешательства. Отсюда определение терминосистемы: терминологическая система (терминосистема) – знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности; элементами терминосистемы служат лексические единицы (слова и словосочетания) определенного языка для специальных целей какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории» (Лейчик 2009 : 129).

Следует также учесть, что термины, ставшие элементами системы, должны содержать признаки системности, взаимосвязанности, участия в скрепляющих элементы системы отношениях, хотя таковые могут характеризоваться по-разному, в частности, могут быть такими же, как в терминологии.

Таким образом, вопрос о соотношении терминологии и терминосистемы решается следующим образом: терминология характеризуется стихийностью, неупорядоченностью или относительной упорядоченностью, а терминосистема – системностью, логической стройностью, относительной устойчивостью.

Итак, в первой главе мы рассмотрели основные подходы к пониманию сущностных характеристик термина: нормативный (прескриптивный), функциональный (дескриптивный), вариативный, когнитивно-коммуникативный, историко-философский. Этот

обзор показал, что в рамках каждого подхода сформировалось свое специфическое понимание термина.

Рассмотренные нами подходы, несомненно, приблизили нас к определению сущности термина, отражая разные аспекты этого сложного объекта. Многие конструктивные выводы, сделанные в рамках того или иного подхода, могут лечь в основу дефиниции термина. Однако определение термина невозможно без обращения к другой не менее важной для терминологических исследований проблеме – терминологической номинации. Рассмотрению именно этого понятия и посвящена следующая глава.

Глава 2

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ

Определение природы и сущности термина является основополагающей, но не единственной проблемой терминоведения. Оно тесно связано с проблемой терминологической номинации.

2.1. Специфика терминологической номинации

Терминологическая номинация охватывает достаточно широкий круг проблем, что позволяет выделить ее в отдельную область знания. Это та сфера терминологической деятельности, в которой происходит формирование специальных именований и где во всей полноте раскрывается потенциал терминообразующих средств того или иного языка. Несмотря на то, что пополнение лексики любого конкретного языка сегодня происходит в основном за счет специальных наименований, исследований в области терминологической номинации не так много (Кияк 1989; Попова 1990; Володина 1997; Милюк 2004).

Как правило, проблемы терминологической номинации затрагиваются в терминологических работах общего характера (Головин, Кобрин 1987; Суперанская и др. 2003). Становление теории терминологической номинации возможно только с учетом достижений в изучении общезыкового означивания.

Концепция языковой номинации, разработанная в лингвистике и представленная работами Н.Д. Арутюновой (1976, 1977, 1977*), В.Г. Гака (1977), Е.А. Земской (1987), Е.С. Кубряковой (1977, 1986), Б.А. Серебренникова (1977), Ю.С. Степанова (1981), В.Н. Телия (1977), А.А. Уфимцевой (1974, 1986) и др., является теоретической базой и создает необходимые предпосылки для

исследований в области специальной номинации. В нашей работе мы будем апеллировать к теории общезыковой номинации в той мере, в какой это будет необходимо для определения специфики терминологической номинации.

Несмотря на высокую частотность употребления термина *номинация*, его содержание до сих пор является многозначным. Процесс номинации – это сложный, комплексный, многогранный процесс, который рассматривается логиками, психологами, лингвистами, когнитивистами. Существование разных теоретических подходов может быть объяснено разными факторами: это и разные цели исследования, и различная сфера интересов исследователей, и веяния времени, и субъективные точки зрения, которые, как известно, также имеют место в науке. Причем, изменение теоретической направленности приводит к изменению используемой терминологии (ср.: *денотат – предмет – референт – объект – свойства – признаки – обозначаемое; сигнификат – идеальный денотат – десигнат – репрезентант мышления – отражение денотата – понятие – значение – смысл – концепт; языковой знак – языковая форма – языковая единица – обозначающее*). Но, как справедливо отмечает В.Н. Арутюнян, «главное – это изменение самих исследуемых явлений, усложнение и обогащение языковой системы, каждое новое (или обновленное) звено которой наводит исследователя на мысль о необходимости пересмотра и усовершенствования уже существующих подходов» (Арутюнян 2006 : 18).

В наши задачи не входит рассмотрение всех существующих точек зрения по этому важному теоретическому вопросу. Мы остановимся лишь на тех определениях, которые считаем соответствующими нашему исследованию. В.Г. Гак рассматривает номинацию в динамическом аспекте – как процесс наименования, и в статическом – как результат этого процесса, само наименование (Гак 1977 : 232-233). Более того, термин номинация

употребляется в его работах в двух смыслах: в широком и в узком: «В узком употреблении номинация понимается как обозначение предметов с помощью отдельных слов или словосочетаний. В аспекте содержания мы трактуем понятие номинации в широком плане, как обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческого сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» (Гак 1977: 232-233).

Признание за термином статуса слова, пусть и в особой функции, неизбежно приводит к констатации того очевидного факта, что терминологическая номинация не должна коренным образом отличаться от общезыковой. Действительно, механизм называния предметов и явлений внеязыковой действительности, будь то повседневные, бытовые реалии, или объекты научных исследований, одинаков. Этот процесс детально и разносторонне рассмотрен в лингвистической литературе.

Из бесконечного многообразия окружающих человека предметов и явлений, непредметных сущностей, в том числе и воображаемых, виртуальных, создаваемых умом человека, вычленяется определенный фрагмент, «кусочек» действительности, который становится эпицентром познавательной деятельности человека (сфера денотации). «Реальные свойства реальных предметов и объектов, на которые направлена познавательная деятельность, целесообразно обозначать термином *денотат* (Колшанский 1977: 112).

В результате этой деятельности выделяется совокупность признаков, которые отражаются в мышлении и отграничивают данный денотат от всех других. Эти признаки формируют некий мыслительный образ, представление о денотате, т.е. понятие или сигнификат. В сигнификате отражены те сведения о свойствах денотата, которые могут или должны быть закреплены в языковом знаке. «Понятие – это элемент мысли, отражающий общие и существенные признаки, свойства и отношения отображаемых

предметов и явлений действительности, выделяющий предметы и явления действительности как самостоятельные объекты» (Головин, Кобрин 1987 : 35). «Денотат есть объективное свойство какого-либо предмета-объекта, а отражение этого свойства в мышлении, зафиксированное в языковой форме, есть сигнификат» (Колшанский 1977 : 106).

Третьей составляющей процесса номинации и его результатом является языковой знак (звуковая и графическая форма), способный хранить и передавать информацию об осмысленных человеком фрагментах действительности, само представление о которых возможно благодаря их словесному отражению.

Полное определение процесса номинации можно представить следующим образом: «Номинация есть закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки денотата – свойства, качества и отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации» (Колшанский 1977: 101).

Созданный таким образом языковой знак обладает двоякой природой. С одной стороны, он представляет отражательную функцию сознания – сигнификат, с другой стороны, обладает собственной внутренней формой, детерминированной законами данного языка. Важной особенностью языкового знака является выражение им значения, закрепленного в сознании каждого члена данного языкового коллектива.

Как уже было отмечено выше, механизм номинации бытовых, обиходных реалий и объектов научных исследований одинаков. Для выражения бытовых понятий используются общеупотребительные слова, а для выражения научных понятий – термины. Здесь следует уточнить, что мы подразумеваем под бытовыми и что – под научными понятиями.

Каждый предмет, каждое явление действительности имеет ряд свойств, общих с другими предметами и явлениями, и ряд свойств, которые выделяют его среди других предметов и явлений. Эти свойства называются признаками. Различают существенные, несущественные и случайные признаки (Головин, Кобрин 1987). Существенные – это те признаки, которые необходимы и достаточны для того, чтобы отделить данный предмет от других. Несущественные признаки могут быть свойственны и другим предметам. Этих признаков недостаточно для выделения данного предмета из общего предметного ряда. Случайные признаки обусловлены внешними обстоятельствами, и, скорее всего, не могут быть положены в основу номинации.

Любой предмет внеязыковой действительности может стать объектом научных исследований, при этом сохраняя свою общеязыковую соотнесенность. Широкий пласт лексики составляют языковые единицы, которые являются и словами общелитературного языка, и терминами. Эти слова принадлежат и к широкой общелитературной, и к узкой специальной сфере. Например: *человек, общество, земля, вода, луна, звезда, растение, дерево, животное, машина* и т.п.

Денотат и языковой знак (означаемое и означающее) у слов этого типа совпадает в терминологическом и нетерминологическом употреблении. Различаются они объемом информации, типом значения. Общелитературные слова выражают «ближайшие» (А.А. Потебня) значения, общие представления, бытовые или, как их еще называют, «наивные понятия» (Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин). Термины выражают «дальнейшие» (А.А. Потебня) значения, «научные понятия» (Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин). Разница между бытовым понятием и научным – «в степени существенности, правильности и точности выделяемых признаков, лежащих в основе обобщения предметов... в степени проникновения в

сущность отражаемых предметов» (Головин, Кобрин 1987: 39). Научные понятия представляют собой обобщение, итог познания предмета или явления, его существенных и общественно значимых признаков и свойств.

По мнению Л.А. Новикова, лексическая единица обладает лексическим значением и выражает понятие. Понятие, по Л.А. Новикову, это форма мышления, логическая категория, отражающая все существенные с точки зрения общественной практики признаки и свойства предмета, это итог его познания. Лексическое же значение – это специфически языковое отражение предмета, его краткая характеристика. «Если основное назначение понятия – давать полное научное отражение объекта, то главная функция значения – экономно и эффективно намекать на определенное внеязыковое содержание, на специальные знания, имеющиеся в человеческом опыте» (Новиков 1989 : 173 – цитируется по: Белошапкова 1989). Дифференциация значения и понятия, на наш взгляд, принципиально важна для разграничения термина и слова в тех случаях, когда языковой знак у них совпадает. Как видим, один и тот же языковой знак может обладать лексическим значением (в таком случае – это слово) и может выражать научное понятие (тогда это термин).

Такое понимание дает возможность Л.А. Новикову вслед за Г.П. Мельниковым (Мельников 1978) применительно к термину вместо традиционного «семантического треугольника» Огдена-Ричардса рассматривать его модифицированную модель – трапецию, в которой лексическое значение слова и научное понятие, выражаемое термином, разводятся по разным вершинам (Новиков 1982). Итак, и слова, и термины выступают в номинативной функции, соответственно, номинативность не может быть признана отличительной чертой, отделяющей термин от нетермина. Основное отличие терминологической номинации от общезыковой состоит в том, что термины выражают научные понятия,

отличающиеся высокой степенью логического обобщения, глубоким проникновением в сущность отражаемого предмета или явления, конкретностью и определенностью, что делает его непригодным для выражения образных значений. Общеупотребительные же слова выражают бытовые понятия или общие представления, отражающие подчас несущественные признаки обозначаемого предмета, что позволяет использовать данные языковые единицы и в оценочных высказываниях, и в образных значениях.

Общеупотребительные слова также логически обобщают предметы и явления мира, но степень этого обобщения иная, чем у терминов. В.В. Виноградов указывал на то, что «слово является средством четкого обозначения, в то время как научный термин является средством логического определения» (Виноградов 1972 : 19). Сравнение толкования слова и дефиниции термина также подтверждает данное положение. По мнению многих исследователей, именно дефиниция является формальным показателем превращения языковой единицы в термин. «Говорят, что термины не существуют вне терминосистем, с большим основанием можно сказать, что термины не существуют без определений...» (Бархударов 1976 : 11).

С.Д. Шелов считает дефиниции «едва ли не единственным сравнительно надежным «знаковым закрепителем» понятийного содержания терминов» (Шелов 1998 : 2). Текст определения термина отличается информационной насыщенностью и стилистической нейтральностью, лаконичностью, типичностью признаков для данной тематической области и т.п. По мнению О.А. Зябловой, в дефиниции термина применяются специальные знания, в то время как в толковании слова применяются знания, «понятные обыденному сознанию» (Зяблова 2004 : 44).

В терминах степень обобщения велика, на первый план выдвигается соотнесенность с понятием, соотнесенность же с

реальным объектом действительности отступает на второй план. Понятийная соотнесенность терминов привела некоторых исследователей к выводам о том, что термин лишен лингвистической значимости, поскольку его основной особенностью является выражение конкретного научного понятия, и его собственно языковые особенности не столь значимы. Однако подобные взгляды вызвали справедливые возражения.

Сегодня двуединая природа термина как выразителя и языкового, и научно-профессионального знания признается, пожалуй, всеми исследователями. В языковом выражении терминологических и нетерминологических понятий нет никаких отличий (за исключением специальных знаков, графических символов, цифр, которые, как уже было отмечено выше, не являются объектом лингвистических исследований). Языковые знаки терминов и нетерминов создаются по одним и тем же фонетическим, словообразовательным, грамматическим законам. И это вполне естественно, ведь, как уже было отмечено выше, специальная лексика является подсистемой общелитературной лексики.

Следует заметить, что процесс создания новых слов, в том числе и терминов (первичная номинация) в современных языках значительно уступает семантическому преобразованию слов общелитературного языка, при котором последние приспособляются для наименования специальных понятий, в то же время не теряя связи с общим языком. Происходит это вследствие постоянного развития общества и науки и возникающей в связи с этим нехватки номинативного инвентаря. Пополнение этого инвентаря происходит не за счет создания новых слов, а за счет переосмысления имеющихся в языке единиц, использования старых языковых знаков в новых значениях. Семантическая структура слова усложняется, конкретизируется тот общий признак, который позволяет на основе метафорического или метонимического переноса

использовать слово в новом – терминологическом значении. Использование уже имеющихся номинативных средств в новой для них функции определяется как вторичная номинация (Телия 1977).

Среди лингвистов нет однозначного подхода к пониманию терминов «первичная» и «вторичная» номинация. Некоторые исследователи под первичной номинацией понимают языковое означивание посредством слов и словосочетаний, а под вторичной – языковое означивание при помощи предложений (Булыгина 2006; Гак 1967; Уфимцева 1968, 1977). Такое понимание восходит к теории означивания Э. Бенвениста (Бенвенист 1974).

Однако есть и другая трактовка указанных терминов. Так, в работах С.С. Масловой-Лашанской (1973), Г.В. Колшанского (1975), Н.Д. Арутюновой (1976), Е.С. Кубряковой (1978), В.Н. Телия (1977, 1990) под первичной номинацией понимается изначальное языковое означивание, первообразное слово, которое очень редко встречается в современных языках. Под вторичной же номинацией понимается использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого, т.е. появление нового значения старой языковой единицы. Новое значение передается через общеупотребительное слово, подвергшееся ассоциативному переосмыслению.

Терминологическую номинацию принято относить к вторичной номинации, поскольку считается, что абсолютное большинство терминов образуется путем терминологизации уже имеющихся в языке наименований. «Терминологическая номинация всегда вторична по отношению к общей номинации. В общем языке почти все давно названо. В специальных областях постоянно требуются новые названия» (Суперанская и др. 2003 : 82).

Отвергая концепцию терминологии как составной части литературного языка и рассматривая ее как автономный раздел

лексики, авторы «Общей терминологии» утверждают, что «вся специальная лексика вторична по отношению к общей» (там же : 89). Еще одним аргументом, свидетельствующим о вторичности терминологической номинации, является, по мнению А.В. Суперанской, более позднее формирование систем терминов по сравнению с формированием лексического состава языков (там же : 107).

2.2. Способы терминологической номинации

Наиболее продуктивными способами терминологической номинации являются терминологизация слов общелитературного языка (семантическая конверсия), транстерминологизация – перенос готовых терминов из одной области знания в другую с частичным или полным переосмыслением, терминологическая деривация или терминообразование на базе терминоэлементов (национальных и интернациональных), заимствования, в том числе, и калькирование, а также аббревиация.

Судить о продуктивности создания терминологических неологизмов, или «неонимов» (Rondeau 1981), достаточно сложно, т.к. этот способ терминотворчества представлен в разных конкретных областях по-разному. Однако в литературе рассмотрена специфика неонимов, их отличия от общезыковых неологизмов, в том числе и функциональные различия. Так, среди специфических характеристик терминологических неологизмов, выводимых из специфики термина, называют монореферентность, принадлежность к одному терминологическому полю, конвенциональность, оправданность появления.

Прежде чем закрепиться в определенной терминологии неонимы, по мнению Г. Рондо, проходят три этапа: этап новизны,

этап закрепления, этап старения. Мнение специалистов в данной области знания играет важную роль в определении этапа, который проходит неоним. Иногда первоначальный период формирования (или принятия) наименования бывает достаточно протяженным. В.М. Лейчик предлагает относить такие единицы к предтерминам, которые впоследствии могут замениться оптимальными по семантической и формальной структуре терминами (Лейчик 2000).

Как уже было отмечено выше, одним из наиболее продуктивных способов терминотворчества является терминологизация слов общелитературного языка или семантическая конверсия. Термины, созданные на базе общелитературных слов, содержат в себе и общеязыковую, и специальную информацию. Общеязыковая информация трансформируется в специальную, терминологическую информацию в результате ассоциативно-образного переосмысления.

Таким образом, в таких терминах информация кодируется дважды. Первый раз в лексической единице кодируется общеязыковая информация, второй раз – терминологическая. Именно такой подход дает основание относить терминологическую номинацию к вторичной номинации. В результате терминологической номинации лексическая единица становится носителем нового типа информации – терминологической информации, при этом сохраняя в себе знания об объекте, содержащиеся в собственно лексическом значении. В этом, по мнению М.Н. Володиной, проявляется двуединость сущности термина – он является единицей языкового и научно-профессионального знания (Володина 1998).

По мнению Э.А. Сорокиной, процесс терминологизации – это сложная трансформация обыденного слова в специальную лексическую единицу – термин. «Переходу слова из общеупотребительной сферы в специальную сферу способствует осознание

специфики понятия как самостоятельного явления, а не его представление. Между термином и общеупотребительным словом находится территория, занимаемая прототерминами, т.е. еще не терминами, но уже и не обыденными словами. Пограничная территория, находящаяся между словом и термином, – это та область, где происходит изменение смысловой структуры слова» (Сорокина 2007 : 3). Познание проходит четыре стадии: ощущение, восприятие, представление, понятие. Общеупотребительное слово отражает представление об объекте, термин же выражает понятие. Именно на переходе от представления к понятию – наивысшей ступени развития сознания – лексическая единица становится термином.

Переход лексической единицы из статуса общеупотребительного слова в статус термина, по мнению Э.А. Сорокиной, связан с прохождением трех этапов в развитии мышления: наивного, преднаучного и научного. Каждому этапу соответствует группа лексических единиц: слова, прототермины (Гринев 1993) или предтермины (Лейчик 2009), паратермины (Политкина 1985) и термины. Слова являются обозначениями общеупотребительных представлений, прототермины являются обозначениями специальных представлений, а термины – обозначениями специальных понятий.

Другим способом терминотворчества является транстерминологизация – переход термина из одной области знания в другую, сопровождающийся его переосмыслением. Этот процесс является причиной возникновения междисциплинарной (межнаучной или межсистемной) омонимии. Разновидностью транстерминологизации является ретерминологизация – возвращение термина из другой области знания в свою, но с новым значением. Этот интересный процесс, наблюдаемый в области терминологической

номинации, не следует путать с другим явлением – так называемыми консубстанциональными терминами (Гринев 1993; Члегова 2001; Сорокина 2007).

Консубстанциональные термины – это лексемы (чаще всего однословные), пришедшие из общеупотребительного языка в профессиональную речь и получившие в результате терминологизации специализированное (профессиональное) значение, или пришедшие в общеупотребительный язык из профессиональной речи в результате детерминологизации. Явление специализации лексической единицы создает условия для разных видов омонимии, при которой один и тот же языковой знак, функционируя в разных функциональных системах, выступает как консубстанциональный термин. Однако это явление относится к сфере терминологизации.

2.3. Терминоэлемент. Терминологическая деривация

Следующим способом создания новых терминов является терминологическая деривация или терминообразование на базе терминоэлементов (национальных и интернациональных). При рассмотрении этого способа, прежде всего, возникает необходимость внести ясность и определенность в трактовку понятия **терминоэлемент**.

В научный обиход это понятие ввел Д.С. Лотте в 1937 г. (Лотте 1961). Он определял терминоэлемент как минимальную составную часть термина (моновербального или поливербального) с явно выраженным терминологическим значением. К сожалению, в трудах Д.С. Лотте не было четко сформулировано, что следует понимать под «явно выраженным» терминологическим значением, поэтому проблема терминоэлементов нуждалась в дальнейшей разработке. К ней обращались многие исследователи, причем

в разных работах понятие «терминоэлемент» получало разные наименования. Так, Т.Л. Канделаки (Канделаки 1977), В.П. Даниленко (Даниленко 1977), И.С. Квитко (Квитко 1976), В.М. Лейчик (Лейчик 1981) А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева (Суперанская и др. 2003) говорили о терминоэлементах, А.И. Моисеев (Моисеев 1970), В.М. Овчаренко (Овчаренко 1969, 1970) – о компонентах термина, Ф.М. Березин, Б.Н. Головин (Березин, Головин 1979) – об элементах термина и т.д.

К началу 80-х гг. XX века в качестве терминоэлемента в структурном плане рассматривались: производящая основа, словообразующая морфема (аффикс) в составе простого однословного термина; целое слово в составе сложных слов; символ в составе символов-слов; отдельное слово и словосочетание в составном (многословном) термине. С точки зрения семантики предлагалось выделять терминоэлементы специального значения, семантически соответствующие определенной науке; терминоэлементы общенаучного значения, входящие в термины разных наук; служебные терминоэлементы, не обладающие собственно терминологическим значением, но выполняющие роль связок в многословных терминах (Русова 1984).

По мнению В.М. Лейчика, «в термине можно выделить столько терминоэлементов, сколько в нем морфем (или слов), обозначающих понятия определенной системы понятий» (Лейчик 2009 : 85). В качестве необходимых для определения терминоэлемента признаков В.М. Лейчик выделяет неделимость, соответствие обозначаемому понятию или его признаку, зависимость от определенной терминосистемы, зависимость от данной или смежной отрасли знания, выделяемость в составе термина.

Не соглашаясь с таким широким пониманием терминоэлемента, А.В. Суперанская ограничивает это понятие только греко-латинскими компонентами в искусственно созданных терминах (Суперанская и др. 2003 : 102). Такой взгляд конкретизирует

слишком расплывчатую трактовку, что можно расценивать как положительный фактор, в то же время неоправданно сужает предмет рассмотрения. При таком подходе за пределами наблюдений остаются национальные терминологические элементы.

Появление новых терминов продиктовано не только развитием науки, но и потребностями самого общества. Общественный прогресс неизбежно ведет и к развитию языка, причем на данном этапе развития человечества именно в терминовтвочестве, как наиболее динамично развивающейся сфере, каждый конкретный национальный язык в полной мере раскрывает свои неисчерпаемые возможности, использует арсенал своих терминообразующих средств. Поэтому сбрасывать со счетов номинативный потенциал национальных языков нам представляется не вполне оправданным.

С одной стороны, наука не может замыкаться сугубо национальными рамками, и термин должен обладать качеством международной узнаваемости. Поэтому современная терминологическая номинация характеризуется тенденцией к интернационализации научного языкового фонда. В этом плане роль греко-латинских элементов трудно переоценить. С другой стороны, термины, созданные на базе национальных терминологических элементов, понятны носителям языка. А сегодня неоспоримым фактом является все большее проникновение терминологии в общее употребление. Терминология перестает быть языком «избранных» («заговором посвященных» Бернард Шоу), получая широкое распространение в непрофессиональном речевом общении. В терминах отражается национальная специфика, выражаемая средствами национальных языков, а также общечеловеческая сущность мышления, отражаемая международным терминологическим фондом.

Таким образом, этот вопрос решается нами в пользу национального – интернационального характера терминологической

номинации в целом и терминообразующих средств в частности. Что же касается соотношения этих средств, то в каждом конкретном национальном языке этот вопрос решается по-своему.

Возвращаясь к узкому пониманию понятия *терминоэлемент*, отметим также, что из поля зрения авторов «Общей терминологии» выпадают поливербальные термины, непонятым остается статус слов в терминологических словосочетаниях, а ведь по подсчетам С.В. Гринева число таких терминов в разных терминологиях колеблется от 60 до 95 % (Гринев 1993).

Что касается так называемых служебных терминоэлементов, т.е. элементов, не обладающих собственным терминологическим значением, то к ним разные исследователи относят разные языковые факты. Н.Ю. Русова считает, что к служебным терминоэлементам относятся слова, выступающие в роли связок в поливербальных терминах (*аспект (...в аспекте...)*, *база (...на базе...)*, *отношение (...по отношению...)* и др.) (Русова 1984). А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева выделяют смысловые терминоэлементы – слова греческого и латинского языков, сохранившие до известной степени свое лексическое содержание (*логос*, *инфра*, ...); и служебные – терминоэлементы классических языков (префиксы, суффиксы), которые вследствие регулярной повторяемости в определенных терминологических рядах обретают свое особое терминологическое значение, теряя при этом прежнее структурное значение, присущее им в языках источниках (ср. **-ит**: *гастрит*, *колит*; **-ин**: *аспирин*, *инсулин*, *адреналин* и т.д.) (Суперанская и др. 2003).

Не совсем корректным нам представляется отнесение к числу терминоэлементов так называемых служебных терминоэлементов в понимании Н.Ю. Русовой. Такие элементы относятся к области синтагматики, в парадигматическом же плане при выделении тех или иных терминоэлементов их понятийная соотнесенность

(терминологическое значение) должна, на наш взгляд, выступать в качестве основной характеристики.

Кроме перечисленных способов терминообразования в терминологической номинации активно используется способ заимствования и калькирования терминов из других языков. Проблема терминологических заимствований подробно освещена в труде Д.С. Лотте (Лотте 1982). К этой проблеме в той или иной степени обращались В.П. Даниленко (Даниленко 1977), С.В. Гринев (Гринев 1982), А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева (Суперанская и др. 2003).

Механизм этих процессов не отличается от аналогичных процессов в общезыковой номинации, и он подробно представлен в указанных работах. Отметим лишь, что много споров вызывает целесообразность столь активного употребления иноязычных терминов, которое наблюдается в последние годы. На наш взгляд, в этом вопросе недопустимы такие крайности, как ксеномания или пуризм. Для современных терминологий характерны две тенденции – национализация и интернационализация. Оба процесса имеют свои положительные и отрицательные стороны.

В результате интернационализации создаются термины, способствующие межнациональной научной коммуникации, которая является своеобразным гарантом прогресса. Однако чрезмерное увлечение заимствованиями ведет к утрате национальных особенностей терминологий, затрудняет изучение науки носителями данного языка. Известно, что между общеупотребительной и специальной лексикой нет непроходимой границы, поэтому заимствованные термины очень скоро попадают в состав общей лексики национального языка, увеличивая количество заимствованных слов.

С другой стороны, пуризм в области терминологии замыкает науку рамками национального языка и, соответственно, мышления, затрудняет обмен информацией, создает трудности при

переводе научных трудов, что может привести к замедлению научного роста. Эти противоречия должны решаться в пользу утилитаризма – необходимо использовать все те языковые средства, национальные и интернациональные, которые способствуют развитию вербальных средств познавательной деятельности, что в свою очередь способствует развитию самой познавательной деятельности.

В терминологической номинации широко используются традиционные способы словообразования, такие как словосложение, аббревиация, усечение, телескопия (Лейчик 2009). Мы подробно остановимся на этих способах ниже, в связи со структурной характеристикой рассматриваемых нами терминов психологии.

Важной особенностью терминологической номинации является сознательный характер терминотворчества. Появление новых терминов продиктовано стремлением человека к более глубокому проникновению в суть явлений и предметов, детальному изучению окружающей его действительности, постоянному совершенствованию и самосовершенствованию. А, как известно, термины не только содержат информацию об обозначаемом ими предмете или явлении, но и определяют способ мышления о нем, т.е. способ познания. Каждый новый виток познания объекта находит отражение в его наименовании, которое либо подвергается переосмыслению, уточняется и дополняется, либо создается новое, соответствующее новым представлениям об объекте.

Научные термины создаются представителями конкретных областей научной деятельности, поэтому значительную роль в этом процессе играет субъективный фактор. Терминологическая номинация предполагает определенную интерпретацию именуемого предмета или явления со стороны именующего. В то же время новое наименование формируется на основе уже накопленного опыта, имеющегося знания об объекте с учетом логических,

методологических и языковых закономерностей построения новых номинаций. Соответственно, создание нового термина – это творческий субъективно-объективный процесс, в котором взаимодействуют личностная (авторская) позиция и коллективный предшествующий опыт и знания об именуемом объекте.

М.Н. Володина выделяет два этапа в процессе терминологической номинации: стихийный и системный. Для стихийного или первоначального этапа характерно фиксирование новых знаний с помощью известных образов, т.е. использование в качестве терминов общеупотребительных слов, подвергшихся ассоциативному переосмыслению. Субъективный фактор здесь играет большую роль, в основу наименования может быть положен случайный признак, однако этот термин будет скорее рабочим обозначением.

На втором – системном – этапе терминообразования термин рассматривается как объект искусственного регулирования, что дает основания для унификации и стандартизации терминологических средств. Происходит научное осмысление именуемого явления. Термин, закрепленный за специальным понятием должен занять определенное место в понятийной системе данной области знания, а это происходит тогда, когда само именуемое явление находит свое место в системе научных понятий. В обоих случаях принципиально важным является выбор наиболее информативного признака, лежащего в основе наименования (Володина 1997).

Таким образом, в современных терминологических исследованиях терминотворчество рассматривается как целенаправленная номинативная деятельность, обусловленная развитием познания и непосредственно связанная с формированием, хранением и передачей специальных знаний. Термин трактуется как носитель информации о специальном понятии, как важнейший элемент профессионально-научной коммуникации, которая, в свою очередь, является основой развития научного познания. Терминологическая номинация – это опосредованный мышлением процесс

именования специальных понятий, который неразрывно связан с языковой номинацией, зависит от познавательной деятельности людей, обусловлен языковым выражением результатов познания.

2.4. Дефиниция термина

Представленный выше обзор основных точек зрения на термин с учетом понимания специфики и способов терминологической номинации позволяет нам сформулировать определение термина в рамках каждого из подходов.

Термины – это особые слова или словосочетания, которые должны отвечать целому ряду требований, главными из которых являются однозначность как самих терминов, так и терминологических элементов; отсутствие синонимичных терминов, краткость, простота и понятность, точность, независимость от контекста.

Термины – это обычные слова или словосочетания в особой, терминологической, функции. Им свойственны все те семантические явления и процессы, которые свойственны словам общепотребительной лексики.

Термины – это сложные многослойные образования, состоящие из языкового субстрата, логического суперстрата и терминологической сущности – способности называть научные понятия. Именно терминологическая сущность является главной составляющей термина, и именно ей адресованы указанные выше требования, которые совершенно неприложимы к другим его составляющим.

Термины – это особая когнитивно-информационная структура, аккумулирующая научно-профессиональное знание, хранящая и передающая информацию о фрагментах действительности, ставших предметом научного познания. Термины не только

выражают специальные понятия, но и предопределяют способ мышления о них.

Термины – это искусственные знаково-смысловые сущности, имеющие свою собственную природу, не сводимую ни к словам, ни к каким-либо другим знакам, будь то логические или математические символы. Функционируют термины в пределах определенной научной концепции. Научные термины именуют гносеологические предметы и обозначают самой же наукой созданные понятия. Смысловое становление научного понятия, несущего на себе исходную искусственность, требует соответствующих выразительных средств – рациональных и минимально зависимых от стихии естественного языка. Такими средствами становятся термины, заключенные в строгие, очерченные научной предметностью пределы.

Термины выражают только специальные понятия, обладают не только номинативной, но и дефинитивной функцией, имеют ограниченную сферу употребления, лишены эмоциональной, оценочной характеристики. В качестве терминов могут выступать не только языковые единицы, но и символы, цифры и др., а также их гибриды – символы-слова.

Таким образом, современный этап развития общества, где важную роль играет терминология, характеризуется четким разделением функций слова, в частности, выделяется особая функциональная разновидность языка – язык для специальных целей, лексику которого преимущественно составляют термины. Терминология как абстракция или совокупность терминологий, приближенных к обыденной жизни разных отраслей знания, функционально отделена от бытовой лексики, хотя и может содержать ее отдельные лексические элементы. Интенсивно проявляющаяся дифференциация значений лексических единиц приводит к

появлению четко очерченных в своем специальном значении слов – терминов.

На основании всего сказанного выше о природе и сущности термина мы предлагаем свою дефиницию – то рабочее определение ключевого понятия любых терминологических исследований, на которое мы будем опираться в дальнейшем.

Термин – это цельный по значению элемент (слово, словосочетание) определенной научной системы, являющийся языковым знаком специального понятия, достигшего высшего (обобщенного) уровня зрелости знания о таких предметах, явлениях, состояниях, процессах, которые значимы с точки зрения конкретной концепции или всей науки в целом.

Анализ существующих в терминоведении концепций и направлений показывает, что в зависимости от теоретических позиций и подходов разных исследователей менялось представление о природе и сущности термина.

Термин *терминология* определяется как первая, более свободная по нормативным показателям, ступень функционирования термина, а *терминосистема* – как упорядоченная, организованная, строго определенная по функциям и значениям система.

Любой термин как обязательная составная научного описания, согласно представлениям сторонников многих концепций, должен соответствовать определенным требованиям, таким как однозначность, отсутствие синонимов, омонимов, ограничение заимствования и т.д., но эти идеальные представления в конкретных терминосистемах не всегда реализуются.

Специфика терминологической номинации заключается в том, что если слово является средством выражения лексического значения, то термин является средством обозначения специального понятия, логического определения.

Термин обладает всеми семантическим и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка, однако сферой его функционирования является лексика языков для специальных целей (ЯСЦ). С этих позиций терминология (и даже терминосистема) легко «вписывается» в определение литературного языка и должна характеризоваться как отдельная подсистема (подъязык) лексики литературного языка, которой присущи все ее лексико-семантические и структурные характеристики, поскольку конкретные терминологические системы формируются на базе общей лексической системы языка.

Глава 3

СТРУКТУРНО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ПСИХОЛОГИИ

В данной главе мы рассматриваем и анализируем следующие вопросы:

- выделение психологии в отдельную научную отрасль;
- определение специфики психологии как гуманитарной науки;
- определение общих тенденций формирования и пополнения терминосистемы психологии;
- рассмотрение структуры терминов психологии.

3.1. Специфика терминосистемы психологии

Исследователями давно отмечается различие терминов разных по своей направленности областей знания. Содержательные признаки терминов каждой отрасли предопределены их экстралингвистической сутью – типом денотата, с которым термин соотнесен. В качестве денотата для производственных терминов выступают в основном предметы, инструменты, материалы и, в меньшей степени, процессы. Отсюда преобладание в составе производственной терминологии конкретно-понятийных терминов, семантическая конкретность которых предполагает большую степень соответствия предъявляемым термину требованиям, в частности, отсутствие многозначности и синонимии. Что касается научных терминов, то денотатом для них является научное понятие, поэтому в научной терминологии преобладают термины с содержательным признаком абстрактности.

Некоторыми исследователями высказывается мнение о том, что есть существенная разница между языками естественных и гуманитарных наук, несмотря на то, что и те, и другие – «сознательно созданные знаковые системы для обозначения специального знания» (Котов и др. 1988 : 25). В гуманитарных науках прослеживаются неопределенность понятий, несогласованность дефиниций, множественность концепций относительно одного и того же объекта, трудность в сжатии концептуальной информации и многое другое, что не может не повлечь за собой формирование специфических характеристик всех структурно-семантических показателей соответствующих терминосистем.

Основная причина сложившейся ситуации, по мнению авторов указанной точки зрения, заключается в том, что в естественных и технических науках четко противопоставлены объект и его описание, в то время как в гуманитарной сфере объектом является некая интерпретация, творческое описание мира человеком. При этом степень субъективности, неизбежной в любой сфере человеческого знания, в гуманитарных науках намного выше, т.к. любые вещи здесь рассматриваются в их ценностно-смысловом аспекте, т.е. сквозь призму оценки человеком. В бесконечном разнообразии теорий и научных школ исследователь выбирает те, которые наиболее близки его мировоззрению, идеологическим и эстетическим позициям, что является одним из ярких проявлений субъектного начала. Более того, «включенность сознания субъекта в объект гуманитарного исследования делает язык соответствующих наук неизбежно близким к тому языку, на котором сознание субъекта наиболее совершенно себя выражает, т.е. обиходному бытовому языку, с расплывчатостью значений, многозначностью, синонимией» (Сложеникина 2006 : 31). Сказанное, конечно, не означает, что гуманитарные науки лишены четкости и продуманности в постановке задач, методической строгости в процессе их

решений, что они не отвечают требованиям системности, теоретической и эмпирической обоснованности, логической доказательности. Однако в отличие от языка техники и точных наук язык гуманитарных наук менее формализован и приближен к общелитературному. При этом каждая гуманитарная наука обладает специфическими особенностями своего вербального (терминологического) аппарата.

Определение психологии как науки показывает, что эта наука была создана на стыке медицины и философии и была призвана изучить особенности «психического отражения действительности в процессе деятельности человека и поведения животных...» (СЭС 1983 : 1074).

Время выделения психологии из общего числа уже существовавших наук и ее формирования как отдельной дисциплины определяется концом XIX-началом XX вв., когда разрозненные исследования известных философов и врачей подготовили почву для возникновения психологии «как самостоятельной науки, что позволило вычленить собственно психологическую проблематику в качестве предмета, требующего специального исследования и с помощью специальных методов» (КПС 2009 : 345).

Этим временем и может быть определен период создания терминосистемы психологии, т.е. период отбора, упорядочения и фиксации тех собственно русских и иноязычных терминологических единиц данной области знания, которые уже существовали в отдельных исследованиях и описаниях.

Психология – «наука о душе» (буквальный перевод с греческого) – на протяжении долгого времени оставалась в области описательных знаний и была исключена из числа тех научных дисциплин, в основе которых лежат точные измерительные возможности, т.е. она была изъята «из общей системы наук, опирающихся на объективные методы» (ПС 1983: 291). Однако со

временем психология доказала свое право на точность диагностики, точность тех анализирующих и доказательных баз, на которые опирались ее выводы. Более того, стало понятно, что достижения психологии можно адаптировать, конкретизировать, модифицировать в соответствии с определенными сферами деятельности человека.

Предметом изучения современной психологии как самостоятельной научной отрасли продолжают оставаться процессы отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятия, чувств и др. Многогранность души человека, сложная гамма его переживаний, чувств, эмоций, разнообразие проявлений во внешнем мире в виде характера, темперамента, форм поведения – все это не могло не придать специфических особенностей терминологической системе данной науки.

Естественно, описание сложнейших душевных, мыслительных, рефлекторных процессов, не имеющих предметных аналогов, не может претендовать на предельную научную точность и объективность, что значительно затрудняет исследование терминологической системы данной науки. К числу факторов, затрудняющих изучение рассматриваемой нами терминосистемы, следует отнести ускоренную эволюцию данной отрасли знания, обусловленную антропоцентрической направленностью современных научных исследований и вызывающую постоянные изменения терминологического аппарата. Появление инновационных гипотез и концепций, основанных на последних эмпирических данных, приводит к обогащению наук, в том числе и психологии, множеством новых терминов, которые нуждаются в последовательном и разностороннем анализе. В числе наиболее активно развивающихся сфер подобных знаний общая психология выступает как базовая, ядерная наука в ряду узкоспециальных отраслевых наук, образуя своеобразный центр, от которого

ответвляется множество самостоятельных дисциплин, часть из которых уже имеет более или менее устоявшийся концептуальный аппарат (например: психолингвистика, зоопсихология, педагогическая психология, юридическая психология, детская психология, социальная психология и т.д.), другая же часть находится только в начале своего самостоятельного пути (экологическая психология, космическая психология, инженерная психология и т.д.). Кроме того, объект изучения психологии предопределяет близость ее вербального аппарата общелитературной лексики, большую, по сравнению с другими науками, включенность в повседневную коммуникацию носителей языка. В то же время достаточно широкий пласт психологических терминов представляет собой переосмысленные общеупотребительные слова.

Все указанные факторы накладывают определенный отпечаток на структурные и лексико-семантические характеристики терминов психологии, предопределяют специфику ее терминосистемы.

3.2. Происхождение терминов психологии

Формирование терминосистемы можно представить как целенаправленный поиск необходимой знаковой информации на основе имеющихся профессиональных знаний и языкового опыта и закрепление всего отобранного в соответствующей сфере «конкретного языка, где кодируется и декодируется, хранится и перерабатывается национальная и интернациональная информация, создаваемая и воспринимаемая человеком» (Володина 2001: 129).

Как единица языка термин содержит определенную когнитивно-культурологическую информацию, является воплощением

знаний, которые в аспекте рассматриваемой проблемы можно охарактеризовать в двух направлениях: горизонтальном (интернациональном) и вертикальном (национальном) (Володина 1993, 1998):

- вертикальное измерение позволяет зафиксировать национальную специфику языкового выражения номинируемого понятия, определяет выбор среди многообразия подходящих слов только одного – максимально точного, русского по происхождению языкового знака;

- горизонтальное измерение позволяет показать интернациональные возможности выбора языкового выражения понятий данной области знания, те языковые формы, которые при сопоставлении вариантов номинации в разных языковых системах оказались предпочтительнее.

Введение в терминологию данной области нового термина предполагает два направления его развития:

- 1) продолжение использования заимствованной или русской по происхождению лексической единицы в качестве авторского термина;

- 2) вхождение термина в соответствующую терминосистему, т.е. определения его места и роли в качестве элемента уже существующей и зафиксированной системы элементов.

Выше мы отмечали, что основным источником формирования терминологических систем любых наук представляют собой слова двух типов:

- переосмысленные общеупотребительные слова;
- заимствованные слова.

По данным проанализированных нами лексикографических изданий среди терминов психологии есть слова обоих типов, хотя удельный вес каждого из них в терминосистеме различен. К общеупотребительным словам, ставшим терминами в результате лексико-семантического преобразования, относятся слова: *бред*,

воля, внушение, восприятие, воспоминание, забывание, запоминание, личность, память, поведение, поступок, сон, сознание, толпа, утомление и т.д.

Представленные выше характерные особенности психологии как науки, на наш взгляд, определяют функционирование в ее терминосистеме значительного количества терминологически переосмысленных общеупотребительных русских слов. Терминологизация русского слова, как показывает анализ словарных статей, приводит к изменению значения – его уточнению, сужению и конкретизации. Мы сравнили данные Словаря русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (СРЯ) и Словаря психологических терминов (СПТ):

СРЯ: ВЕРА, -ы, ж. 1. Твердая убежденность, уверенность в чем-либо, в исполнении чего-либо. 2. Состояние сознания, связанное с признанием существования бога. 3. Доверие.

СПТ: ВЕРА – полное принятие человеком каких-либо представлений о чем-либо.

СРЯ: ДОСТОИНСТВО, -а, ср. 1. Положительное качество. 2. Сознание своих человеческих прав, своей моральной ценности и уважение их в себе. 3. (в род. и тв. пад.) Стоимость, ценность. 4. Титул, чин, звание.

СПТ: ДОСТОИНСТВО – отношение человека к себе и отношение к нему общества.

СРЯ: ПАМЯТЬ -и, ж. 1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние воспоминания. 2. Воспоминание о ком-либо, чем-либо. 3. Способность осмысленно воспринимать окружающее, отдавать отчет в своих поступках, чувствах; сознание.

СПТ: ПАМЯТЬ – процесс сохранения и организации опыта.

СРЯ: СТЫД -а, м. 1. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания предосудительности, неблагоприятности своего поступка, поведения. 2. *Разг.* Позор, бесчестье. 3. *Прост.* Стыдливость.

СПТ: СТЫД – эмоция, которая возникает у социализированной личности из-за несоответствия его поведения социальным нормам, переживается как острое самообвинение.

СРЯ: ЛЖИВОСТЬ -и, ж. Свойство по знач. прил. *лживый* (склонный ко лжи, говорящий ложь).

СПТ: ЛЖИВОСТЬ – форма поведения, заключающаяся в намеренном искажении действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда Л. становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в *качество личности*.

С наибольшей вероятностью можно предположить, что терминологизация большинства русских слов произошла на этапе создания терминологии психологии, потому что именно в этот период, скорее всего, остро стояла проблема терминологической номинации, и для этого использовались даже языковые средства, обладающие обширными коннотативными связями, которые утрачивались в результате терминологизации слова, поскольку наличие коннотативных значений в принципе не присуще термину. Вопрос о коннотациях в значении термина весьма спорный, мы вернемся к нему в связи с рассмотрением проблемы семантической синонимии в терминологии (см. Глава 3).

Значительную часть терминов психологии составляют заимствования, перешедшие в русский язык в основном из греческого и латинского, отчасти английского языков. Причем среди заимствований есть слова двух типов:

- термины-слова, поступающие в язык как готовые наименования, т.е. по своей структуре совпадающие с иноязычными аналогами, ставшими источниками заимствования (*анализ, гипноз, индивид, рефлекс, синтез, аффект, стресс* и т.д.);
- термины-дериваты, созданные на основе «интернационального фонда», в основном с использованием греко-

латинских корней и словообразующих морфем (*а-, ди-, диз-, -гноз-, -граф-, -пара-, -нейро-, -стерео-, -хром-, -пси-, -экзо-, -эго-, -пат-, эхо-* и др.).

Слова первого типа сразу же, без изменения или дополнения, становятся лексическими элементами данного языка и представляются классическими показателями интернациональной составляющей терминосистемы психологии с последующим их освоением на уровне фонетических норм, морфологических категорий и синтаксических показателей.

Слов второго типа в терминологии психологии значительно больше: *альтруизм, амнезия, вербальный, дедукция, деперсонализация, децентрация, ингибция, агрессия, дисфория, идентификация, индукция, интуиция, каузометрия, конфабуляция, лабильность, релаксация, сенсibilизация, фрустрация, эмпатия* и т.д., «что свидетельствует об активном процессе освоения их прототипов системой русского языка...» (Сулименко 2006 : 58).

Русские словообразовательные элементы вводят термины-дериваты в систему языка, поскольку они образуются по уже известным словообразовательным моделям. В дальнейшем эти термины с заимствованными элементами функционируют в системе языка наряду с исконно русской лексикой и могут «обрасти» новыми значениями, обрести новые оттенки, проявить активность в деривационных процессах, остаться принадлежностью той сферы, семантико-стилистические потребности которой стали причиной заимствования, а могут и вообще исчезнуть из заимствующего языка. Степень ассимиляции определяет место и функциональные сферы использования чужого слова в заимствующем языке.

По сферам использования заимствованные лексические единицы (ЛЕ), входящие в терминосистему психологии, делятся на два типа:

- а) ЛЕ, обладающие только терминологическим значением;

б) ЛЕ, обладающие и терминологическим, и общеупотребительным значением.

Если обратиться к материалам и специальных, и общеупотребительных лексикографических изданий, то можно сделать вывод, что единиц первого типа в общеупотребительных толковых словарях практически нет, а это значит, что они в свое время были заимствованы в качестве терминов и не «обросли» в заимствующем языке никакими новыми значениями (ср. отсутствие в СРЯ таких слов как *абулия, анальгезия, анизейкония, гаптика, дейтеранопия, делирий, дисфория, каузометрия, конфабуляция, суггестия, фотизмы, фрустрация, ятрогения* и т.д.).

Лексические единицы второго типа есть и в общих, и в терминологических словарях, однако толкования подобных единиц, хоть и сосуществуют, но всегда отличаются друг от друга. Сравним различия в общеупотребительном и терминологическом значениях представленных в соответствующих словарях слов. Так, *агрессия* в СРЯ определяется следующим образом:

АГРЕССИЯ, -и, ж. Нападение одного государства на другое с целью захвата территории, уничтожения или ограничения его независимости и насильственного подчинения его населения захватчику.

В СПТ определение этого термина звучит так:

АГРЕССИЯ – действие, которое наносит травму физического или психического характера окружающим, такое действие связано теснейшим образом с отрицательными эмоциями, к числу которых относятся гнев, враждебность и ненависть...

В Современном словаре иностранных слов (СИС) для слова *АУРА* выделено три значения:

(сер. XIX в.) Особое состояние перед эпилептическим или истерическим приступом.

(2 пол. XX в.) В парапсихологии и оккультизме – совокупность энергетических излучений живого организма.

(кон. XX в.) Перен. Окружающая обстановка, условия, атмосфера.

В Кратком психологическом словаре (КПС) термин АУРА определяется так:

АУРА – своеобразное состояние, предшествующее приступу эпилепсии или мигрени. Выражается в ощущениях обдувания ветром, легкого ползания мурашек, звона в ушах, потоотделения и т.п.

СРЯ: ЭМОЦИЯ, -и, *жс*. Чувство, переживание человека.

В Психологическом иллюстрированном словаре (ПИС) представлено следующее определение термина ЭМОЦИИ:

ЭМОЦИИ – Психические процессы, связанные с непосредственной оценкой значимости для индивида действующих на него факторов.

СРЯ: КАТАРСИС -а, *м*. Эмоциональное потрясение, состояние внутреннего очищения, вызванное у зрителя в результате особого переживания за судьбу героя, как правило, завершающуюся его смертью.

ПИС: КАТАРСИС – Форма эмоций, представленных сильным эмоциональным потрясением, которое вызвано не реальными событиями жизни, а их символическим отображением, например, в произведении искусства.

Как уже было сказано, при терминологизации как русских, так и заимствованных слов происходит сужение, конкретизация их значения. Процесс заимствования всех иноязычных слов современной терминологии психологии, на наш взгляд, можно условно разделить на два этапа: этап становления терминологии и этап ее пополнения.

Многие слова были заимствованы как общеупотребительные и продолжают использоваться как таковые, но позднее, в процессе формирования терминосистемы психологии, т.е. в ходе отбора

подходящих по значению и форме единиц, они были включены в терминосистему, приобретая более узкое, конкретизированное значение. Параллельно с этим происходило заимствование терминов из других дисциплин с соответствующим изменением значения. Именно о таком направлении развития значений слов этого типа свидетельствует тот факт, что в словарях иностранных слов период заимствования их абсолютного большинства определяется как конец XVIII-начало XIX вв., в то время как психология как наука сформировалась значительно позже.

Аналогичные процессы отмечены нами при анализе русских по происхождению терминов психологии. Именно в начале XX в., как отмечено исследователями, происходит еще не терминологизация, но уже продвижение русской лексики в этом направлении, когда «преображаются обычные слова, «нагруженные» психоаналитическим и философским содержанием... Формируется свой круг ассоциаций, где образное и понятийное выступают в единстве (*личность, бытие, душа* – у Бердяева)» (Грановская 2005 : 151).

Следует также учесть тот факт, что в основу психологии как самостоятельной науки легли теоретические и экспериментальные достижения живших на рубеже XIX-XX вв. европейских, преимущественно немецких специалистов (Карла Абрахама, Альфреда Адлера, Августа Айхорна, Алоиза Альштеймера, Франца Brentano, Людвига Бюхнера, Густава Штерринга, Германа Эббингауза, Готфрида Эвальда и др.), базовым образованием которых являлись медицина или философия (см. об этом подробнее в КПС). Вполне понятно, что соответствующие этим наукам терминосистемы оказали значительное влияние на формирование русской психологической терминологии.

Анализ лексикографических данных свидетельствует о том, что абсолютное большинство языковых единиц, пополнивших русскую терминосистему психологии, было заимствовано (или из

других языков, или из других терминосистем) в качестве нового аппарата номинации вместе с новыми системами анализа, техническими средствами, авторскими изобретениями, концепциями и т.д.

Русские же по происхождению слова дополнили терминосистему психологии в той области, которая представляет собой наименования известных и названных соответствующими словами, но не анализировавшихся в научном плане чувств, состояний, ситуаций: *безволие, безумие, беседа, беспокойство, бессилие, бесчувствие, блаженство, боль, бред, вера, вживание, вина, власть, влечение, внимание, возбуждение, возраст, воля, воображение, воодушевление, воспитание, восприятие, восторг, выскомерие, вялость, гнев, горе, готовность, грех, грубость, движение, детство, дремота, дружба, задатки, запах, запоминание, игра, лепет, лживость, любовь, мечта* и т.д.). Здесь очевидна следующая закономерность, выявленная нами: эксплицитные проявления человеческих чувств, эмоций, состояний, личностных качеств, которые доступны наблюдению любого человека и не нуждаются в инструментальном исследовании, как правило, выражаются русскими словами. Что касается имплицитных проявлений, всевозможных нарушений, отклонений, болезней, т.е. того, что исследуется в клинических или лабораторных условиях, с применением диагностических и измерительных средств, то они в основном обозначались при помощи заимствованных терминов.

В дальнейшем терминология психологии постепенно пополнялась. Это происходило по разным причинам: углубление знаний об анализируемых явлениях, появление новых теоретических концепций, создание новых диагностических и измерительных систем, субъективное мнение исследователей о качестве терминов и т.д. Этой области знания коснулась общая для разных языковых систем тенденция заимствования новых терминов из английского языка: *бихевиоризм, аффилиация, брейнсторминг*

(в некоторых словарях *брейншторминг*), *драйв*, *импринтинг*, *грумминг*, *имидж*, *контент-анализ*, *копинг*, *рейтинг*, *рекрутмент*, *релизер*, *стресс*, *инсайт*, *тест*, *тренинг*, *фрейм* и т.д.

Учитывая все вышесказанное, процесс формирования словарного состава терминосистемы психологии можно представить следующим образом:

- **этап создания:** переосмысление уже используемых в языке лексических единиц национального и интернационального происхождения;
- **этап пополнения:** заимствование терминов из других языков и создание новых терминов с опорой на национальную лексику.

Таким образом, создание и пополнение терминосистемы психологии привело к тому, что современная психология как наука располагает обширным терминологическим аппаратом, системой терминов, каждый элемент которой связан определенными отношениями с другими, а потому может характеризоваться такими показателями, как антонимия, полисемия, синонимия, которые будут рассмотрены ниже.

3.3. Структура терминов психологии

Рассмотрению формальной структуры терминов посвящена обширная литература, однако по этому вопросу, как и по многим другим вопросам терминоведения не выработано единого общепризнанного решения. Так, по мнению В.М. Лейчика, «далеко не все современные способы терминообразования рассмотрены в достаточной степени» (Лейчик 2009 : 48). Тем не менее, большинство исследователей сходятся в мнении о том, что в терминообразовании «активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас

общелитературного языка: семантический, синтаксический (с его лексико- и морфолого-синтаксическими разновидностями) и морфологический (аффиксальный и словосложение)» (Даниленко 1977 : 90). Основываясь на системе словообразования русского языка, терминологическое словообразование в то же время вырабатывает свою словообразовательную подсистему, свои специфические словообразовательные модели, соответствующие требованиям и функциям специальной лексики. Структурной особенностью терминов, в частности, является выделение в нем терминологических элементов. Мы строим структурную классификацию терминов в психологии, опираясь на существующие в терминоведении и применимые к любой отрасли знания формальные характеристики терминов, разработанные В.П. Даниленко (Даниленко 1977) и В.М. Лейчиком (Лейчик 2009). Структурные особенности элементов терминосистемы психологии рассматриваются с точки зрения наличия в ней цельнооформленных и расчлененных номинативных единиц.

В.П. Даниленко выделяет три структурных типа терминов:

- термины-слова;
- термины – словосочетания;
- символ-слова.

Рассмотрим, как указанные структурные типы представлены в терминосистеме психологии. Обратимся прежде всего к терминам-словам, которые в свою очередь подразделяются на:

- непроизводные;
- производные;
- сложные;
- аббревиатуры.

1. Непроизводные термины: *аура, бред, вера, вкус, воля, ген, глаз, голод, грезы, группа, драйв, душа, имидж, код, культура, лень, миф, мода, мозг, мотив, мысль, натура, норма, образ, память, пол, поле, речь, риск, ритм, символ, слово, сома, сон,*

стресс, схема, талант, тембр, травма, транс, ум, фон, фрейм, цвет, цель, человек, шкала, юмор и т.д.

2. Производные термины: *анализант, анализатор, анкетирование, аффективный*

(психоз), вкусовой (анализатор), гендерная (роль), групповая (норма), детская (психология), идеализация, идеализм, идеальное, идеация, индивидуализм, индивидуальность, индивидуальная (психология), индивидуация, интеллектуализация, интеллектуализм, интеллектуальный, категориальная (шкала), категоризация, кодирование, коллективизм, корреляционный (анализ), культурная/культуральная (антропология), лидерство, моделирование, мозговая атака, мотивация, мотивировка, надежность (теста), нормальное (распределение), паранойяльный (синдром), перцептивная (защита), полевое исследование, половой (отбор), проблемная (ситуация), психические состояния, раздражимость, распознавание, сенсбилизация, селективность (восприятия), социализация и т.д.

3. Сложные термины: *агорафобия, амбивалентность, антропология, архетип, аудиометр, биоритмы, близорукость, гало-эффект, гемералопия, гемиянопсия, геронтопсихология, гомеостазис, графология, графомания, дейтеранопия, жаргонафазия, интеро(ре)цепторы, клептомания, косноязычие, краниография, краниология, краниометрия, краниоскопия, ксенофобия, логоген, логопатия, логопедия, логорея, логотерапия, локомоция, маниакально-депрессивный (психоз), марафон-терапия, меланхолия, мета-анализ, монотония, музыкотерапия, нейролептики, нейромедиатор, нейропсихология, необихевиоризм, неофрейдизм, нозология, нозофобия, олигофрения, олигофренопедагогика, олигофренопсихология, онихофагия, ономатомания, палеопсихология, панпсихизм, парамимия, паранормальный, парапсихология, пата-*

логия, персонология, полиграфия, психомоторика, психоневрология, психопатология, психотерапия, самоактуализация, самовнушение, самовоспитание, самоидентификация, самоконтроль, самопрезентация, сенсомоторика, ситофобия, социобиология, таксономия, телеология, телерецепторы, тифлопсихология, трансмиттер, тремограф, умозаключение, феноменология, характерология, шизофрения, эгоцентризм, экстраверсия, электромиография, электроретинография, энцефалопатия, этнография, эхολалия, эхопраксия, ясновидение, ятрогения и т.д.

Как видим, в терминосистеме психологии весьма продуктивным является словопроизводство с использованием определенных элементов (*психо-, -фобия, -логия, -графия, само-* и др.), что дает основания некоторым исследователям распределять термины, образованные с помощью этих элементов, по микрополям (Савостьянова 2006).

4. Аббревиатуры. Их очень мало, и они не являются сугубо психологическими терминами: *ДНК* (дезоксирибонуклеиновая кислота), *КГР* (кожно-гальваническая реакция), *ЛСД* (производное лизергиновой кислоты. Сильный наркотик). Причем в первых двух случаях аббревиатура дается как дублет к развернутой форме и только в третьем случае представлена как самостоятельный термин.

Говоря о структуре терминов, необходимо также сказать несколько слов по поводу их частеречной принадлежности. В этом вопросе, как и во многих других, существовали разногласия, которые на сегодняшний день можно считать преодоленными.

Тот факт, что большая часть терминов-слов выражена существительными, в том числе и отглагольными, не вызывало и не вызывает никаких сомнений или споров. «Согласно наиболее распространенной точке зрения, все разновидности специальных понятий должны быть представлены именем существительным. К

числу доводов в пользу имени существительного относят «номинативный характер» научного стиля» (Даниленко 1977 : 39-40).

Однако в терминоведческой литературе часто оспаривается терминологический статус прилагательного в составе словосочетания. Есть мнение, что термином является существительное, а прилагательное уточняет, расширяет, конкретизирует и т.д., не выполняя при этом терминологической функции. Так, по мнению О.С. Ахмановой, «...в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» (Ахманова 1966 : 11).

Как указывает В.П. Даниленко, в исследованиях по терминологии «можно встретить отдельные высказывания, касающиеся имен прилагательных, которым отказывается в праве быть термином на том основании, что они употребляются только в составе словосочетаний, поэтому термином всегда будет словосочетание в целом» (Даниленко 1977 : 40). Не соглашаясь с таким подходом, В.П. Даниленко указывает на то, что нельзя считать убедительным мнение о непригодности прилагательных на роль терминов на том основании, что они в речи не употребляются абсолютно, «т.к. указанное отличие не является приметой прилагательных в терминологии. Это – примета данной части речи независимо от сферы употребления. Прилагательное – определение, которое естественно должно иметь определяемое» (там же : 43-44).

В.П. Даниленко считает, что если в словосочетании наблюдается свободная сочетаемость обоих компонентов по двум рядам, иными словами, это свободное, разложимое словосочетание, то

мы имеем дело с термином-прилагательным и термином-существительным.

Как показал проведенный нами анализ словарных статей лексикографических изданий, терминологичность прилагательного и возможность вхождения его в состав термина можно определить по форме подачи прилагательного в качестве заголовочного слова словарной статьи.

Имя прилагательное в них фигурирует в трех вариантах:

- в качестве выделенного в особую словарную статью термина;
- второго элемента расчлененного словосочетания *существительное + прилагательное*;
- первого элемента словосочетания *прилагательное + существительное*.

Рассмотрим каждый из указанных выше трех вариантов представления прилагательных в терминологическом словаре отдельно.

1. Очевидно, что в первом случае мы имеем дело со специально выделенным термином, по форме представляющим собой прилагательное. Это терминологическое прилагательное может определенным образом характеризовать любое существительное, попавшее в поле зрения специалистов данной области, а значит, и в орбиту данной терминосистемы. Такие прилагательные обычно имеют общее значение: *вербальный, дискурсивный, интеллектуальный, маргинальный, назальный, наивный, натальный, невербальный, номотетический, объективный, органической, паранормальный, психодинамический, сакральный, сенсорный, соматический, социогенетический (социогенный), субъективный, функциональный, экзогенный, эндогенный* и т.д. Например:

Вербальный – относящийся к словам в устной или письменной речи (*вербальная агрессия, вербальный интеллект, вербальное поведение, вербальная парафазия*).

Невербальный – термин, используемый в сочетании с другими для выражения таких характеристик какой-либо задачи, ситуации или процесса, которые исключают использование лингвистических средств (*невербальная голосовая коммуникация, невербальная коммуникация, невербальный интеллект, невербальный тест, невербальное общество*).

Маргинальный – находящийся на краю; в силу своего места между какими-либо двумя пограничными категориями или классами характеризуемый неопределенностью классификации (*маргинальная группа, маргинальная личность*).

Сенсорный – относящийся к ощущениям, органам чувств или к невротическим механизмам, включенным в процессы ощущения (*сенсорная адаптация, сенсорная депривация, сенсорная изоляция, сенсорная модальность, сенсорная память, сенсорные персеверации, сенсорный порог, сенсорная система, сенсорный эталон*).

Субъективный – 1. присущий только данному субъекту или производный от его деятельности; 2. пристрастный, лишенный объективности (*субъективное семантическое пространство, субъективное шкалирование, субъективная психология, субъективный идеализм, субъективный контур*).

Функциональный – относящийся к функциям, а не к строению (структуре) чего-либо (*функциональная автономия, функциональная единица памяти, функциональная психология, функциональная система, функциональная фиксированность, функциональное расстройство, функциональный анализ, функциональная эквивалентность образов, функциональное состояние, функциональное удовольствие, функциональный мотив, функциональный орган*).

2. Словосочетания второго типа, на наш взгляд, еще не являются едиными по значению наименованиями. В них прилагательное играет специфическую роль выделяющего, но не классифицирующего, как в терминологических словосочетаниях,

члена, подобно тому, как инверсионный порядок слов выделяет существительное из ряда подобных в инвентарных перечислениях (*стол письменный, стол журнальный, стол обычный* или *салат столичный, салат весенний, салат греческий* и т.д.). Подтверждением такого предположения является тот факт, что подобные словарные статьи обычно в одном и том же словаре сосуществуют как родовидовые определения со словарными дефинициями соответствующих терминов-существительных. Например:

агрессия – агрессия альтруистическая, агрессия инструментальная;

действие – действие социальное;

группа – группа большая, группа вторичная, группа контрольная, группа малая, группа маргинальная, группа неформальная, группа номинальная, группа первичная, группа референтная, группа социальная, группа формальная, группа экспериментальная;

идентичность – идентичность гендерная, идентичность социальная;

категория – категория социальная;

конфликт – конфликт ролевой, конфликт социальный;

память – память вторичная, память долговременная, память иконическая, память кратковременная, память оперативная, память первичная, память процедурная, память рабочая, память семантическая, память сенсорная, память эпизодическая, память эхоическая и т.д.

3. В третьем типе словарных статей представленное прилагательное является (становится) терминоэлементом, т.е. частью единого по значению, но расчлененного по форме термина. «Будучи в состоянии выражать самостоятельное специальное понятие, прилагательное в терминологии выступает как терминоэлемент (т.е. составляющая часть целого). ... В составе терминологических словосочетаний часто присутствуют прилагательные, по

происхождению общелитературные, обычные слова. ... Выступая в своей основной функции – функции определения, они выражают обычно не качественную характеристику в общепринятом понимании этого слова, а родовидовые отношения между предметами, понятиями, явлениями. Присоединенное прилагательное-определение выполняет функцию уточнения, ограничения, создавая словосочетания квалификационного значения» (Даниленко 1977 : 50).

Это положение верно не только для терминологических систем, но и для современного этапа развития общелитературного языка. «Формирование таких знаков связано с другой универсалией – использованием комбинаторной техники сочетания слов для образования новых номинативных единиц» (Телия 1981 : 77), т.е. скорее даже можно говорить о технических возможностях каждого языка оформления некоторых цельных в номинативном плане единиц в виде словосочетаний. Возможности образования сложных, но нерасчлененных языковых знаков в русском языке в значительной степени ограничены, поскольку каждое слово характеризуется формально выраженным набором словообразовательных и словоизменительных показателей. Некоторые современные словообразовательные инновации, в которых эти показатели отсутствуют, пока достаточно не изучены и их типы теоретически не классифицированы (Арутюнян 2006), поэтому расчлененность формы можно охарактеризовать как типичную для «комбинаторной техники» русского языка возможность создания новых в плане номинации единиц.

Только сочетающиеся определенным образом компоненты таких словосочетаний образуют составной по форме, но единый по значению номинативный знак, возможность образования и существования которого не отмечены ни в одном общелитературном словаре как стилистическая (в данном случае терминологическая) необходимость или расширенное представление о

структуре общеупотребительных единиц номинации, как *журнальный* столик, элементы которого имеют определенным образом связанное значение (Телия 1981; Арутюнян 2006 и др.).

Этот тип структурного оформления номинативных единиц нашел свое максимальное выражение в терминологии психологии, где чаще всего встречаются атрибутивные словосочетания, в которых использованы обычные (нетерминологического значения) прилагательные (качественные и относительные). Абсолютное большинство терминоэлементов такого типа составляют относительные прилагательные, которые называют такой признак, который уже однозначно определен и не может быть представлен в большей или меньшей степени, противопоставлен по форме одного из компонентов другому термину и т.д. Одним из доказательств того, что по своей сути эти словосочетания являются едиными, классифицирующими наименованиями, является тот факт, что если даже в некоторых словосочетаниях подобного типа и использованы качественные прилагательные, которые в «свободном виде» образуют антонимические пары, то статус терминоэлемента не позволяет этого делать.

Групповая динамика (термина *индивидуальная динамика* нет) — совокупность динамических процессов, характеризующих движение социальной, прежде всего малой, группы от одной стадии ее развития к другой.

Белый шум — характеристика звука, представленного звуковыми воздействиями, которые не имеют высотной и тембровой определенности, непрерывны и равноамплитудны во всем диапазоне частот спектра.

Навязчивые состояния — состояния, которые могут возникнуть произвольно в крайнем состоянии психической ослабленности.

Выразительные движения – проявление переживаний человека, его стремлений, оценок, отношения к явлениям жизни и т.п. в мимике, пантомимике, интонации речи.

Глубинное зрение – форма зрительного восприятия, представленная восприятием трехмерности пространства.

Личное пространство – пространство вокруг человека, которое он рассматривает в известном смысле как свою «принадлежность».

Последовательный образ – ощущение, сохраняющееся в течение некоторого времени после окончания действия раздражителя.

Индивидуальная терапия – характеризуется ориентированностью не на устранение отдельных симптомов, а на изменение всего поведения пациента и переориентацию его поведения на новые цели.

Вершинное переживание – характеристика самоактуализирующейся личности <...>, имеющая в своей основе особое позитивное переживание индивида, выступающее ключом в процессе его развития.

Вестибулярная система – сенсорная система, предназначенная для приема и анализа информации о пространственной локализации организма по отношению вектору силы тяжести.

Клеточный ансамбль – объединение нейронов, впервые описанное Д. Хеббом.

Сиблинговая позиция – стратегия поведения индивида по отношению к его братьям и/или сестрам.

Экспертная валидность – вид валидности, основанный на сравнении итоговых баллов по шкале опросника с оценками испытуемых экспертами.

Ахроматическое зрение – клиническое нарушение, выражающееся в потере способности различать хроматические тона (цвета).

Кроме словосочетаний с прилагательным характерным для терминологии психологии является сочетание двух существительных в именительном и родительном падежах. Такие словосочетания можно разделить на два типа в зависимости от того, какое существительное занимает позицию уточняющего, определяющего члена – нарицательное имя существительное или собственное.

В первом случае образуются термины, которые являются наименованием единого в смысловом отношении понятия, соответствующего наблюдаемым явлениям, процессам, состояниям людей.

Порог ощущений – величина какого-то раздражителя, вызывающего или изменяющего предел ощущений.

Амбивалентность чувств – внутреннее противоречивое эмоциональное состояние или переживание, связанное с действенным отношением к человеку, предмету, явлению и характеризующееся его одновременным принятием и отвержением.

Регрессия поведения – разновидность психологической защиты путем возвращения к другим типам поведения, уход от трудностей реальной жизни.

Иллюзии восприятия – неадекватное отражение воспринимаемого предмета и его свойств. Иногда термином «иллюзия восприятия» называют сами конфигурации раздражителей, вызывающие подобное неадекватное восприятие.

Эффект недавности – увеличение вероятности припоминания последних элементов расположенного в ряд материала по сравнению со средними элементами ряда.

Во втором случае образуются термины, так называемые термины-эпонимы, которые называют измерительные приборы, системы и другие средства анализа, симптомы и диагнозы болез-

ней по имени их создателя: *болезнь Альцгеймера, феномен Ауберта, тест Бине-Симона, центр Вернике, эффект Пуркинье, шкала Лайкерта, шкала Гутмана, закон Рикко, парадокс Фехнера* и т.д.

Словосочетания, состоящие из существительных в именительном и родительном падежах, содержат такие же родовидовые, уточняющие значения, как и сочетания прилагательных с существительными.

Исследователями было отмечено, что именно словосочетания этих двух типов наиболее активно участвуют в формировании расчлененных по форме номинативных вербальных знаков. Так, например, В.Н. Телия отмечает: «Иллюстрацией к понижению знакового ранга слов могут служить составные именные названия, имеющие форму атрибутивно-именных или генетивно-именных конструкций типа *зеленый чай, глазное яблоко или усталость металла, центр тяжести...*» (Телия 1981: 80). В терминологии психологии эти два типа словосочетаний очень часто входят в состав синонимических пар (см. об этом подробнее в соответствующем параграфе).

Кроме того, в терминологии психологии есть термины-словосочетания, состоящие из трех компонентов, но отношения между такими компонентами и общая характеристика подобных наименований практически совпадают с теми показателями, которые были представлены выше, поэтому специально нами не рассматриваются. Ср.:

вегетативная нервная система, бинокулярное смешение цветов, общий адаптационный синдром, метод групповой дискуссии, индивидуальный стиль деятельности, имплицитная теория личности, кора головного мозга, генерализация условного рефлекса, баланс нервных процессов, задержка психического развития и т.д.

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что термины психологии структурно представлены терминами-существительными, терминами-прилагательными и терминами-словосочетаниями трех типов:

- прилагательное (или два прилагательных) и существительное;
- два существительных в именительном и родительном падежах;
- комбинированные словосочетания с компонентами обоих типов.

Очевидно, что все такие словосочетания восполняют недостающие в данном языке «средства наименования, заполняя лакуны в лексическом картировании мира» (Телия 1981: 263). Данное явление характерно для всех функционально-стилистических сфер, в том числе для терминологии.

По данным специальных словарей, в терминологии психологии нет специфических глаголов, следовательно, и глагольных словосочетаний, по крайней мере, они не указаны в терминологических словарях. Все используемые в этой научной области глаголы не являются узкоспециальными, а могут быть определены как общенаучные, т.е. такие, которые используются в специальных текстах разных наук.

Говоря о специфике терминосистемы психологии, следует отметить еще одну особенность представления и терминов-слов, и терминов-словосочетаний в специальных словарях, проанализированных нами. Некоторые заголовочные слова словарных статей имеют форму множественного числа. Все такие термины, на наш взгляд, можно разделить на две группы:

1. Так представлены термины-слова, которые только во множественном числе (слова и словосочетания) обретают смысл термина, поскольку только множественность обозначаемого ими

понятия является фактом для психоанализа: *задатки, грёзы, конвульсии, базовые потребности, выразительные движения, притязания, сонные веретена, ценностные ориентации, пиковые (вершинные) переживания, температурные ощущения, проектные методики* и т.д.

2. Представленные во множественном числе термины могут быть словами или словосочетаниями, которые являются наименованиями групп явлений, мелких элементов, предметов и т.д.: *антидепрессанты, барбитураты, базальные ганглии, биоритмы, болевые ощущения, галлюцинации, иллюзии восприятия, возрастные кризисы, нязвязчивые состояния, обсессии, пигменты, пограничные состояния, психодислептики, психозы, психотропные средства, синапсы, таксисы, хромосомы, эндорфины, эмоции, эрогенные зоны* и др.

Что касается особого комбинированного структурного типа терминологической номинации, представляющего собой сочетание символов (литеры, цифры, графические знаки) и словесных знаков, названного В.П. Даниленко символо-словами, то в терминосистеме психологии они представлены всего несколькими примерами: *А-тип личности, С-тип личности, Е-волна, К-Z-синдром, Т-группа*. Очевидно то, что символ-слова составляют весьма незначительную часть терминов психологии. Специфичность и малочисленность этого структурного типа не дают нам возможности делать какие-либо серьезные обобщения и выводы, поэтому мы ограничиваемся лишь констатацией факта его существования. Как отмечал Цв. Тодоров, «прежде чем научиться объяснять факты, их нужно уметь констатировать» (Тодоров 1978 : 462).

Специфика терминосистемы психологии обусловлена ее вхождением в класс социально-гуманитарных наук. В терминосистеме психологии ярко проявляется существенная разница между языками естественных и гуманитарных наук, предопределенная экстралингвистическим фактором – типом денотата, вследствие чего язык психологии, как и других гуманитарных наук, менее формализован и приближен к общелитературному.

Ускоренная эволюция данной отрасли знания, обусловленная антропоцентрической направленностью современных научных исследований, вызывает постоянные изменения терминологического аппарата, появление множества новых терминов, которые нуждаются в последовательном и разностороннем анализе.

С точки зрения происхождения термины психологии можно классифицировать по двум направлениям: интернациональном и национальном.

Основным источником формирования терминосистемы психологии, как и терминологических систем любых наук, представляют собой слова двух типов: терминологически переосмысленные общеупотребительные слова и заимствованные слова.

Терминологизация русского слова приводит к изменению значения – его уточнению, сужению и конкретизации.

Заимствования в терминосистеме психологии представляют собой термины двух типов: термины-слова, поступающие в язык как готовые наименования, т.е. по своей структуре совпадающие с иноязычными аналогами; термины-дериваты, созданные на основе «интернационального фонда».

В терминосистеме психологии выделяется три структурных типа терминов: термины-слова, термины-словосочетания, симво-ло-слова.

Термины-слова подразделяются на: непроизводные, производные, сложные, аббревиатуры.

В качестве термина могут выступать не только существительные, но и прилагательные. Терминологичность прилагательного и возможность вхождения его в состав термина можно определить по форме подачи прилагательного в качестве заголовочного слова словарной статьи или по расчлененности/нерасчлененности словосочетания, в состав которого входит прилагательное.

Для терминосистемы психологии характерными являются словосочетания трех типов: существительное + прилагательное; существительное + существительное; комбинированные словосочетания с компонентами обоих типов.

В терминологии психологии нет глаголов-терминов и, следовательно, глагольных словосочетаний.

Некоторые термины-слова и словосочетания только во множественном числе обретают смысл термина, поскольку только множественность обозначаемого ими понятия является фактом для анализа в психологии.

Символо-слова составляют весьма незначительную часть терминов психологии.

Глава 4

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ПСИХОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТОВ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Вне специальных текстов сохраняется и обеспечивается относительная свобода использования терминологических единиц в более доступном и понятном неспециалистам значении, что объясняется двойственной природой термина: с одной стороны, термин – это номинативный знак, входящий в систему естественного языка и содержащий в себе повседневные знания, которые основаны на опыте, полученном в результате повседневной коммуникации, с другой стороны, термин фиксирует и представляет результат научного познания, отражает опыт, полученный в рамках профессиональной коммуникации, т.е. терминологическое содержание «наслаивается» на лексическое содержание единицы естественного языка, а в повседневной коммуникации чаще всего базируется на «ближайшем» (А.А. Потебня), «бытовом» (Е.И. Голованова) значении.

При таком подходе к сущности термина для его характеристики как единицы языка определенное значение приобретают и его лексико-семантические показатели как элемента системы.

Анализируя лингвистическую терминологию, Л.О. Чернейко (Чернейко 2001) отмечает факт асимметрии языкового знака, где избыточность означающего проявляется в дублетности терминов, а избыток означаемого в полисемии. Развитие таких характеристик элементов системы и их отношений друг с другом является типичным для поступательного развития мысли, которое приводит к созданию разных научных концепций, появлению новых научных парадигм. Процесс же рационализации терминосистем если и возможен, то представляется долгим и сложным.

Таким образом, двусторонняя сущность термина, как и любого языкового знака, определяется его лексическим значением и уточняется теми лексико-семантическими связями, которые определяют место каждого элемента в системе.

Любая система характеризуется как «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство» (СРЯ). Целостность и единство содержательной стороны терминологии психологии (да и любой другой) как системы определяется наличием в составе значения каждого слова определенных семантических признаков и их взаимопроникновением. «Семантические признаки (семантические компоненты, семантические элементы, семантические множители, семы) – компоненты лексических значений слов, связанные друг с другом определенным отношением» (Касаткин и др. 1991: 37).

Для их определения в нашей монографии анализу подвергаются некоторые лексико-семантические и структурные показатели терминов психологии, вернее, только те из них, которые имеют прямое отношение к их содержательной, смысловой стороне. Антонимия рассматривается как один из способов формирования данной терминосистемы, синонимия рассматривается в плане возможности существования разных форм выражения определенных семантических признаков, полисемия – как результат разъединения идей, уточнения понятий, усложнения форм психологического анализа.

При анализе указанных структурно-семантических особенностей терминосистемы психологии анализировались только те термины, которые указаны как заголовочные в соответствующих словарных статьях, а в качестве анализируемого материала использовались материалы самых последних по годам изданий и

полных по представленности терминов данной области словари (см. в библиографии).

При рассмотрении общезыковой лексики с точки зрения лексико-семантических параметров выделяются следующие явления: полисемия, синонимия, антонимия, омонимия, паронимия. Терминологическая лексика как подсистема языка также может быть рассмотрена с этих позиций. Отметим, что представленные в данной главе классификации терминов психологии разработаны нами с учетом достижений современного языкознания и терминоведения, однако указанный языковой материал рассматривается в подобном ракурсе впервые.

4.1. Омонимия в терминосистеме психологии

Большая степень включенности вербального потенциала гуманитарных наук в общелитературную лексику предопределяет использование терминов этих отраслей знания не только в научном дискурсе, но и в повседневной коммуникации. Психология относится к числу тех наук (как медицина, политология, социология, история и т.д.), терминология которых в определенных ситуациях должна быть понятна и доступна не только специалистам, но и вербальный арсенал которых максимально (по сравнению с другими гуманитарными дисциплинами) «включен» в активный лексикон средних по уровню образования носителей языка. Таковыми являются слова *восприятие, версия, воображение, инстинкт, интеллект, невроз, стресс, темперамент, характер* и т.д.

Являясь результатом когнитивной деятельности специалиста и средством профессиональной коммуникации, термин полностью

реализует свою функцию лишь при употреблении в соответствующем стилистически маркированном контексте, а в остальных случаях используется тот же языковой знак в своем лексическом значении.

Так, например, слово *стресс* как термин в ПИС определяется следующим образом:

Стресс – состояние психического напряжения..., которое возникает при выполнении деятельности в особенно сложных условиях. В зависимости от выраженности стресс может оказывать на деятельность как положительное, так и отрицательное влияние.

В СРЯ определение этого слова звучит так:

Стресс, -а, м. Состояние напряжения организма человека или животного, возникающее как защитная реакция в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов (холода, голодания, физических и психических травм и т.д.).

Если сравнить эти два толкования, то очевидно, что в ненаучном определении слово стресс не имеет отрицательной характеристики, это просто «напряженное состояние», «защитная реакция» предполагает ответ на «отрицательное действие, нападение».

Именно это общеупотребительное, «бытовое» значение реализуется в ненаучных текстах:

«А жила в постоянных стрессах от унижений мужа» (КП 2010 № 38 : 9).

«Что же касается моей спортивной карьеры, то перерыв, который я взяла, чтобы отдохнуть от соревнований и постоянного стресса, скоро подойдет к концу» (АиФ 2010, № 42 : 28).

Термин *толпа* в КПС определяется следующим образом:

Толпа – неорганизованное скопление большого числа людей, временно связанных между собой сходством намерений и эмоционального состояния.

В СРЯ это слово определяется как многозначное:

Толпа -ы.ж. 1. Неорганизованное скопление людей; сборище.

2. В знач. сказ. *разг.* Множество, масса.

3. *только ед.ч.* Обыкновенные люди, масса в противоположность героям, одаренным, выдающимся личностям.

Именно в первом из общеупотребительных значений (без уточнений, содержащихся в научном определении) чаще всего используется это слово:

«Ромашов отделился от офицеров, толпой возвращавшихся в город» (Куприн, «Поединок»).

«В толпе иногда мелькали знакомые лица» (АиФ 2010, № 48 : 5).

Есть также и такие языковые единицы, которые функционируют в разных терминосистемах и имеют различное семантическое наполнение.

В СПТ: *Диспозиция* – готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку.

В СРЯ: *Диспозиция*, -и, ж. *Воен.* План расположения войск, флота для боя или на месте стоянки.

В СПТ: *Инертность* – в более общем значении – качество поведения, выражающееся в затрудненном, замедленном переключении с одного вида деятельности на другой; в более узком, психофизиологическом значении – один из полюсов биполярного свойства подвижности нервной системы, показателем принадлежности к которому служит затрудненная «переделка знаков» положительного и тормозного условных раздражителей.

В СРЯ: *Инертность* -и, ж. *Физ.* Свойство тела сохранять состояние покоя или движения, пока какая-либо внешняя сила не заставит его изменить это состояние.

В СПТ: *Интерференция* – взаимодействие двух или большего числа процессов, при котором возникает нарушение (подавление)

по крайней мере одного из них. Иногда И. называют любое взаимодействие, в том числе и не ведущее к нарушению участвующих в нем процессов.

В СРЯ: *Интерференция* -и, ж. *Физ.* Взаимное усиление или ослабление звуковых, электромагнитных волн с одинаковыми периодами при их наложении друг на друга.

Таким образом, особенности лексических значений слов, составляющих терминосистему психологии, определяются смежностью ее элементов с общелитературными словами и сложностью определения сугубо терминологических значений, отличие которых от общеупотребительных может заключаться только в выборе некоторых семантических составляющих.

Приведенные нами примеры по сути демонстрируют реализацию двух основных разновидностей омонимии в терминологии: омонимии термина и общелитературного слова (*стресс, толпа*) и междисциплинарной (межнаучной) омонимии, суть которой сводится к употреблению одного языкового знака в разных терминологических значениях в терминосистемах различных наук (*диспозиция, инертность, интерференция*). Вполне естественно, что психология, как сравнительно молодая наука, активно пополняя свой терминологический потенциал, использует терминологический арсенал других наук, при этом наполняя взятые термины новым содержанием. В то же время эти термины продолжают функционировать и в терминосистемах-донорах, что является основным источником междисциплинарной омонимии.

Рассмотрение указанных разновидностей явления омонимии не входит в задачи нашего исследования, поскольку мы рассматриваем специфику терминов в пределах одной терминосистемы. Что касается омонимии внутри одной терминосистемы, то в рассматриваемой нами отрасли знания (психологии) такого явления практически не наблюдается.

4.2. Паронимия в терминосистеме психологии

Другая лексико-семантическая категория – паронимия в терминосистеме психологии представлена следующими примерами: *адаптация – адаптированность; алекситимия – алексия; анализ – анализатор; аниматизм – анимизм; базальные (эмоции) – базовые (нарушения); гомеостаз – гомеостат; двойное (сознание) – двойственное (изображение); значение – значимость (сигнала); идеализация – идеализм – идеация; идентификация – идентичность; изолят – изоляция; индивидуальность – индивидуация; интеллектуализация – интеллектуализм; интенционализм – интенциональность; интернализация – интернальность; конформизм – конформность; кортизол – кортизон; личное (пространство) – личностный (конструкт); рационализация, рационализм; категориальность (восприятия) – категоризация; коммуникативная (функция) – коммуникационная (психотерапия); методика – методология; мотив-мотивация; оперантное (обусловливание) – оперативное (поле зрения); первая (сигнальная система) – первичный (симптом); персонализация – персонификация; раздражимость – раздражительность; тревога – тревожность; феноменальное (поле) – феноменологическое (самонаблюдение); фонематический (слух) – фонологический (метод Левистросса) и др.*

Нами выявлены и такие примеры, которые не являются сугубо психологическими терминами (*автократичность, авторитарность* и пр.). Примечателен тот факт, что данная лексическая категория обычно не рассматривается в теоретических исследованиях по терминоведению. Вероятно, это вызвано неоднозначностью трактовки самой паронимии как лексической категории (Ахманова 1966; Беличиков, Панюшева 1969; Вишнякова 1984; Гвоздев 1965; Колесников 1971; Розенталь, Теленкова 1976;

Фомина 1983, Шанский 2007). Тем не менее, очевидным является существование паронимии в языке науки, в частности в терминосистеме психологии. Эта лексико-семантическая категория может быть охарактеризована по всем тем структурным и семантическим параметрам, по которым характеризуются паронимы в общелитературной лексике.

Семантическая конкретность термина как одна из основных его характеристик дает нам основание относить термины-паронимы к полным паронимам, т.е. однокорневым словам, относящимся к одному и тому же логико-понятийному ряду и выражающим разные значения. В структурном плане подавляющее большинство паронимичных терминов психологии представляет собой суффиксальную разновидность: *оперантное* (обуславливание) – *оперативное* (поле зрения); *раздражимость* – *раздражительность*; *индивидуальность* – *индивидуация* и др. Широкое понимание паронимии, относящее к этой лексико-семантической категории слова, близкие по звучанию, но разные по значению, позволяет относить к терминам-паронимам такие термины, как *смещение* (цветов) – *смещение*. При этом следует отметить единичность таких примеров.

На специфичность реализации лексико-семантических категорий в терминологии указывали многие авторы. По мнению А.В. Суперанской, проявление лексико-семантических категорий в терминологии иное, в силу того, что традиционные для общей лексики связи слова и понятия в специальной лексике нарушены. У единиц специальной лексики «вместо целостности слова с его фонетическими, лексико-семантическими, грамматическими характеристиками имеется план содержания и план выражения» (Суперанская и др. 2003: 41).

Специфические характеристики терминов, такие как семантическая конкретность, наличие дефиниции и др., в большой

степени предопределяют различия реализации аналогичных процессов в общелитературной и терминологической лексике. В ряду требований, предъявляемых к лексической единице, используемой в разных сферах, «семантическая точность выступает как ведущее, определяющее, поскольку соответствие языковых средств цели, задачам выражения того или иного содержания создается прежде всего с учетом семантических признаков, заключенных в слове» (Сулименко 2006 : 290).

В лексической системе языка явление паронимии часто приводит к нарушению адекватного семантического восприятия и к смешению паронимичных слов в речи, что совершенно недопустимо в терминологической лексике. Ср.:

Активация – возбуждение или усиление активности, подготовка к действию.

Активность – всеобщее свойство живых существ, проявляемое в физиологических или психических процессах, в действиях.

Анализант – индивид, проходящий процедуру психоанализа.

Анализатор – анатомо-физиологическая система человека и высших животных, обеспечивающая ощущения, восприятия и анализ раздражений, поступающих из внешней и внутренней среды.

Мотивация – побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность.

Мотивировка – рациональное объяснение субъектом причин действия посредством указания на социально приемлемые для него и его референтной группы обстоятельства, побудившие к выбору данного действия.

Таким образом, по семантическим и структурным показателям термины-паронимы могут быть охарактеризованы так же, как и паронимы общелитературной лексики, однако явление

парономазии в языке науки совершенно недопустимо в силу того, что термин обладает семантической конкретностью.

4.3. Антонимия терминов психологии

Основополагающее значение противопоставления в развитии процессов познания и наук, описывающих их достижения, отмечается многими исследователями. «Можно без преувеличения сказать, – пишет Л.А. Новиков, что противоположность как понятие («наивное» или строго научное) является одним из характерных проявлений природной склонности человеческого ума и лежит в основе различных представлений в обыденной жизни, научном познании, философских построениях, этике, эстетике, религии» (Новиков 1985 : 7). По мнению Н.З. Котеловой, «противоположение понятий – элемент научного описания объектов, организующее его начало. Являясь точками отсчета, противоположные понятия позволяют измерять явления, признаки, качества» (Котелова 1970 : 122).

Построение антонимических пар является лингвистической основой создания каждой терминологической системы, а это значит, что оно базируется на общих для данной терминосистемы структурных характеристиках. Объективной трудностью в процессе составления списка терминов-антонимов психологии является достаточно большое количество антонимичных оппозиций, даже несмотря на то, что мы рассматриваем только термины, выведенные в заглавия словарных статей. Если же рассматривать классификационные, родовидовые понятия, представленные в самих словарных статьях в виде антонимичных категорий – противопоставлений, то исследуемый материал многократно

возрастет. Так, например, в словарной статье термина *внушение* можно прочитать следующее:

Внушение осуществляется в форме *гетеросуггестии* (воздействия со стороны) и *аутосуггестии* (самовнушение). В. подразделяется на *прямое* (императивное) и *косвенное*, а также на *преднамеренное* и *непреднамеренное*.

Итак, взяв за основу указанные выше способы структурной классификации терминов и рассмотрев термины-антонимы в терминосистеме психологии, мы пришли к следующему выводу: антонимия в терминосистеме психологии представлена словами, которые могут быть простыми (непроизводными и производными) и сложными, русскими по происхождению и заимствованными.

Среди словосочетаний, состоящих из прилагательного и существительного, где прилагательное обычно становится терминологическим элементом и реализует возможность родовидовой, а не признаковой характеристики (см. об этом подробнее выше), нами отмечено всего несколько антонимичных пар:

Безусловный рефлекс – Условный рефлекс

Непроизвольные движения – Произвольные движения

Словосочетания, состоящие из двух существительных в именительном и родительном падежах, не образуют антонимичных пар, поскольку не являются языковым выражением таких понятий, которые могут быть противопоставлены с точки зрения своих лингвоэлементов (наименования методов анализа, концепций, направлений, приборов и т.д.), хотя с профессиональной точки зрения, конечно же, их противопоставление не только возможно, но и вполне естественно, поскольку в основе научного познания могут лежать и развитие идей, и их противопоставление.

Противопоставляться друг другу, т.е. составлять парные оппозиции могут:

- слова, перешедшие в терминологию из общелитературного языка (*Бодрствование – Сон; Рассеянность – Внимание*),
- заимствованные термины (*Альтруизм – Эгоизм; Анализ – Синтез*),
- заимствованные термины и слова, перешедшие в терминологию из общелитературного языка (*Абулия – Воля; Аффiliation – Отчужденность; Воспоминание – Парамнезия*).

В языке различают два вида противоположности – контрарную и комплементарную. Подавляющее большинство антонимических оппозиций, рассмотренных нами по КПС, представляет собой комплементарное противопоставление.

При комплементарном противопоставлении отрицание одного из членов обуславливает наличие оппозиционного значения другого, не предполагая наличие среднего члена оппозиции. «Выражение комплементарности предполагает классифицирующий, отграничительный, дизъюнктивный характер семантики антонимов» (Новиков 1985 : 17). Именно такое противопоставление и является наиболее характерным для любых по происхождению и структуре терминов психологии:

Абулия – Воля; Альтруизм – Эгоизм; Амнезия – Гипермнезия; Аутогипноз – Гетерогипноз; Аффiliation – Отчуждённость; Безусловный рефлекс – Условный рефлекс; Внушаемость – Критичность; Внушение – Убеждение; Возбуждение – Торможение; Воспоминание – Парамнезия; Деперсонализация – Персонализация; Депрессия – Активность; Децентрация – Центрация; Дистресс – Стресс; Забывание – Запоминание; Индивид – Группа; Индуктор – Реципиент; Индивидуализм – Коллективизм; Интериоризация – Экстериоризация; Коллектив – Толпа; Контроль социальный – Самоконтроль; Напряжённость психическая – Релаксация; Работоспособность – Утомление; Рассеянность – Сосредоточенность /Внимание; Фрустрация – Толерантность;

Эгоцентризм – Децентрация; Экстернальность – Интернальность; Экстраверсия – Интроверсия; Эффект недавности (Эффект новизны) – Эффект первичности.

Несмотря на бытующее мнение, что в терминологии возможно только бинарное противопоставление, нам удалось выявить несколько антонимических оппозиций, представляющих контрарную (градуальную) противопоставленность. Контрарные антонимы выражают «непрерывность, постепенность качества», в общелитературном языке они «образуют в лексической системе целые семантические микрополя, в которых реализуется та или иная оценка» (Новиков 1985 : 16). Но, как известно, термины лишены эмоционально-оценочной характеристики. Возникает вопрос: не противоречит ли существование контрарных оппозиций функции термина выступать в роли точного научного определения? В рассмотренных нами примерах термины выступают только в роли обозначения того или иного понятия данной науки и не содержат в себе каких-либо оценочных элементов. Средние же члены оппозиций представляют промежуточные процессы, которые имеют место в психологии.

В цикле *Сон – Бодрствование* различают следующие уровни бодрствования:

крайний уровень напряжения – активное бодрствование – спокойное бодрствование – дремота, которая характеризуется предельным снижением уровня бодрствования и переходит в *сон*.

Аналогичной представляется следующая оппозиция.

Полнезависимость – понятие, обозначающее преимущественную ориентацию субъекта на внутренние эталоны упорядочивания внешних впечатлений в условиях, когда ему навязываются неадекватные формы отражения внешнего мира.

Заражение (в социальной психологии) – процесс передачи эмоционального состояния от одного индивида к другому на

психофизиологическом уровне контакта помимо собственно смыслового воздействия или дополнительно к нему.

Паника массовая – один из видов поведения толпы. Психологически характеризуется состоянием массового страха перед реальной или воображаемой опасностью.

Оппозиции подобного типа могут быть выражены и словами, и словосочетаниями номинативного типа. Так, например, психологи выделяют такие типы памяти, как *память сенсорная*, *память кратковременная*, *память долговременная*, которые являются членами понятийно-семантического микрополя *виды памяти*. Согласно приведенным в словарях психологии определениям, эти (и подобные) термины, расчлененные по форме, либо по значению, т.е. в плане номинации, представляются едиными наименованиями.

Память долговременная – подсистема памяти, обеспечивающая продолжительное удержание знаний, а также сохранение умений и навыков и характеризуемая огромным объемом сохраняемой информации.

Память кратковременная – подсистема памяти, обеспечивающая оперативное удержание и преобразование данных, поступающих из органов чувств и из памяти долговременной.

Память сенсорная – гипотетическая подсистема памяти, обеспечивающая удержание в течение очень короткого времени (обычно менее одной секунды) продуктов сенсорной переработки информации, поступающей в органы чувств. Предполагается, что в сенсорной памяти удерживаются физические признаки информации; это отличает ее от памяти кратковременной и долговременной.

С точки зрения структурного представления в слове, имеющем антонимичное значение, в терминосистеме психологии так же, как и в общелитературном языке выделяются разнокорневые

(собственно лексические) и однокорневые (лексико-грамматические) антонимы. В общелитературном языке «большинство антонимов – слова разных корней. Разнокоренная антонимия буквально пронизывает важнейшие лексико-грамматические классы слов (части речи), особенно прилагательные, наречия, существительные и глаголы» (Новиков 1985 : 13).

В терминосистеме психологии представленность разнокоренных антонимов (в синхронном исчислении) в количественном отношении значительно превосходит наличие однокоренной антонимии. Ср.:

Абулия – Воля; Альтруизм – Эгоизм; Анализ – Синтез; Аффiliation – Отчуждённость; Бодрствование – Сон; Возбуждение – Торможение; Воспоминание – Парамнезия; Забывание – Запоминание; Ингибция социальная – Фацилитация социальная; Индивид – Группа; Индуктор – Реципиент; Иррадиация – Концентрация; Коллектив – Толпа; Конформность – Негативизм; Напряжённость психическая – Релаксация; Плацебо-эффект – Ятрогения; Работоспособность – Утомление; Рассеянность – Сосредоточенность; Фрустрация – Толерантность.

«У однокоренных слов значение антонимичности возникает или как результат присоединения к одному и тому же слову антонимичных приставок, или как следствие употребления приставки, придающей слову противоположный смысл» (Новиков 1985 : 13). В терминосистеме психологии нами выявлены следующие основные способы образования однокоренных антонимов:

- префикс **а-** / префиксоид **гипер-** (*Амнезия – Гипермнезия*);
- префиксоид **ауто-** / префиксоид **гетеро-** (*Аутогипноз – Гетерогипноз*);
- префикс **де-** / префикс **ин-** (*Дедукция – Индукция*);
- префиксоид **интро-** / префиксоид **экстра-** (*Интроверсия – Экстраверсия*);

префиксоид **про-** /префиксоид **ретро-** (*Проактивное – Ретроактивное торможение*);

префикс **без- (бес-)** – отсутствие префикса (*Безусловный – Условный рефлекс*);

префикс **де-** / отсутствие префикса (*Децентрация – Центрация*);

префикс **ди-** / отсутствие префикса (*Дистресс – Стресс*);

префикс **не-** / отсутствие префикса (*Непроизвольные – Произвольные движения*).

Следует отметить, что некоторые термины-антонимы имеют синонимы, которые, в свою очередь, также вступают в антонимические отношения (*Торможение проактивное/ прогрессивное – Торможение ретроактивное/регрессивное*). Как отмечает Л.А. Новиков, «в семантическом поле, т.е. в упорядоченном множестве языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением, антонимы тесно взаимосвязаны не только друг с другом, но и с иными категориями лексических единиц» (Новиков 1985 : 6), в частности с синонимами. «Антонимические слова не только образуют «собственные» микросистемы, но и включаются в качестве одной из основных координат в общую схему тематической (понятийной) классификации лексики, вступая в тесную органическую связь с синонимами и другими словами той же тематической группы» (Новиков 1973 : 15).

Таким образом, как показывает анализ лексикографических изданий, явления синонимии и антонимии в терминосистеме психологии взаимосвязаны, поскольку очерчивается единое понятийное поле, отраженное в терминах, а уже внутри этого поля прослеживаются представленные разными лексическими единицами синонимические и антонимические отношения элементов этой системы.

Различные стилистические или речевые реализации антонимов, такие как эвфемизмы или антонимы-конверсивы, в терминосистеме психологии отсутствуют, однако нами был зафиксирован единичный случай оксюморона (*Игра деловая*), который лишён стилистической окраски в силу терминологической специфики употребления.

Как показал наш анализ, антонимия в терминосистеме психологии представлена достаточно широко и может быть охарактеризована по всем тем структурным и семантическим показателям, по которым данная лексико-семантическая категория характеризуется в общелитературной лексике. Это обусловлено тем, что противопоставление научных понятий является естественным и закономерным явлением, в основе которого лежат «некоторые общие причины, хранящиеся в самом характере человеческого мышления» (Новиков 1974 : 2).

4.4. Синонимия терминов психологии

Проблема признания синонимии является одной из наиболее дискуссионных в терминоведении. Отношение исследователей к данной лексико-семантической категории весьма неоднозначно. Нет единого мнения по поводу того, с синонимией или дублетностью мы имеем дело при изучении терминологии. Некоторые ученые считают, что речь здесь может идти только о дублетах (Ахманова 1966; Толикина 1970, 1971; Кутина 1970). Другие утверждают, что синонимия свойственна терминологии, что термины могут обозначать близкие понятия (Котелова 1970), что в семантической структуре термина могут быть определенные семантические наслоения, такие как образность, эмоциональность, экспрессивность, что делает возможным даже существование

стилистических синонимов в пределах одной и той же терминологии (Прохорова 1970, 1971, 1983). Третьи не оспаривают существования синонимии в терминологии, но при этом указывают на специфичность реализации этой лексико-семантической категории в подязыке науки (Суперанская и др. 2003). Желание разграничить эти два термина не всегда осуществляется, и некоторые исследователи в своих работах параллельно употребляют термины «синонимы» и «дублеты».

Помимо понятий «синонимы» и «дублеты» в терминологии существовали и другие обозначения терминов этой категории. Так, Д.С. Лотте говорил о «варианте термина», Г.О. Винокур – о «терминологическом варианте». В 1980-е гг. понятия «синоним», «дублет» и «вариант» часто рассматривались как равнозначные. Иногда варианты рассматривались как разновидность синонимов, а дублеты – как лексические варианты. Был также введен обобщающий термин «терминологические эквиваленты», который, однако, стал использоваться для обозначения межъязыковых терминологических соответствий. Кроме того, из теории научно-технической информации в терминоведение проник термин «квазисинонимы». Такие понятия, как «синонимы по денотату» и «синонимы по сигнификату» также применяются при рассмотрении синонимии в терминологии. Вопрос признания синонимии и выбора наиболее подходящего термина для обозначения этой категории в терминологии остается открытым по сей день.

Для нашего исследования важным представляется сам факт наличия явления синонимии в терминологии, поэтому за основу взято положение о том, что абсолютные синонимы, или дублеты (видовое понятие), – это особая группа синонимов (родовое понятие) (Апресян 1974). При представлении общих характерис-

тик определенной терминосистемы именно такое, общее, употребление данного термина кажется нам наиболее понятным и приемлемым.

Спорным является также утверждение о необходимости вести борьбу с терминологической синонимией, которая рассматривается сторонниками нормативного подхода как «вредное» явление. Как отмечала Л.Л. Кутина, «основные семасиологические характеристики терминов (моносемия, отсутствие синонимии и пр.) существуют как ведущая тенденция в данном функциональном классе слов и никогда не реализуется полностью» (Кутина 1970 : 94). На тщетность борьбы с синонимией указывает и В.П. Даниленко (Даниленко 1977). Более того, некоторые исследователи выделяют случаи оправданной синонимии терминов. По мнению Э.И. Ханпиры, существование синонимов, называющих один и тот же объект (синонимы по денотату), но различающихся «по понятиям, приписываемым их знаковым сторонам» вполне оправдано и даже необходимо «для развития научной мысли» (Ханпира 1985 : 15). Эти синонимы, по мнению автора, не создают в терминологии проблем. Такой же точки зрения придерживается П.В. Веселов (Веселов 1969, 1969*).

Принято считать, что синонимия характерна для начальных этапов формирования терминологических систем. Однако это мнение разделяют не все исследователи. И.Е. Лаптева считает, что синонимия (как и полисемия) в терминологии существует не потому, что она находится на ранней стадии формирования, а по той причине, что «в терминологии как части живого языка происходят те же языковые процессы, что в любой другой области языка» (Лаптева 1984 : 62).

В начале 1980-х появились работы, в которых было показано, что «вариантность присуща терминам и не может быть полностью преодолена, поскольку, во-первых, существует языковой субстрат

термина, и, во-вторых, в обозначаемом термином понятии могут быть выявлены разные признаки, по которым оно может быть названо» (Лейчик 2000 : 24).

Таким образом, многие исследователи признали факт неустранимости вариантов термина, полагая, что естественный (или искусственный) отбор должен произойти со временем. Однако определить те временные рамки, в пределах которых этот отбор произойдет, вряд ли представляется возможным.

В связи с этим нам кажется целесообразным подробнее остановиться на том, какие причины вызывают возникновение и сосуществование синонимичных терминов. Как отмечает А.В. Суперанская, синонимы в специальной лексике «легко возникают и как поиск более рационального обозначения, и как результат называния без оглядки на уже существующие единицы, и как проявление системности в терминах разных школ и направлений, и как результат заимствований» (Суперанская 2003 : 50).

Изучение причин возникновения синонимичных терминов представляет, на наш взгляд, не только теоретический, но и практический интерес, т.к. эти причины могут лечь в основу классификации терминов-синонимов каждой конкретной терминосистемы. В свою очередь, классификация необходима для выявления определенных закономерностей, знание которых поможет определить случаи «нежелательной» терминологической синонимии. Кроме того, она поможет выявить языковые системные связи между терминами, что, в свою очередь, имеет большое практическое значение, особенно при составлении специальных словарей и в процессе преподавания языка специальности.

Напомним, что «классификации в терминологии отводится двойная роль: при анализе терминируемых понятий и при анализе лексических средств для их обозначения» (Суперанская и др. 2003

: 139). Так, В.П. Даниленко говорит о следующих разновидностях «лексической вариантности»:

- 1) заимствование – заимствование;
- 2) заимствование – русское слово;
- 3) заимствование – специально созданный неологизм-эквивалент;
- 4) старое и новое обозначение одного и того же понятия;
- 5) полный и краткий вариант термина;
- 6) так называемые фамильные термины и их варианты;
- 7) слово – символ.

Все перечисленные разновидности наблюдаются как в сфере фиксации, так и в сфере функционирования термина. Автор затрагивает также реализацию терминологической синонимии только в сфере функционирования термина, вызванную интересами изложения, при котором происходит замена непонятного термина его более ясным, научно-популярным вариантом, а также отмечает существование вариантов наименований, различающихся «книжностью» и «разговорностью». Следует отметить, что В.П. Даниленко считает неправомерным полное отрицание стилистических синонимов (Даниленко 1977).

По мнению Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрина, в терминологии «известна лексическая и синтаксическая синонимия» (Головин, Кобрин 1987 : 53). Под лексической синонимией авторы понимают синонимию (дублетность) терминов-слов иноязычного и русского происхождения. Синтаксическими синонимами они называют синтаксические конструкции, синонимические пары которых соотносимы по построению и совпадают по значению. Здесь выделяются синонимические соответствия: «слово – словосочетание», «словосочетание – словосочетание», «полная форма термина – краткая форма термина». Кроме того, выделяется особая разновидность терминологической синонимии – так называемая

дефиниционная синонимия, при которой совпадают значение термина и его дефиниции (там же : 53-58).

Как утверждает К.Я. Авербух, «термин – это группа вариантов, объединенных в один класс по принципу идентичности выражаемого понятия» (Авербух 2002 : 192). Им выделяются группы терминов-вариантов и терминов-невариантов. В качестве вариантов он рассматривает абсолютные синонимы (дублеты) и синонимы по сигнификату, т.е. «лексические единицы, у которых при совпадающем сигнификативном значении различны и знаки, и обозначаемые реалии, объекты» (там же : 192).

По мнению автора, «в основе синонимии по сигнификату лежит метонимия, возникающая в результате ассоциаций по смежности одного из компонентов синонимической пары... (ассоциация «одно в другом», «одно на другом», «отрасль знания – объект знания»)¹. Сюда же относятся многочисленные случаи совпадения (полного или частичного) выражаемых понятий у терминов, соотносимых с разными реалиями» (там же : 193). Синонимы по денотату (эквиваленты) К.Я. Авербух относит к терминам-невариантам. По его мнению, сюда можно отнести и разновидность синонимов по денотату, «связанных относительной эквивалентностью, ... явления контекстно обусловленной замены видового термина родовым» (там же : 193).

С учетом всего вышесказанного, обратимся к рассмотрению конкретной проблемы, а именно: специфике синонимических отношений в терминосистеме психологии.

Наши наблюдения показали, что в данной области науки термины-синонимы достаточно многочисленны. Из общего числа терминов психологии нами было выделено произвольно около

¹ Однако традиционно случаи метонимического переноса рассматриваются как многозначность. При подходе, предложенном К.Я. Авербухом, для полисемии в терминологии не остается места.

1000 терминов, из которых 260 (т.е. более 25 %) терминов (слов и словосочетаний) вступают в синонимические отношения.

Рассмотрим, какие разновидности синонимичных терминов психологии представлены наиболее широко.

В рамках лексической синонимии нами выделены следующие разновидности:

1. заимствованное слово – слово общелитературного языка

Актуализация – умственные действия, связанные с поиском, восстановлением и извлечением из долговременной памяти необходимой информации. **Синоним:** *Припоминание*.

Аттитюд – складывающееся на основе опыта устойчивое предрасположение индивида к определенной форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определенном направлении и действовать последовательно по отношению ко всем объектам и ситуациям, с которыми оно связано. **Синоним:** *Установка*.

Гиперметропия – аномалия оптической системы глаза, при которой главный глазной фокус находится за сетчаткой. **Синоним:** *Дальнозоркость*.

Идентификация – опознание, распознавание кого-либо, чего-либо. **Синоним:** *Узнавание*.

К данной разновидности относятся также такие термины-синонимы, как: *Импринтинг* – *Запечатление*; *Фантазия* – *Воображение*; *Интроспекция* – *Самонаблюдение*; *Ретина* – *Сетчатка*; *Экспектация* – *Ожидание* и др.

Причин, по которым заимствования и слова общелитературного языка параллельно функционируют в терминосистеме, может быть несколько. Одна из них заключается в том, что русское слово, попадая в терминологию, сохраняет ассоциативный ореол, которым оно обладает в общелитературном языке, и это в какой-то степени мешает употреблять данное слово в качестве термина.

Как отмечает Н.П. Романова, «значение такого термина, ассоциируясь со значением общелитературного слова, теряет четкость, границы научного понятия «размываются» (Романова 1976 : 19). Хотя при этом сохраняется «понятность», «прозрачность» (там же : 20) термина или, иными словами, его мотивированность, что можно расценивать как его положительное качество. Иноязычное же слово, привлекаемое в терминологию непосредственно для обозначения специального понятия, лишено в сознании носителей заимствующего языка каких-либо ассоциаций и, с этой точки зрения, должно быть весьма удобно для терминологического употребления. Однако с другой стороны, «непонятность», или, иначе, немотивированность заимствованных терминов может восприниматься как отрицательное качество. Видимо, наличие у обеих групп терминов как положительных, так и отрицательных характеристик делает невозможным, по крайней мере на данном этапе развития терминосистемы, окончательный выбор одного из них.

2. Заимствованные из разных языков слова

Авторитарность (от лат. *autoritas* – власть) – социально-психологическая характеристика стиля руководства. **Синоним:** *Автократичность* (от греч. *autocrateia* – самодержавие).

Ананказмы (от греч. *anancasmus* – вынуждать, заставлять) – разновидность навязчивых состояний, выявляющихся в переживаниях и действиях, не требующих для своего возникновения определенных ситуаций. **Синоним:** *Обсессии* (от лат. *obsessio* – осада, охватывание).

Адреналин (от лат. *ad* – при + *ren* – почка, *renal* – почечный) – гормон из группы катехоламинов, выделяемый мозговым слоем надпочечников животных и человека. **Синоним:** *Эпинефрин* (греч. *epi* – над, *при* и *nephros* – почка).

Причину параллельного использования немотивированных терминов, заимствованных из разных языков, мы видим в интернациональном характере данных терминов.

Однако синонимичные слова в терминосистеме психологии немногочисленны. Значительно чаще встречаются заимствованные слова, синонимичные словосочетаниям. Все возможные типы такой синонимии в терминосистеме психологии представлены достаточно широко.

1. Синонимическое соответствие «слово – словосочетание».

Анализатор – нервный аппарат, осуществляющий функцию анализа и синтеза раздражителя, исходящих из внешней и внутренней среды организма. **Синонимы:** *Орган чувств; Орган ощущений; Сенсорная система.*

Брейнштурминг – методика стимуляции творческой активности и продуктивности, исходящая из предположения, что при обычных приемах обсуждения и решения проблем возникновению новаторских идей препятствуют контрольные механизмы сознания. **Синоним:** *Мозговая атака.*

Запечатление, Импринтинг – специфическая форма научения у животных.

Синоним: *Научение у животных.*

К этой группе относятся такие синонимические сочетания, как: *Подвижность – Динамичность нервной системы; Сурдопсихология – психология глухих; Тифлопсихология – Психология слепых; Ятрогенная – Внушенная болезнь.*

Следует отметить, что термины-синонимы могут образовывать не только пары, но и синонимические ряды: *Анализатор – Орган чувств, Орган ощущений, Сенсорная система; Линия взора – Линия визирования, Линия зрения, Линия наблюдения.*

2. Синонимическое соответствие «словосочетание – словосочетание».

«Синонимия этого типа определяется семантико-грамматической моделью словосочетаний» (Головин, Кобрин 1987 : 55). Эта разновидность представлена в основном простыми субстантивными беспредложными словосочетаниями, структура которых может быть выражена с помощью следующих моделей:

1) синонимия словосочетаний «прил. + сущ. – прил. + сущ.»

Автономная речь – один из ранних этапов развития детской речи. **Синоним:** *Малая речь.*

Внешнее торможение – вид коркового торможения, который не требует для своего возникновения никакой специальной предварительной выработки. **Синоним:** *Безусловное торможение.*

Внутреннее торможение – торможение, которое устраняет ранее выработанные реакции или их отдельные компоненты, когда они теряют свой приспособительный характер. **Синоним:** *Условнорефлекторное торможение.*

Список примеров может быть продолжен следующими синонимичными словосочетаниями: *Активное осязание – Гаптическое восприятие, Графологический анализ – Экспертиза графологическая, Группа номинальная – Группа условная, Гуманистическая психология – Экзистенциальная психология, Дифференциальный порог – Различительный порог.*

2) синонимия словосочетаний «сущ. (И.п.) + сущ (Р.п.) – сущ. (И.п.) + сущ (Р.п.)»

Избирательность восприятия – выделение каких-либо объектов, находящихся в сенсорном поле. **Синоним:** *Селективность восприятия.*

Линия взора – Условная линия, соединяющая точку фиксации взора на объекте со зрачком глаза. **Синонимы:** *Линия визирования; Линия зрения; Линия наблюдения.*

Метод оценки – один из методов, использующий теорию обнаружения сигнала при изучении чувствительности сенсорных систем. **Синоним:** *Процедура оценки*

А также: *Орган чувств* – орган ощущений; *Метод пределов* – *Метод границ*; *Стиль лидерства* – *стиль руководства*; *Эффект недавности* – *Эффект новизны* и др.

3) синонимия словосочетаний «сущ. (И. п.) + сущ. (Р. п.) – прил. + сущ. (И. п.)»

Органы речи – органы, участвующие в образовании звуков речи. **Синоним:** *Речевой аппарат*.

Орган чувств – нервные устройства, служащие приемниками сигналов, информирующих об изменениях в окружающей субъекта среде и в его организме. **Синоним:** *Сенсорная система*.

Метод оценки, *Процедура оценки* – один из методов, применяемых исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении чувствительности сенсорных систем. **Синоним:** *Оценочный метод*.

4) Следующая модель может быть представлена как синонимия сложных субстантивных беспредложных словосочетаний, в которых «зависимые слова определяют разные аспекты стержневого слова» (Головин, Кобрин 1987 : 72).

Метод вынужденного выбора – один из методов, применяемых исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении чувствительности сенсорных систем. **Синоним:** *Метод принудительного выбора*.

Метод едва заметной разницы – метод, при котором перед испытуемым ставится задача определения едва заметной разницы между раздражителями. **Синонимы:** *Метод наименьших различий*, *Метод минимальной разницы*.

Онероидное состояние сознания – расстройство сознания, состоящее в необычном сочетании образов реального мира и

фантастических представлений. **Синоним:** *Сновидное состояние сознания.*

К этой группе можно отнести также: *Зрительная сенсорная память – Зрительная образная память; Метод истинных и ложных случаев – Метод постоянных раздражителей.*

5) Возможна также синонимия сложных и простых субстантивных беспредложных словосочетаний «сущ. (И. п.) + сущ. (Р. п.).

Критерий принятия решений – критическое значение в континууме наблюдений, служащих испытываемому основанием для суждения о наличии или отсутствии сигнала в каждой экспериментальной пробе. **Синоним:** *Критерий наблюдателя.*

Минимальных изменений метод – метод непосредственного определения порога. **Синонимы:** *Метод пределов, Метод границ.*

6) Встречается также синонимия словосочетаний «прил. + сущ.» и сложных словосочетаний «прил. + прил. + сущ.».

Терминальный порог – величина раздражителя, которая оказывается настолько большой, что ощущение, адекватное раздражителю либо исчезает, либо переходит в ощущение другой модальности. **Синоним:** *Абсолютный верхний порог.*

Память иконическая – то же самое, что зрительная сенсорная память. **Синоним:** *Зрительная сенсорная память, Зрительная образная память.*

7) Синонимичными могут быть также словосочетания типа «прил.+сущ. – прич.+сущ.».

Девииантное поведение – система поступков или поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. **Синоним:** *Отклоняющееся поведение.*

Ретроактивное торможение – отрицательное влияние деятельности, следовавшей за заучиванием, на последующее воспроизведение заученного материала. **Синоним:** *Обратно действующее торможение.*

Синонимичные словосочетания также могут быть рассмотрены и по другим основаниям или признакам:

1. по наличию в их составе заимствованных и русских составляющих:

Автономная речь – Малая речь; Дифференциальный порог – Различительный порог; Запредельное торможение – Парабиотическое торможение; Избирательность восприятия – Селективность восприятия; Моторная реакция – Двигательная реакция; Отклоняющееся поведение – Девиантное поведение и т.д.;

2. по различиям формы термина, способам использования более экономных, минимизированных форм выражения терминологического значения.

Эта разновидность терминов-синонимов подробно рассмотрена в терминоведении. Принято выделять три наиболее распространенных языковых способа образования кратких вариантов терминов:

1) лексическое сокращение: а) опущение слова в словосочетании; б) замена словосочетания одним словом, соотнесенным по производящей основе с одним из компонентов словосочетания;

2) сокращение средствами словообразования: а) словосложение; б) аббревиация;

3) сокращение средствами символики.

Последний способ, который в науке выделяется как один из продуктивных способов терминообразования, в терминосистеме психологии представлен единичными примерами, что может являться еще одним доказательством того, насколько специфической являются термины этой науки (ср.: К-Z-синдром и Р300).

В терминосистеме психологии наиболее продуктивными способами образования кратких форм терминов являются:

1) замена словосочетания одним словом:

Ассоциативная психология – Ассоцианизм;

2) образование сложных слов, синонимичных словосочетанию:

Акустика психологическая – Психоакустика, Психология животных – Зоопсихология, Теория нервного кванта – Нейроквантовая теория;

3) аббревиация:

Кожно-гальваническая реакция – КГР, Международный Союз научной психологии – МНСП, Научная организация труда – НОТ;

4) гапология:

Валидизация – Валидация, Гомеостазис – Гомеостаз, Интерорецепторы – Интероцепторы, Проприоцепторы – Проприоцепторы, Экстерорецепторы – Экстероцепторы;

5) расширение термина с целью уточнения, детализации:

Миография – Электромиография, Окулография – Электроокулография.

3. по наличию в термине эпонима или его варианта.

В терминосистеме психологии довольно широко представлены термины, созданные на базе собственных имен, так называемые фамильные термины, или эпонимы. Они, как правило, обозначают понятия, теории и гипотезы, выдвинутые или изученные тем или иным ученым или группой ученых. Недостатком терминов-эпонимов является их немотивированность. Эпонимические термины не отражают сути научного понятия, что в значительной степени затрудняет их понимание.

Как справедливо отмечает А.В. Суперанская, «мотивированный термин легче запоминается, устанавливает ассоциативные связи с другими терминами и с именуемыми явлениями» (Суперанская и др. 2003 : 89). Возможно, по этой причине эпонимы часто сопровождаются синонимичными терминами, созданными на основании классификационного признака. С другой стороны,

мотивированность термина является желательным, но отнюдь не обязательным условием, т.к. термин снабжен дефиницией, раскрывающей суть научного понятия. Кроме того, положительной характеристикой терминов-эпонимов можно считать их интернациональный характер, который и дает основания для широкого применения этих терминов. И совершенно очевидным является тот факт, что эпонимия служит одной из причин появления терминологических синонимов. Причем термины-эпонимы вступают в синонимические отношения не только с терминами, образованными на базе характеризующего признака, но и друг с другом.

Высокопороговая теория – теория высокого порога Г. Блэквелла

Основной психофизический закон – Фейхнера закон; Стивенса закон

Пурькинье эффект – Пурькинье явление

Ранибурга эффект – Ранибурга торможение

Распределение биномиальное – распределение Бернулли

Закон регрессии или обратного развития памяти – Рибо закон

Степенной закон – Стивенса закон

4. по наличию семантических синонимов.

Мнение о том, что термины-синонимы не могут иметь идеографической характеристики, проиллюстрированное большим количеством терминов, обозначающих технические понятия, на наш взгляд, не находит подтверждения при изучении терминосистемы психологии. Это обусловлено спецификой данной области научного знания, а также понятий, исследуемых данной наукой.

Описательный характер концепций психоанализа и методик его осуществления долгое время не позволял многим верить, что

исследование таких категорий, как чувства, ощущения, элементы поведения может осуществляться на основании объективных критериев, измерений, методов и знаний. Когда же выделение психологии в отдельную дисциплину все-таки произошло, то возникли проблемы с точностью ее уже существующего терминологического аппарата и определением путей его пополнения. Одним из доказательств специфики терминологической системы данной науки служит наличие семантических синонимов, обозначающих близкие понятия или разные степени проявления того или иного признака. Сравним, например, дефиниции некоторых терминов, приведенных в Кратком психологическом словаре (КПС*).

Симпатия – устойчивое одобрительное эмоциональное отношение человека к другим людям. Обычно возникает на основе общих взглядов, ценностей, интересов, общих идеалов.

Дружба – вид устойчивых индивидуально-избирательных межличностных отношений. Зависит от общности цели, интересов, идеалов.

Любовь – высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта.

Страсть – сильное, стойкое, всеохватывающее чувство, приводящее к сосредоточению на предмете страсти всех устремлений и сил человека.

Настойчивость – качество личности, заключающееся в умении добиваться поставленной цели, преодолевая при этом внутренние и внешние препятствия.

Упрямство – форма поведения, обусловленная мотивом самоутверждения. Внешне схоже с настойчивостью.

Усталость – комплекс субъективных переживаний, сопутствующий развитию состояния утомления.

Утомление – функциональное состояние организма, сопровождающееся формированием комплекса субъективных переживаний усталости.

Как видим, синонимические отношения в данной группе могут строиться на основе проявления разной степени одного признака (*Симпатия – Дружба; Любовь – Страсть*), а также на основе наличия у рассматриваемых терминов общего классификационного признака (*Настойчивость – Упрямство; Усталость – Утомление*). Несомненно, в терминосистеме психологии это разные термины, являющиеся выражением разных понятий. Однако, как языковые единицы, – это семантические синонимы, дефиниции которых содержат общие семы. Данные термины вступают в синонимические отношения в силу принадлежности к одному понятийному полю, что дает нам основание рассматривать их в качестве семантических синонимов.

5. Некоторыми исследователями выделяется и так называемая **дефиниционная синонимия**. Эта разновидность терминологической синонимии выделяется Б.Н. Головиным, Р.Ю. Кобриным. «Особое семантическое явление совпадения значений термина и его дефиниции можно назвать дефиниционной синонимией» (Головин, Кобрин 1987 : 57). Если определение термина содержит в себе слова, явно выражающие существенные признаки терминируемого понятия, то можно говорить о дефиниционной синонимии. Однако сами авторы указывают на сложность определения границ дефиниционной синонимии.

Безориентирное поле – пустое, лишенное зрительных ориентиров поле.

Безусловный раздражитель – раздражитель, вызывающий безусловный рефлекс.

Ген – структурная и функциональная передача наследственной информации.

Леворукость – врожденное или вынужденное пользование левой рукой.

Ретинол – витамин А.

Спектрометрия – нахождение спектра сигнала.

6. Одним из источников возникновения синонимичных терминов психологии является *синонимия терминологических элементов*. В первой главе нами было рассмотрено, что следует понимать под терминологическим элементом. В терминологической системе психологии представлены как синонимичные морфемы в терминах-словах (*ауто*стимуляция – *сам*остимуляция, *аудио*метрия – *аку*метрия), так и синонимичные слова в терминах-словосочетаниях: (*атмосфера* психологическая – *климат* психологический, метод *вынужденного* выбора, метод *принудительного* выбора, *избирательность* восприятия – *селективность* восприятия).

Подводя итоги, можно сказать, что синонимия в терминологической системе психологии представлена весьма широко. Не вызывает сомнений тот факт, что реализация синонимических отношений в терминологии и, в частности, в рассматриваемой нами терминологической системе психологии, несколько отлична от общеязыковой синонимии. Так, исходя из специфики термина, он должен быть лишен коннотаций. Однако существует иная точка зрения на эту проблему. В частности, В.Н. Прохорова утверждает, что «в семантической структуре терминов всех терминологических систем могут наличествовать также и коннотации – определенные семантические наслоения», а именно – образность, эмоциональность и экспрессивность (Прохорова 1983: 8). По мнению В.Н. Прохоровой, в термине

может быть выражено положительное или отрицательное отношение к содержанию специального понятия. Как бы то ни было, нами не выявлено стилистических синонимов в рассматриваемой нами терминосистеме, хотя мы не исключаем возможность использования некоторых терминов психологии с привнесением эмоционально-экспрессивной, оценочной характеристики за пределами языка науки. Например, *дебильность*, *олигофрения*, *имбецильность*, *идиотия* – в психологии это формы патологических нарушений развития, приводящих к возникновению интеллектуальной недостаточности. Оценочный компонент в дефинициях этих терминов, относящихся к сфере диагностики психических заболеваний, не прослеживается. Однако неоспорим тот факт, что в повседневной коммуникации к использованию терминов *дебил*, *идиот* и т.п. прибегают, пожалуй, с единственной целью – выразить свое крайне отрицательное отношение к тому, кого этими терминами характеризуют. Таким образом, на наш взгляд, целесообразней говорить не об эмоциональности и оценочности терминов, а о возможности коннотативного употребления терминов в ненаучном дискурсе, т.е. в нетерминологической функции.

Что касается целесообразности борьбы в терминоведении с рассматриваемой нами лексико-семантической категорией (синонимией), то этот вопрос остается открытым по сей день, хотя уже сфера фиксации (словари, справочники и т.д.) сама по себе является доказательством признания факта наличия синонимии в терминологии.

Существование термина не является самоцелью. По мнению некоторых исследователей, оно становится оправданным и по-настоящему необходимым тогда, когда термин «изымается из рамок замкнутой системы, свободно вплетается в общелитературное словесное окружение» (Даниленко 1977: 39). Именно в

тексте – научном, научно-популярном и др., термин раскрывает свое содержание, проявляется как наиболее информативный элемент системы, как собственно лингвистический объект. Поэтому если в сфере фиксации, где термин представлен в виде некоей идеальной модели, возможно сознательное вмешательство с целью упорядочения терминосистем, то в сфере функционирования, отличающейся насыщенностью специальными понятиями, возникает естественное желание избегать частых повторов.

Таким образом, в современной научной литературе многими исследователями уже признается широкое распространение синонимии терминов, а в терминосистеме психологии это явление представляется нам неизбежным следствием ее рациональной организации.

4.5. Семантические типы терминов психологии

При анализе термина с лингвистических позиций, т.е., при рассмотрении его как лексической единицы, выступающей в особой, терминологической, функции, в нем выделяют формальную и содержательную структуру. Следует отметить, что наблюдается некоторая непропорциональность в степени разработанности проблемы формальной структуры термина и проблемы семантики термина. Рассмотрению первого аспекта посвящена обширная литература. И, несмотря на то, что в этой области остается много нерешенных вопросов, тем не менее, очевидным и общепризнанным на сегодняшний день является тот факт, что термины могут быть представлены как словами, так и словосочетаниями (см. выше). Соответственно, в терминоведческой литературе большое внимание уделяется словообразовательному и синтаксическому анализу терминов.

Что касается изучения семантики термина с позиций лингвистики, то оно затруднено тем, что предполагает наличие у лингвистов глубоких познаний в той области, терминология которой является предметом рассмотрения. Как признают многие исследователи, для описания семантики термина лингвистических методов оказывается недостаточно, необходимо привлечение и семиотических, и терминоведческих методов. Тем не менее, содержательная структура термина вызывает постоянный интерес у лингвистов и является предметом многих терминологических исследований (Канделаки 1977, 1987; Прохорова 1983; Лейчик 2009 и др.).

В основе каждой системы терминов лежит система значений данной отрасли знания или деятельности, для которой «характерна определенная типовая ситуация, т.е. предметы, процессы, свойства, величины и т.п., и типовой характер взаимоотношений между ними» (Канделаки 1987 : 87). В соответствии с этими «типовыми ситуациями» в профессиональной лексике выделяют достаточно широкие по значению семантические группы – категории, такие как, например, категория процессов, категория предметов, категория свойств, категория величин, категория единиц измерения и другие (Канделаки 1977 : 9). Совершенно очевидно, что набор указанных категорий бывает разным в разных сферах человеческой деятельности и зависит от специфики данной области знания или производства. Эта специфика, в свою очередь, предопределяется предметом изучения, методологическими установками и другими факторами.

Антропоцентрическая ориентация современной науки привела к ускоренному развитию тех областей знания, которые направлены на изучение личностного начала, определение индивидуально-общественной сути человека, понимание им самим не

только внешнего, но и собственного внутреннего мира. «Естественным импульсом к формированию психологии как системы научного знания является свойственное человеку стремление осознать себя, свой внутренний мир, понять и предсказать поведение других людей» (КПС : 345). Сложность исследования терминосистемы психологии обусловлена стремительным развитием этой науки, появлением многочисленных гипотез и концепций, следствием чего является увеличение числа терминов, изменение их лексико-семантического наполнения.

Психология определяется как «наука об общих закономерностях развития и функционирования личности, индивидуально-типологических особенностях ее проявления, наука о закономерностях взаимодействия человека с окружающей средой» (Еникеев 1999 : [http](http://)).

Иными словами, объектом исследования психологии как науки является человек: его личностное (внутренне обусловленное) психическое состояние и его социально обусловленные (зависящие от внешних условий, обстоятельств) проявления.

Научное определение данной отрасли науки мы разложили на 3 составляющие:

- индивидуально-типологические особенности людей;
- взаимодействие человека с окружающим миром;
- научные способы определения и характеристики психологических проблем.

Каждая из выделенных нами составляющих является семантической основой разделения всех терминов психологии на типы в зависимости от того, какие понятийные сферы ими номинируются.

Анализ данных специальных словарей показал, что с этой точки зрения всю терминологию психологии можно разделить на следующие типы:

- **термины-идентификаторы**
- **термины-актуализаторы**
- **термины-анализаторы**

Термины-идентификаторы называют состояния, отличительные признаки, чувства, мыслительные процессы человека как сформировавшиеся качества, являющиеся характеристикой его внутренней сути, его индивидуального своеобразия и позволяющие идентифицировать личность как таковую, безотносительно к конкретным внешним воздействиям. Они особенно важны для самооценки и для определения личностных характеристик при взгляде со стороны.

В терминах этого типа обязательно присутствует сема «самости», которая, по определению К.Г. Юнга, как элемент характеризует «весь тот объем, включающий в себя и сознание и бессознательное: она есть центр суммативной целостности, как «Я» есть центр сознания» (ПИС : 513). В словарных статьях «самость» может быть выражена имплицитно, возможны варианты такого их построения, которое само по себе уже является выражением этой семы. Иными словами, «самость» может вытекать из самого содержания словарной статьи, а может быть представлена эксплицитно в таких словах, как *сам, себя, свой, внутренний, индивид, личность*. Мы относим к данному типу, прежде всего, термины, называющие чувства и состояния индивида, не обусловленные каким-либо воздействием. Например:

Интроверсия – ориентация личности внутрь себя.

Самовнушение – внушение самому себе каких-либо представлений, суждений, идей, чувств.

Самоконтроль – проявление индивидом способности осознавать и регулировать собственное поведение.

Способности – индивидуально-психологические особенности личности, обуславливающие его успешность в определенных видах деятельности.

Характер – совокупность устойчивых психических свойств человека, обеспечивающая неповторимость и своеобразие каждого индивида.

В то же время, исходя из определения личности как относительно устойчивой системы «мировоззренческих установок, представлений об окружающем мире и о своем месте в нем, стилей и видов поведения индивида, которая характеризуется прежде всего тем, что построена на включенности данного индивида в социальный контекст» (ПИС : 302), мы относим к терминам-идентификаторам также термины, называющие разные формы психофизических отклонений. При этом мы исходим из нашего представления о том, что внешность индивида, его физические или осознаваемые психические недостатки и др. могут серьезно повлиять на самооценку, на его отношения с окружающими, на определение собственной роли в общественной жизни, на представления о своем месте в окружающем мире и, соответственно, могут отразиться на его поведении. В таком случае психофизические отклонения также становятся частью личностной характеристики. Основанием для такого понимания служит определение личности как совокупности «черт, или характерных поведенческих, когнитивных, эмоциональных и других особенностей» (ПИС : 216). Примерами таких терминов являются:

Аграфия – полная или частичная утрата способности писать вследствие поражения мозга.

Акатизия – неспособность (нерасположенность) индивида к тому, чтобы сидеть на одном и том же месте даже непродолжительное время.

Алогия – расстройство мышления, приводящее к грубым нарушениям его логичности.

Астения – различные виды функциональной недостаточности и общей нервно-психической слабости индивида.

Кататония – нервно-психическое расстройство, проявляющееся в определенных двигательных нарушениях.

К следующему семантическому типу – *терминам-актуализаторам*, мы относим термины, которые позволяют представить и оценить проявление качеств индивида, инициированное внешним воздействием или направленное на какой-либо внешний по отношению к личности объект, т.е. термины-наименования тех явлений и состояний, актуализация которых происходит только при взаимодействии с окружающей средой: *конфликт, лидерство, намерение, дружба, агрессия, действие* и т.д.

В дефинициях терминов этого типа обязательно выделяется эксплицитно выраженная векторная сема «воздействие», которая может иметь два направления: от анализируемой с точки зрения психологии личности к какому-либо объекту и наоборот. Дефиниции терминов этого типа обычно содержат (или должны содержать) слова *влиять, (воз)действовать, направлять, направление, внешний* и т.д. Например:

Адаптация – структурные или функциональные изменения, проявляемые организмом для того, чтобы успешно взаимодействовать с окружающей средой.

Аффилиация – стремление человека к дружеским связям с другими.

Влияние – процесс и (или) результат изменения индивидом или группой людей мнений, установок, ценностей и поведения отдельных индивидов или группы людей.

Внушение – процесс психологического воздействия одного человека на другого с целью побудить его вести себя в соответствии с желаниями первого.

Дружба – глубокие отношения между людьми, основанные на взаимном доверии, привязанности, симпатии, общности интересов, духовной близости.

Стимул – все, что оказывает какое-либо воздействие на организм с некоторым эффектом.

Экспрессия – любое внешнее выражение того или иного психического процесса.

С когнитивно-прагматической точки зрения последней сформировалась группа *терминов-анализаторов*, призванных научно объяснить и систематизировать все имеющиеся данные о психологии как отдельной отрасли знания, и она же, по данным проанализированных нами лексикографических изданий, является самой многочисленной и разнообразной в плане структуры терминов.

К этому типу относятся термины, которые «стоят» вне индивидуальных характеристик личности и ее взаимоотношений с окружающей средой, но которые созданы, призваны оценить, систематизировать, классифицировать таковые с позиций конкретной научной теории, измерительной системы и т.п. Это наименования анализирующих приборов, шкал измерения и тестирующих систем, научных направлений и гипотез.

В таких терминах обязательной представляется сема «мера, измерение», «наука, изучение», она всегда эксплицитно содержится в дефинициях терминов этой группы, в словах *раздел, система, тест, шкала, теория*, в однословных терминах – в терминоэлементах *-логия, -скоп, -изм, -изация, -метр(ия)* и др., которые по своему значению уже являются обобщенными наименованиями совокупности определенных анализирующих категорий. Например:

Краниология – раздел физической антропологии, изучающий различные характеристики человеческого черепа.

Аудиометр – прибор для исследования остроты слуха.

Эргография – графическая регистрация работы какой-либо единой мускульной системы человека (пальца, руки и т.д.) специальным прибором.

Периметрия – метод исследования поля зрения, при котором границы поля зрения определяются посредством проекции на сферическую поверхность.

Рандомизация – важная методика, используемая при организации эксперимента.

Сенсуализм – философское учение, в соответствии с которым основной формой познания является чувствительность (ощущения, восприятия).

Эвристика – наука о творчестве, творческом мышлении (эвристическая деятельность).

Появление терминов этого типа, имеющих обобщающий, диагностирующий характер, представляется нам наиболее важным для становления науки, поскольку именно они позволяют дифференцировать и классифицировать те или другие уже зафиксированные и «названные» понятия и признаки. Дальнейшее расширение именно этой группы терминов является доказательством развития данной отрасли науки. Не случайно только в третьей группе есть термины-словосочетания, которые, по своей сути, призваны создать родовидовое, уточняющее наименование. В психологическом словаре И.М. Кондакова (ПИС) названо только около двадцати терминов-словосочетаний, обозначающих виды терапии: *терапия авторитета, игровая терапия, нарративная терапия, поведенческая терапия, фокальная терапия, терапия фиксированной роли* и т.д. Там же представлено около тридцати наименований видов тестов (чаще всего по фамилиям их создателей): *тест Бине-Симона, тест Амтхауэра, тест альфа, тест свободной сортировки, тест замаскированных фигур, тест Кеттелла* и т.д. В том же словаре представлено около ста

терминов-словосочетаний, для которых опорным является слово *теория*: *теория обмена, теория игр, теория деятельности, теория справедливости, теория страха, теория эталона, пороговая теория* и т.д. Причем практически все эти термины имеют синонимичные термины-эпонимы: *теория (эмоций) Вундта, теория (пороговая) Фехнера, теория (равновесия) Хайдера, теория (развития) Эриксона и т.д.*

Наличие дополнительного классифицирующего слова в номинативной единице уже само по себе способствует формированию в термине анализирующего, интерпретирующего значения: *смысловой барьер, внутренняя речь, групповая нормализация, психологическая защищенность, комплекс неполноценности, социально-психологический климат, навязчивые состояния, порог ощущения, принятие решения, психотропные средства, регрессия поведения, социальная роль, сила нервной системы, эффект ореола* и т.д.

Особенности психологии как науки определяют и структурные характеристики слов каждого выделенного нами семантического типа. Так, абсолютное большинство первых двух групп составляют непроизводные и производные существительные, получившие статус термина в результате терминологизации значения (или одного из значений) общеупотребительного слова или заимствования соответствующего термина.

Конечно же, предложенная классификация терминов не представляется абсолютной. Ее нарушение, возможная взаимопроницаемость типов терминов могут быть объяснены как экстралингвистическими факторами, связанными со сложностью точного отображения в терминах характеристик самого исследуемого объекта, так и собственно лингвистическими факторами, обусловленными особенностями современного этапа развития языка и конкретных терминологических систем.

Одной из лингвистических проблем характеристик терминов является проявление в определенных контекстах смежных значений, что еще раз свидетельствует о том, что термин, как и любое слово, реализует свое конкретное значение только в контексте, в конкретном лексическом окружении, а в своем словарном варианте может содержать несколько сем, готовых к актуализации.

4.6. Полисемия терминов психологии

Проблема терминологической многозначности стала предметом обсуждения с первых дней зарождения терминоведения и продолжает относиться к числу дискуссионных по сей день. Можно выделить несколько основных подходов к проблеме многозначности.

Известно, что в рамках нормативного (прескриптивного) подхода, базирующегося на понимании терминов как особых слов и словосочетаний, многозначность (или полисемия) терминов расценивалась как главный недостаток терминологии, как «вредное» явление, способное вызывать затруднения при чтении литературы, нарушать взаимопонимание, вести к шаткости представлений и к другим более или менее тяжким практическим ошибкам. Звучали настойчивые призывы бороться с указанным явлением в терминологии (Лотте 1961).

По мнению Е.Н. Толикиной, языковой знак в функции термина принципиально однозначен (но сохраняет тенденцию к полисемии). Терминологическая система представляется автору замкнутой системой знаков. В пределах одного семантического поля знак не повторяется, «в противном случае он утрачивает одну из главных своих функций – первичную функцию различения»

(Толикина 1970 : 58). Поэтому в терминологической системе, в которой действуют те же семантические закономерности, по мнению Е.Н. Толикиной, принципиально исключаются отношения полисемии.

Исключается здесь и возможность семантического развития знака, т.к. не действуют ассоциативные связи с общим языком. Соответственно, принципиально исключены условия для образования полисемии, являющейся следствием собственно семантического развития знака.

Однозначность термина считалась неременным условием потому, что его языковой знак должен, по мнению исследователей, соотноситься с одним понятием определенной системы, т.е. если одна лексическая форма будет использоваться для называния одного специального понятия, «то вследствие четкой ограниченности и строгой определенности, свойственной научным и техническим понятиям, значения соответствующих терминов будут также четко ограничены и обособлены» (Гринев 1993 : 99-100). Те же формы, которые имели несколько значений, предлагалось считать не многозначными, а омонимичными терминами.

Серьезные возражения против нормативных требований к термину выдвинули сторонники дескриптивного (функционального) подхода. Напомним, что дескриптивисты настаивали на том, что термин есть функция, вид употребления лексической единицы, но не особый тип лексических единиц. Такое понимание термина в корне меняет отношение к указанной лексико-семантической категории, воспринимающейся как «естественное проявление естественных законов развития лексики» (Даниленко 1977: 18).

Не помогли разрубить гордиев узел и попытки некоторых исследователей смягчить категоричность требования однозначности, предъявляемого термину. Так, выдвигался тезис об относительной однозначности термина, т.е. однозначности в рамках

данной области и родственных областей науки и техники. «Непременным критерием, которому должен удовлетворять термин, является его однозначность в рамках данной области и родственных областей науки и техники, т. е. его относительная однозначность. Только при этом условии может быть обеспечено взаимопонимание между специалистами, т. е. выполнена важнейшая функция термина» (Кулебакин, Климовицкий 1970 : 20).

А.А. Реформатский говорил о тенденции моносемичности как об одной из существенных черт в характеристике термина. Термин, по его мнению, моносемичен в пределах «терминологического поля, т.е. данной терминологии» (Реформатский 1961 : 51-52). Эту точку зрения разделяет и Е.Н. Толикина: «Языковой знак в функции термина принципиально однозначен (но сохраняет тенденцию к полисемии)» (Толикина 1970 : 63).

Проблема терминологической многозначности рассматривалась также в рамках теории вариативности. По мнению К.Я. Авербуха, «полисемии в сфере терминов в собственном смысле нет, ибо термин как единица функциональная и имеющая тенденцию к однозначности в рамках данной терминосистемы не может иметь более одного значения в конкретном употреблении в определенном контексте без ущерба для выполнения своей коммуникативной задачи» (Авербух 1986 : 39). Будучи убежденным в том, что полисемии не находится места в сфере специальной номинации, все отклонения от моносемичности термина К.Я. Авербух описывает как явления его неправильного употребления, а не как его возможное свойство (полисемичность). Так, автор считает ошибочными:

- 1) применение разных концепций в оценке некоего явления или феномена;
- 2) случаи метафорического использования термина наряду с его первоначальным употреблением, порождающие а) так

называемую категориальную многозначность, когда термин обозначает и процесс, и результат; б) предметную многозначность, когда, например, термин *лес* обозначает и растущие деревья, и лесоматериалы и т.д.

Позднее, в 2002 г., К.Я. Авербух писал, что «все логические возможности варьирования составляющих знака специальной сферы использования могут быть описаны посредством всего двух лексико-семантических явлений – синонимии и омонимии, а полисемия не находит места в сфере специальной номинации» (Авербух 2002 : 193). Предлагаемая точка зрения, как нам кажется, является несколько идеализированным подходом к определению сущности происходящих в сфере терминологии процессов.

Некоторые исследователи признают существование многозначности терминов, однако настаивают на отличии реализации терминологической полисемии от общезыковой. Так, В.П. Даниленко считает, что строгие логико-семантические границы термина, конечно, сдерживают проявления в нем полисемии во всем ее объеме, т.е. реализация процесса полисемии в терминологии идет не по всем возможным каналам. В частности, терминология, по его мнению, лишена возможности развития значения путем метафорического переноса (на основе сходства по форме, цвету, действию и т.п.). Сами термины могут быть образованы на основе метафорического переноса значения общеупотребительного слова. Но внутри специальной сферы общения, в пределах языка науки, в самих терминах метафорическая многозначность не развивается (Даниленко 1977).

Возможен также дифференцированный подход к многозначности терминов, в зависимости от того, к какой сфере – производственной или научной – они относятся. Содержательные признаки терминов предопределены экстралингвистически – типом денотата, с которым термин соотнесен. В качестве денотата для

производственных терминов выступают в основном предметы, инструменты, материалы, и, в меньшей степени, процессы. Отсюда преобладание в составе производственной терминологии конкретно-понятийных терминов, семантическая конкретность которых предполагает их однозначность. Что касается научных терминов, то денотатом для них является научное понятие, поэтому в научной терминологии преобладают термины с содержательным признаком абстрактности. Специфика денотата научных терминов предопределяет их содержательный признак – многозначность (Цаголова 1985).

Сегодня большинством исследователей признается тот неоспоримый факт, что полисемия присутствует в терминологии и что она представляет собой «естественное, неизбежное и закономерное языковое явление, обусловленное непрерывным формированием и развитием логико-семантических связей в силу возникновения новых понятий» (Медведев 1971: 455).

Такое понимание процессов развития терминологии свидетельствует о том, что термины являются такими же лексическими единицами, как и общеупотребительные слова, а потому такое явление, как полисемия, для слов этого типа является вполне распространенным и обычным. «Изучение конкретных терминологических систем и подсистем (микросистем) убедительно показывает, что в терминологической лексике, так же как и среди слов общего пользования, довольно широко распространено такое явление, как многозначность, или полисемия» (Немченко 1984 : 17).

Причины возникновения полисемичных терминов подробно рассмотрены в терминоведческих работах (Даниленко 1977; Головин, Кобрин 1987; Суперанская и др. 2003; Лейчик 2009). Если обобщенно представить их точки зрения, то можно сделать выводы о том, как возникает полисемия терминов:

- полисемия терминов основана на многозначности соответствующих общеупотребительных слов, послуживших языковым субстратом для термина;
- полисемия терминов основана на метафорическом переносе значения общеупотребительного слова;
- полисемия терминов возникает на основе метонимии и синекдохи;
- полисемия терминов является результатом использования одного и того же термина в близких областях знания с несколько различными значениями.

Последнее явление многие исследователи относят к междисциплинарной омонимии.

Что касается выделения внутридисциплинарной омонимии и полисемии, то в терминоведении отмечается определенная сложность разграничения этих явлений. Учеными предлагалось формы, созданные на основе переноса, считать не значениями одного термина, а омонимичными терминами, тем более, что «при образовании терминов с помощью метафоры семантическое подобие (или общность) подчеркивается и осознается только непосредственно в момент образования нового термина, а затем отходит на задний план или даже намеренно игнорируется» (Гринев 1993 : 99-100).

Как указывают С.В. Гринев, В.М. Лейчик, сомнения по поводу того, к омонимии или полисемии следует относить термины, образованные с помощью метонимических переносов и сохраняющие определенную связь в рамках одного подъязыка, были решены в пользу полисемии. К многозначности также решили относить случаи, когда один и тот же термин используется в более широком и более узком значениях. «Таким образом, можно считать установленным в терминологии наличие как омонимии, так и полисемии, общность которых состоит в том, что одна

лексическая форма используется для называния нескольких разных понятий, но во втором случае эта разница либо недостаточно четко осознается, либо вовсе не осознается. Существуют две основные причины этого явления: появление нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином, и развитие и видоизменение понятия, вызывающего необходимость в расщеплении семантики называющего его термина. В обоих случаях необходимым условием является наличие общих черт у понятий, отражаемых одной и той же лексической формой. Поэтому в обоих случаях за этой формой закрепляется несколько значений, каждое из которых является выражением соответствующего понятия (в первом случае) или аспекта понятия (во втором случае)» (Гринев, Лейчик 1999 : [http](http://)).

Общеизвестным является тот факт, что термины получают новое семантическое наполнение в зависимости от авторской исследовательской позиции, что приводит, например, к развитию особой разновидности терминологической полисемии – так называемой авторской многозначности. «Термин, – пишут Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова, – следует понимать как компонент динамической модели языка, диалектически сочетающий в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление, а терминология – это в действительности лишь одна из актуализированных частей целостного творческого процесса в области науки, где присутствуют объективное и субъективное начала, консерватизм и новизна открытия» (Алексеева, Мишланова 2002 : 15). Судить о так называемой авторской многозначности, которая определяет семантическое наполнение существующего термина новым содержанием, соответствующим авторской позиции, можно только при наличии профессиональной осведомленности о сферах функционирования данных терминов.

Обратимся к более подробному рассмотрению исследуемой нами терминосистемы психологии и проследим, какие разновидности терминологической полисемии наиболее широко представлены в данной области знания.

1. Как уже отмечалось, многие лексические особенности терминов этой отрасли обусловлены тем, что психология стоит особняком в ряду гуманитарных наук в силу специфичности объекта исследования и оформилась как самостоятельная наука относительно поздно на стыке уже сформировавшихся наук (медицины, биологии, физиологии и философии) и их терминосистем. Поэтому многие термины, взятые из терминологического арсенала этих дисциплин, приобретают новое семантическое наполнение. Так, например, из терминосистемы медицины были заимствованы такие термины, как *инстинкт, генетика, головной мозг, нервная система, хромосомы, неврология, наркоз, эндокринные железы, фармакология* и др.; наименования болезней: *Альцгеймера, Паркинсона, истерия, шизофрения*, и т.д.; из философии – *идеализм, материализм, рационализм, альтруизм, эгоизм, плюрализм, рассудок, авторитарная личность, бытие, харизма, фанатизм, функция, регрессия* и т.д. В терминосистеме психологии все такие слова обрели свои значения, обычно смежные с теми, которые уже имели в науках-донорах:

Аккомодация – 1) изменение формы глазного хрусталика, что обеспечивает более точную фокусировку объектов, 2) в теории Ж. Пиаже приспособление ребенком своих схем понимания мира к рассматриваемым объектам, людям или событиям.

Реакция – 1) в биологии ответ организма на какое-либо внешнее или внутреннее раздражение; 2) в психологии в широком смысле любое психическое явление, рассматриваемое как акт реагирования; в узком смысле то или иное поведенческое действие в ответ на какой-либо раздражитель.

Симбиоз – 1) биологическая взаимосвязь, при которой организмы двух разных видов не могут существовать друг без друга; 2) в психологии тесная, иногда невротическая (часто патологическая) связь двух индивидов.

Норма – 1) в биологии и медицине обозначает какое-либо естественное состояние организма или свойственное ему явление, не требующее специального внимания или лечения; 2) в психологии отсутствие нервно-психического расстройства, задержки психического развития или других психологических дисфункций.

2. Специфические особенности психологии как науки и пути ее развития предопределяют и дальнейшее развитие полисемии уже в пределах самой терминосистемы этой науки. Множественность концепций, расплывчатость определений, смежность определяемых понятий, характерные для терминологии психологии, становятся источниками полисемии терминов этой области. Приведем несколько примеров:

Термин *инстинкт* определяется в КПС следующим образом:

Инстинкт – 1) врожденная реакция, характерная для членов этого вида; 2) предрасположенность или возможность импульса к определенному типу поведения; 3) врожденная форма поведения, характерная для данного вида животных.

В одних случаях *инстинкт* противопоставлялся сознанию; применительно к человеку термин *инстинкт* служил для обозначения страстей, импульсивного, необдуманного поведения; в других случаях *инстинктом* назывались сложные безусловные рефлексy, нервные механизмы для координации жизненно необходимых движений. Перед нами яркий пример расплывчатой формулировки, которая дает основание разным авторам использовать данный термин в разных значениях.

Термин *интеллект* в широком смысле означает совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущений и восприятия, до мышления и воображения. В узком смысле понимается как *мышление* – относительно устойчивая структура умственных способностей индивида. В западной психологии наиболее распространенным является понимание термина *интеллект* как биопсихическая адаптация к наличным обстоятельствам жизни.

3. Наиболее последовательно выраженным и стабильным в терминосистеме психологии является процесс образования и активного использования терминов, ставших многозначными в результате переноса значения на основе метонимии, в частности, когда одним термином называется действие или процесс и его результат, явление и величина, предмет изучения и наука. Этот процесс семантической производности в терминоведческой литературе относится к категориальной многозначности. Например:

Абстракция – одна из основных операций мышления, состоящая в том, что субъект, вычленив какие-то признаки изучаемого объекта, отвлекается от остальных. Результатом этого процесса является построение умственного продукта, который также обозначается термином *Абстракция*.

Адаптация социальная – 1) процесс активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды; 2) результат этого процесса.

Восприятие – 1) субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов (употребляются термины «образ восприятия», «перцептивный образ»); 2) процесс формирования этого образа (употребляются также термины «перцепция», «перцептивный процесс»). Иногда термином *Восприятие* обозначается также система действий, направленных на ознакомление с предметом,

воздействующим на органы чувств, т.е. чувственно-исследовательская деятельность наблюдения.

Отражение чувственное – субъективный познавательный процесс, а также результат этого процесса, в котором объект познания выступает в чувственной форме, т.е. в форме ощущений, восприятий, представлений.

Аккультурация – 1) процесс, в ходе которого ребенок постоянно приобретает поведенческие образцы, характерные для соответствующей культуры, в частности для субкультуры данной группы; 2) усвоение социальных элементов культуры.

Идеализация – 1) мысленное конструирование понятий об объектах и явлениях, не существующих в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире; 2) наделение какого-либо объекта желаемыми качествами, соответствующими идеалу.

Таким образом, в данном случае при сохранении общего лексического значения происходит включение в него разных дополнительных сем (процесс – результат).

4. Другим способом переноса значения, на основе которого развивается многозначность терминов психологии, является зафиксированное в лексикографических изданиях сужение или расширение основного значения.

Инертность – в более общем значении – качество поведения, выражающееся в затрудненном, замедленном переключении с одного вида деятельности на другой; в более узком, психофизиологическом значении – один из полюсов биполярного свойства подвижности нервной системы, показателем принадлежности к которому служит затрудненная «переделка знаков» положительного и тормозного условных раздражителей.

Объективный метод (в психологии) – 1) в широком смысле: совокупность общих путей, средств и требований к психологическому исследованию, обеспечивающих максимальную однозначность и надежность получаемых результатов; 2) противопоставляется интроспекции. В этом узком смысле под *Объективным методом* понимаются способы изучения внешних, поддающихся регистрации реакций испытуемого.

Идиосинкразия – 1) своеобразное состояние повышенной чувствительности к некоторым стимуляторам; 2) специфическая поведенческая характеристика личности, отличающаяся необычностью.

Моторика – 1) вся сфера двигательных функций организма; 2) двигательная активность организма.

Периметрия – в широком смысле слова – область научных исследований поля зрения человека; в узком смысле – метод исследования поля зрения на периметре – полусферическом куполе или дуге.

5. Нами выявлена также группа терминов, в которую входят отвлеченные существительные, являющиеся наименованиями теорий, разделов наук или самих наук и впоследствии обрастающие другими, более частными значениями:

Гаптика – 1) сенсорная система, включающая все виды кожной рецепции и осязание; 2) раздел психофизиологии органов чувств, изучающий кожную рецепцию и осязание.

Деятельностный подход – 1) принцип изучения психики, в основу которого положена категория предметной деятельности; 2) теория, рассматривающая психологию как науку о порождении, функционировании и структуре психического отражения в процессе деятельности индивидов.

Эгоизм – 1) ценностная ориентация и принцип поведения, основанные исключительно на собственных интересах личности

безотносительно к интересам других людей; 2) этическое учение, основанное на ценности собственных интересов личности.

6. И, наконец, полисемия терминов может возникать в результате того, что в термине фиксируются разные смысловые оттенки или аспекты понятия:

Авторитет – 1) влияние, которым пользуются группа или индивид в различных сферах жизни, основанное на признании их опыта, знаний, нравственных достоинств и т.д.; 2) признание за индивидом права принимать решения в значимых для отдельных лиц или группы ситуациях.

Агрессивное поведение – 1) враждебные действия, целью которых является нанесение страдания, ущерба другим; 2) одна из реакций живого существа на фрустрацию (психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели) потребностей и конфликт.

Действие – 1) единица деятельности; 2) произвольная преднамеренная опосредованная активность, направленная на достижение осознаваемой цели.

Деперсонализация – 1) изменение самосознания, для которого характерно ощущение потери своего Я и мучительное переживание отсутствия эмоциональной вовлеченности в отношения к близким, к работе и т.д.; 2) выраженная в большей или меньшей степени объективная утрата индивидом возможности быть идеально представленным в жизнедеятельности других людей, обнаружить способность быть личностью.

Идентификация – 1) опознание, распознавание чего-либо, кого-либо; 2) уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо.

Таким образом, среди значимых для семантической характеристики терминосистемы психологии характеристик нами выделяется полисемия, причинами возникновения которой являются

расплывчатость существующих формулировок, различия в концептуальных подходах, перенос значения на основе метонимии, расширение или сужение значения, а также различия конкретных смысловых оттенков или аспектов понятий. Возможность наличия и развития полисемии в данной отрасли знания обусловлена тем, что в отличие от языка техники и точных наук язык гуманитарных наук менее формализован. Соответственно, отношение к таким нежелательным явлениям в терминосистемах в целом, как многозначность терминов, конечно же, в терминосистеме психологии менее категорично.

Большая степень включенности вербального потенциала науки психологии в общелитературную лексику предопределяет использование терминов данной отрасли знания не только в научном дискурсе, но и в повседневной коммуникации. При этом происходит процесс детерминологизации термина, заключающийся в использовании терминологической единицы в нетерминологическом значении. Зачастую этот процесс сопровождается появлением у таких единиц определенных семантических наслоений – коннотаций.

Терминологическая лексика как подсистема языка может быть рассмотрена с точки зрения всех тех лексико-семантических категорий, которые выделяются в общелитературной лексике.

Наш анализ показал, что омонимия в терминосистеме психологии представлена двумя основными разновидностями: омонимией термина – общелитературного слова, а также междисциплинарной омонимией, суть которой сводится к использованию одного языкового знака в разных значениях в смежных дисциплинах. Внутридисциплинарная омонимия в рассматриваемой отрасли знания практически не наблюдается.

По семантическим и структурным показателям термины-паронимы могут быть охарактеризованы так же, как и паронимы общелитературной лексики, однако явление паронимии в языке науки совершенно недопустимо в силу того, что термин обладает семантической конкретностью.

Противопоставление научных понятий является естественным и закономерным явлением, заложенным в самом характере человеческого мышления, что и объясняет наличие в терминологии большого числа терминов-антонимов, являющихся вербальным воплощением соответствующих научных понятий. В силу этого антонимия в терминосистеме психологии представлена достаточно широко и может быть охарактеризована по всем тем структурным и семантическим показателям, по которым данная лексико-семантическая категория характеризуется в общелитературной лексике.

При рассмотрении явления синонимии в терминосистеме психологии нами взято за основу положение о том, что абсолютные синонимы, или дублеты (видовое понятие) – это особая группа синонимов (родовое понятие). Синонимия представляется нам неизбежным следствием рациональной организации терминосистемы психологии. Наличие в терминосистеме психологии синонимичных слов и словосочетаний предопределено не только развитием и углублением процесса познания, но и специфическими функциональными особенностями самой науки.

В семантическом плане термины психологии в зависимости от того, как они определяют индивидуальные характеристики личности и ее взаимоотношения с обществом, подразделяются нами на 3 типа: термины-идентификаторы, термины-актуализаторы, термины-анализаторы.

Одной из значимых для семантической характеристики терминосистемы психологии категорий является полисемия, среди причин возникновения которой нами выделяются расплывчатость существующих формулировок, различия в концептуальных подходах, а также различия конкретных смысловых оттенков или аспектов понятий. Возможность существования и развития полисемии в данной отрасли знания обусловлена тем, что в отличие от языка техники и точных наук язык гуманитарных наук менее формализован.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разноплановость терминологических исследований, обусловленная многоаспектностью самого термина, привела к возникновению многочисленных подходов к пониманию его природы и сущности. Проведенный нами анализ существующих в терминоведении концепций и направлений показывает, что в зависимости от теоретических позиций и подходов разных исследователей меняется представление о природе и сущности термина. Тем не менее, основной вопрос о том, в чем именно состоит природа термина и каково его отношение к слову естественного языка, по сей день остается открытым.

В рамках **нормативного** подхода термины рассматриваются как «особые слова и словосочетания», которые должны обладать целым рядом свойств, таких как однозначность, отсутствие синонимов, краткость, внеположенность модальности, экспрессии и др. Однако практика показала, что требования, предъявляемые термину, носят желательный, декларативный характер.

Сторонники **дескриптивного** подхода считают неправомерным противопоставление термина слову, утверждают, что в роли термина может выступать любое слово. У слов общелитературного языка и терминов (за исключением символов и специальных знаков) общий фонетический состав, единая система словообразования и словоизменения, подчинение общим синтаксическим правилам, постоянное взаимопроникновение общеупотребительной и специальной лексики посредством терминологизации общеупотребительных слов и детерминологизации терминов.

Таким образом, за термином, как за единицей естественного языка, признается право на все те процессы и явления, которые свойственны естественному языку.

Вопрос о природе термина неотделим от вопроса о сущности слова, находится в постоянной корреляции с ним. Термин сохраняет основные свойства лексической единицы определенного естественного языка, отсюда и его способность быть многозначным, иметь синонимы и т.д. Точнее, это свойства **языкового субстрата**, а не самого термина, не его терминологической сущности, включающей в себя специфическую концептуальную, функциональную и формальную структуру.

С **когнитивной** точки зрения термин выступает как особая когнитивно-информационная структура, в которой аккумулируется профессионально-научное знание. Термин – это знак специального понятия, а специальное понятие – это достигшее определенного (высшего) уровня зрелости знание о том или ином предмете, явлении, отношении к реальной действительности (Голованова 2004).

В рамках **историко-философского** подхода к анализу научного термина слово и термин рассматриваются сквозь призму общефилософских категорий, причем слово предстает как «живое», бесконечно значимое, оно само формирует контекст и питается смысловой энергией вещи, им обозначаемой. Термин же – это искусственное знаково-смысловое образование, функционирующее исключительно в пределах одной научной концепции, знаковая модификация абстрактного гносеологического предмета (Султанов 2007).

Широкий спектр терминологических исследований свидетельствует о возрастающей роли терминов в системе языка и о большом интересе к указанной проблематике. Итак, очевидно, что современное терминоведение сталкивается с серьезными теоретическими трудностями в связи с отсутствием единого общепризнанного понимания сущности термина, которые, по всей видимости, могут быть преодолены только в том случае, если термин

будет рассматриваться как вполне самостоятельная знаковая сущность, не сводимая ни к каким другим знакам. Однако на данном этапе развития терминоведения такое восприятие термина является несколько идеалистичным. Наше же исследование построено на видении термина как слова в особой, терминологической, функции.

В нашем понимании **термин – это цельный по значению элемент (морфема, слово, словосочетания) определенной научной системы, являющийся языковым знаком специального понятия, достигшего высшего (обобщенного) уровня зрелости знания о таких предметах, явлениях, состояниях, процессах, которые значимы с точки зрения конкретной концепции или всей науки в целом.**

Оппозиция «термин – слово» допустима только в функциональном отношении, т.к. термин обслуживает специальную сферу человеческой деятельности – «термин – это не особое слово, а только слово в особой функции» (Винокур 1939). Во всем остальном термин подчиняется общезыковым особенностям, характеризуется теми же параметрами, что и вся лексика данного языка.

Рассмотрев специфику *терминологической номинации*, мы пришли к выводу, что отличия от общезыковой номинации следует искать не в сфере денотации, а в сфере сигнификации, т.е. слово является средством выражения лексического значения, в то время как термин является средством обозначения специального понятия, логического определения. В соответствии с этим системы терминов входят в состав литературного языка и характеризуются как отдельные подсистемы (подъязыки) лексики литературного языка, которым присущи все ее лексико-семантические и структурные характеристики, поскольку конкретные терминологические системы формируются на базе общей лексической системы языка.

При анализе терминосистемы психологии в нашей работе мы считали необходимым разграничить понятия «терминология» и «терминосистема». **Термин *терминология* определяется как первая, более свободная по нормативным показателям, степень функционирования термина, а *терминосистема* – как упорядоченная, организованная, строго определенная по функциям и значениям система.**

При рассмотрении способов терминологической номинации мы вносим ясность в вопрос определения *терминоэлемента*, который понимаем в структурном плане как корневую или аффиксальную морфему в составе моновербального термина и слово в поливербальном термине, которые обретают определенное терминологическое значение в той или иной системе понятий, обладают выделяемостью в составе термина.

Специфика терминосистемы психологии предопределяется тем, что наука психология относится к классу социально-гуманитарных наук, язык которых менее формализован. Для данного класса наук характерным является включенность сознания субъекта в объект исследования. Сложность объекта исследования, антропоцентрическая направленность современного научного знания, приводят к постоянному расширению границ гуманитарных наук, к их стремительному развитию, что в свою очередь способствует постоянному изменению концептуального аппарата последних.

Как показывает анализ терминосистемы психологии, термины этой области знания сначала начали использоваться как терминологические элементы в различных специальных исследованиях по психоанализу, в работах врачей и философов, посвященных анализу лежащих на стыке этих двух наук психологических проблем, а потом уже (на рубеже XIX-XX вв.) были систематизированы и представлены в виде терминосистемы особой науки – психологии.

Это положение и определило многие структурно-генеалогические и семантические особенности терминосистемы психологии.

Анализ терминосистемы психологии показывает, что между термином и словом общеупотребительного языка ни в структурном, ни в лексико-грамматическом аспектах нет четких границ. У термина как языковой единицы нет специфических фонетических закономерностей, лексико-семантических трансформаций, систем словообразования и словоизменения, нет особого, терминологического синтаксиса, т.е. нет никаких принципиальных препятствий для общеупотребительного слова или словосочетания стать термином и, наоборот, для любого термина не существует препятствий потерять свою терминологическую отнесенность, т.е. детерминологизироваться, и использоваться в различных других функциональных сферах. Последнее положение представляется особенно актуальным, поскольку в настоящее время отмечается активная тенденция использования в общелитературном языке терминологической лексики разных областей.

С точки зрения структуры выделяются как *одноэлементные*, так и *многоэлементные* термины психологии, что соответствует общей для современного русского языка тенденции, суть которой можно свести к возможности использования прилагательного не в роли характеризующего, а в роли классифицирующего элемента словосочетания. Последнее утверждение вызывает разногласия в терминоведческой литературе. В нашей работе доказывается, что терминологичность прилагательного и возможность вхождения его в состав термина можно определить по форме подачи прилагательного в качестве заголовочного слова словарной статьи или по расчлененности/нерасчлененности словосочетания, в состав которого входит прилагательное. Это приводит к возможности образования подмножества словосочетаний номинативного типа,

которые характеризуются теми же показателями всех уровней, что и слова.

Генеалогический анализ терминологии психологии показал, что в ее составе есть *заимствованные* слова и термины *русского* происхождения. Как единица языка термин содержит определенную когнитивно-культурологическую информацию, является воплощением знаний, которые в аспекте рассматриваемой проблемы можно охарактеризовать в двух направлениях: интернациональном и национальном (по терминологии М.Н. Володиной горизонтальном и вертикальном соответственно: Володина 1993, 1998): вертикальное измерение позволяет зафиксировать национальную специфику языкового выражения номинируемого понятия, определяет выбор среди многообразия подходящих слов только одного — максимально точного, русского по происхождению языкового знака; горизонтальное измерение позволяет показать интернациональные возможности выбора языкового выражения понятий данной области знания, те языковые формы, которые при сопоставлении вариантов номинации в разных языковых системах, оказались предпочтительнее. Что касается отношения к заимствованиям в терминологии, то этот вопрос решается нами в пользу национального — интернационального характера терминологической номинации в целом и терминообразующих средств в частности.

Словообразовательный анализ заимствованных слов-терминов психологии показывает, что чаще всего они содержат русские форманты и строятся с их помощью на базе греко-латинских, а в последнее время и английских корней.

С точки зрения происхождения терминов наблюдается следующая закономерность: эксплицитные проявления человеческих чувств, эмоций, состояний, личностных качеств, которые доступ-

ны наблюдению любого человека и не нуждаются в инструментальном исследовании, как правило, выражаются русскими словами. Что касается имплицитных проявлений, всевозможных нарушений, отклонений, болезней, т.е. всего того, что исследуется в клинических или лабораторных условиях, с применением диагностических и измерительных средств, то они в основном, выражаются с помощью заимствованных терминов.

Двусторонняя сущность термина, как и любого языкового знака, определяется его лексическим значением и уточняется теми лексико-семантическими связями, которые определяют место каждого элемента в системе. При рассмотрении общезыковой лексики с точки зрения лексико-семантических параметров выделяются следующие категории: полисемия, синонимия, антонимия, омонимия, паронимия. Терминологическая лексика как подсистема языка также может быть рассмотрена с этих позиций. При этом, конечно же, следует учитывать специфичность указанных явлений в рассматриваемой терминосистеме.

Омонимия в терминосистеме психологии представлена только своей междисциплинарной разновидностью, что касается внутридисциплинарной омонимии, то в рассматриваемой нами области знания данная категория не была выявлена.

Семантическая конкретность является одной из ведущих характеристик терминов, что, тем не менее, не мешает терминам вступать в отношения *паронимии*. Однако указанная характеристика накладывает определенный отпечаток на реализацию этой лексико-семантической категории в терминологии. Так, термины-паронимы в терминосистеме психологии относятся к полным паронимам, т.е. однокорневым словам, относящимся к одному и тому же логико-понятийному ряду и выражающим различные значения. В структурном плане подавляющее большинство паронимичных терминов психологии представляет собой

суффиксальную разновидность. Паронимия в терминологии исключена, т.к. смешение терминов в научном дискурсе представляется совершенно недопустимым.

Противопоставление научных понятий является естественным и закономерным явлением, заложенным в самом характере человеческого мышления, что и объясняет наличие в терминологии большого числа *терминов-антонимов*, являющихся вербальным воплощением соответствующих научных понятий. В силу этого антонимия в терминосистеме психологии представлена достаточно широко и может быть охарактеризована по всем тем структурным и семантическим показателям, по которым данная лексико-семантическая категория характеризуется в общелитературной лексике.

Другая лексико-семантическая категория – *синонимия*, вызывающая так много споров в теоретическом терминоведении, в терминосистеме психологии представлена весьма широко. При рассмотрении явления синонимии в терминосистеме психологии нами взято за основу положение о том, что абсолютные синонимы, или дублеты (видовое понятие) – это особая группа синонимов (родовое понятие). Синонимия представляется нам неизбежным следствием рациональной организации терминосистемы психологии. Наличие в терминосистеме психологии синонимичных слов и словосочетаний предопределено не только развитием и углублением процесса познания, но и специфическими функциональными особенностями самой науки.

В семантическом плане все термины психологии подразделяются на 3 типа: *термины-идентификаторы, термины-актуализаторы, термины-анализаторы*, которые в совокупности определяют индивидуальные характеристики личности и ее взаимоотношения с обществом. Термины-идентификаторы называют состояния, отличительные признаки, чувства, мыслительные

процессы человека как сформировавшиеся качества, являющиеся характеристикой его внутренней сути, его индивидуального своеобразия и позволяющие идентифицировать личность как таковую, безотносительно к конкретным внешним воздействиям: *интроверсия, способности, характер*. К терминам-актуализаторам мы относим термины, которые позволяют представить и оценить проявление качеств индивида, инициированное внешним воздействием или направленное на какой-либо внешний по отношению к личности объект, т.е. термины-наименования тех явлений и состояний, актуализация которых происходит только при взаимодействии с окружающей средой: *конфликт, лидерство, намерение, дружба, агрессия, действие* и т.д. Термины-анализаторы призваны научно объяснить и систематизировать все имеющиеся данные о психологии как отдельной отрасли знания: *краниология, аудиометр, периметрия*.

Среди значимых для семантической характеристики терминосистемы психологии характеристик нами выделяется *полисемия*, причинами возникновения которой являются расплывчатость существующих формулировок, различия в концептуальных подходах, приводящие к появлению авторской многозначности, расширение или сужение значения терминов, создание терминов на основе метафорического или метонимического переноса, а также различия конкретных смысловых оттенков или аспектов понятий.

Таким образом, проведенный нами структурно-генеалогический и семантический анализ терминов психологии показал, что они в совокупности образуют систему, элементы которой взаимосвязаны определенными отношениями и между собой, и с общеупотребительной лексикой, и все особенности терминосистемы психологии предопределены особым характером этой науки в ряду гуманитарных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

- Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания, № 6, 1986. – с. 38-49.
- Авербух К.Я. Манифест современной терминологии // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах «Коммуникация 2002» («Communication Across Differences», ч. 1, Пятигорск, изд-во ПГЛУ, 2002. – с. 192-194.
- Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2004. – 252 с.
- Алексеева Л.М. Термин как категория когнитивного терминоведения // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых: в 3 ч. 4.1. Минск: Изд-во Минск. ун-та, 1998. – с. 80-83.
- Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: Учеб. пособие по спецкурсу – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 120 с.
- Алексеева Л.М. Термин и метафора. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 250 с.
- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002. – 200 с.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., Наука, 1976. – 383 с.
- Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (Общие вопросы). – М., Наука, 1977. – 359 с.
- Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация (Виды наименований). – М., Наука, 1977. – 357 с.
- Арутюнян В.Н. Имя прилагательное в системе номинации (на материале русского языка). – Ереван, Изд-во ЕГУ, 2006. – 212 с.
- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.
- Бархударов С.Г. О значении и задачах научных исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 231 с.

- Бархударов С.Г. Актуальные задачи лексикографии в области терминов // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – с. 5-12.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. – 448с.
- Бергер М.Г. Некоторые общие вопросы терминологии как науки// Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2. – М.: МГУ, 1971. – с. 316-319.
- Бережан С.Г. К проблеме лексической вариативности // Сб.: Вариантность как свойство языковой системы (тезисы докладов). Часть I. – М.: «Наука», 1982. – с. 36-38.
- Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение. 1979. – 416 с.
- Белошапкина В.А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
- Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка: Словарь-справочник. 2-е, стереотип. изд. – М.: 1969. – 296 с.
- Бесекирска Л. К вопросу об определении термина// Терминоведение. 1996. № 1-3. – с.34-37.
- Булыгина Т.В. Особенности структурной организации языка как системы и методы ее исследования. – М.: 2006. – 310с.
- Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
- Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.
- Веселов П. В. Оправданный случай синонимии в терминологии // Русская речь. – 1969. – № 5. – с. 77-81.
- Веселов П.В. Стандартизация терминов // Русская речь. – 1969. № 3. – с.67-71.
- Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Московского института истории философии и литературы. – М., 1939, т. V. – с. 3-54.
- Володина М.Н. О специфике терминологической номинации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9, Филология. – М., 1986. – № 5 – с. 38-47.
- Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 112 с.

- Володина М.Н. Информационно-терминологическая сфера языка // Русский филологический вестник. – М.: Изд-во Московский лицей, 1995. Т. 80. – №2. – с. 19-22.
- Володина М.Н. Структурно-когнитивный аспект терминологической номинации // Терминоведение. Тез. докл. Второй междунар. конф. РоссТерма. – М., 1995. – № 2-3. – с. 81.
- Володина М.Н. Информационная природа термина // НДВШ. Филологические науки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – № 1. – с. 90-94.
- Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 80 с.
- Володина М.В. Терминологическая номинация и информационная картина мира // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 1996. – Вып. 1. – с. 54-61.
- Володина. М.Н. Специфика терминологической информации // Функциональные исследования: Сб. статей по лингвистике. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Вып. 5. – с. 43-46.
- Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 180 с.
- Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологической номинации // дис.д-ра филол.наук. – М.: 1998. – // <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/202231.ht ml>.
- Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 128 с.
- Володина М.Н. Термины *медиатор*, *медиум*, *медиа* в современном русском языке// Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы международного конгресса. – М.: МГУ, 2001. – с. 129-130.
- Гак В.Г. О двух типах знаков в языке. – В кн.: Материалы конференции «Язык как знаковая система особого рода» М., 1967. – с. 205-209.
- Гак В.Г. Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии // Сб.: Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2, М., МГУ, 1971. – с. 68-71.

- Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций// Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – 359 с.
- Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М.: Изд-е 3-е, перераб. 1965. – 407 с.
- Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Сб.: Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2. – М.: МГУ, 1971. – с. 64-67.
- Головин Б.Н. О некоторых направлениях и задачах изучения лексики, терминологии и стилей // Лексика. Терминология. Стили. Межвузовский сборник, выпуск 1. – Горький, 1973. – с.5-17.
- Головин Б.Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи «Вопросы языкознания», №. 3, 1976 – с. 20-34.
- Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
- Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход// Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33 – с. 18-25.
- Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учебное пособие. Челябин. гос. ун-т. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 180 с.
- Голованова Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения. Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. №2. – с. 85-91.
- Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития. Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. № 82. – с.13-18.
- Гринев С.В. Терминологические заимствования: Краткий обзор современного состояния вопроса // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: 1982. – с. 108-135.
- Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
- Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв. Очерки. М.: Изд-во Эллис, 2005. – 448 с.
- Гринев С.В. Введение в терминологическую лексикографию: Учеб. Пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 102 с.

- Гринев С.В. Терминология и научное познание // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 1991. – Вып. 1. – с. 15-27.
- Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
- Гринев С.В. Терминоведение на пороге третьего тысячелетия // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 2000, Вып.1. – с. 31-34.
- Гринев С.В., Лейчик В.М. К истории отечественного терминоведения // Научно-техническая информация. – М.: 1999, № 7. – с. 1-13 – (http://www.viniti.ru/cgi-bin/nti/nti.pl?action=show&year=1_1999&issue=7&page=1)
- Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – 231 с.
- Даниленко В.П. Об основных требованиях к стандартизируемым терминам // Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2. – М.: МГУ, 1971. – с. 72-78.
- Даниленко В.П. О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания, 1976 – № 4. – с. 64-74.
- Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
- Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
- Дроздова Т.В. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики. Вестник Челябинского государственного университета, 2013., № 31 (322). Филология. Искусствоведение. Вып. 84. – с. 32-34.
- Еникеев М.И. Общая и социальная психология. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА. 1999. – 624с.//(<http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/obschaja-i-socialnaja-psihologija?offset=30>)
- Еремеев А.Г. Основные объекты и виды работ по упорядочению научно-технических терминов // Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2, М.: МГУ, 1971. – с. 353-355.

- Зяблова О.А. К пониманию природы термина с когнитивной точки зрения. «Вопросы когнитивной лингвистики», № 2/3, 2004. – с. 41-46.
- Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1987. – 240 с.
- Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Академический проект, 2003. – 304 с.
- Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. – М.: Высшая школа, 1991. – 383 с.
- Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 231 с.
- Канделаки Т.Л. Дифференциальные семантические признаки терминов процессов техники// Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – 231 с.
- Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
- Канделаки Т.Л. Основные группировки терминологических единиц упорядоченных терминологий//Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1987, № 6. – с. 84 – 89.
- Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. – 127 с.
- Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: Учебное пособие. Киев: Изд-во УМК ВО, 1989. – 104 с.
- Клэстер А.М. Когнитивный подход к изучению межотраслевой терминосистемы. ОНВ №4 (111). 2012.
- Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка. – Тбилиси, ТбилУ, 1971. – 343с.
- Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М: Наука, 1975. – 230с.
- Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации// Языковая номинация (Общие вопросы). – М., Наука, 1977. – с. 99-115.

- Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 231 с.
- Котов Р.Г., Никитина С.Е., Васильева Н.В. и др. Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
- Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование// Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977 – 357 с.
- Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 117с.
- Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Рос. Академия наук. Институт языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560с.
- Кузьмин Н.П. Отглагольные существительные в специальной лексике (на материале лексики станкостроения, приборостроения и общего машиностроения)// Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – 231 с.
- Кулебакин В.С., Климовицкий Я.А. Работа по построению научно-технической терминологии в СССР и советская терминологическая школа// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 231 с.
- Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем//Лингвистические проблемы научно-технической терминологии, – М.: Наука, 1970. – 231 с.
- Лаптева И.Е. Терминология астрономии (Из истории формирования и функционирования некоторых терминов) // «Русский язык в школе», 1984, № 1. – с. 62-67.
- Лаптева И.Е. Новая, двойная и другие (Заметки об образовании астрономических терминов) // «Русский язык в школе» №3, 1984. – М.: Просвещение. – с. 92-93.
- Лебедев С.А. – Философия науки/под ред. Лебедева С.А.: Учебное пособие для вузов. Изд-е 5-е, перераб. и доп. – М. Академический проект; Альма Матер, 2007. – 731 с. – («Gaudeamus»).

- Лейчик В.М. Об относительности существования термина // Сб.: Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч. 2, М.: МГУ, 1971. – с. 437- 442.
- Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: НГУ, 1973. Вып. II. – с. 103-107.
- Лейчик В.М. Термины и терминосистемы – пограничная область между естественным и искусственным в языке // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1976, с. 3-11.
- Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2. – с. 63-73.
- Лейчик В.М. Лексическая вариантность и ее разрешение в системе, норме и речи (на материале научно-технических и общественно-политических терминов) // Вариантность как свойство языковой системы (тезисы докладов) ч. I. – М.: Наука, 1982. – с. 140-142.
- Лейчик В.М. Новое в советской науке о терминах (обзор тематических сборников ИРЯ АН СССР) // Вопросы языкознания. 1983. – №5. – с. 118-127.
- Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. т 1986. – № 5. -с. 87-98.
- Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века. Вопросы филологии. 2000. № 2. – с. 20-30.
- Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд-е 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
- Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во акад. Наук СССР 1961. – 158с.
- Лотте Д.С. Как работать над терминологией. – М.: Наука, 1968. – 76 с.
- Лотте Д.С. Краткие формы научно-технических терминов. – М.: Наука, 1971. – 83 с.
- Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термиозлементов. – М.: Наука, 1982. – с. 149.
- Манека К. Актуальные проблемы румынской научно-технической терминологии// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 231 с.

- Маслова-Лашанская С.С. О процессе наименования // Скандинавский сборник. XVIII, Таллин, Ээсти Коолат, 1973. – с. 130- 135.
- Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. – М., 1978. – 368 с
- Мельников Г.П. Основы терминоведения: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1991. – 116 с.
- Мишланова С.Л. Терминоведение на пороге XXI века: история, направление, перспективы // НДВШ. Филологические науки. 2003. – №2. – с. 94-101.
- Милук А.В. Вторичная номинация в отраслевых терминологиях (На примере терминологии физической культуры и спорта) : Дис. канд. филол. наук : 10.02.01. – Краснодар, 2004. – 169 с. РГБ ОД, 61:04-10/1321 <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/93544.html>
- Медведев А.Р. К вопросу о многозначности терминов//Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2., – М. МГУ, 1971. – с. 451- 455.
- Моисеев А.И. О языковой природе термина//Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970, – 231 с.
- Моисеев А.И. Специальные термины и языковая непрерывность// Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2. – М.: МГУ, 1971. – с. 311-315.
- Мульченко З.М. Сленговый характер языка науки// Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2. – М.: МГУ, 1971. – с. 283- 287.
- Немченко В.Н. Полисемия научных терминов и ее отражение в терминологическом словаре//Межвузовский сборник «Термины в языке и речи». Горький, 1984. – с. 16-24.
- Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) М.: Изд. МГУ, 1973. – с. 290.
- Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Теория. Семантический анализ. Классификация антонимов) Автореф. докт. дис. – М., 1974. – 34с.
- Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

- Новиков Л.А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. Под ред. Л.А. Новикова – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
- Новодранова В.Ф. Еще раз о семантике терминологического элемента // Терминоведение. – М., 1994. – Вып.1. – с. 46-48.
- Новодранова В.Ф. Когнитивный подход к изучению терминологии // Терминоведение. – М., 1997. – Вып. 1-3. – с. 13-14.
- Новодранова В.Ф. Когнитивные науки и терминология // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. – М.: ВНИИКИ, 2000. Вып. 2. – с. 68-70.
- Овчаренко В.М. Концептуальная, семантическая и семиотическая целостность термина// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – с. 39-152.
- Овчаренко В.М. Термины, аналитическое наименование и номинативное определение//Современные проблемы терминологии в науке и технике. М.: 1969. с. 41-42.
- Петушков В.П. Лингвистика и терминоведение // Терминология и норма: О языке терминологических стандартов. М.: Наука, 1972. – с. 102-116.
- Политкина Г.А. Проблемы паратермина и ее лексикографическое отражение// Сб. науч. трудов (Моск. пед. институт иностр. языков), вып. 253. – 1985. – с. 100-112.
- Прохорова В.Н. Об эмоциональности термина// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – 231 с.
- Прохорова В.Н. Синонимия в терминологии//Сб.: Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч. 2. – М., МГУ, 1971. – с. 471-473.
- Прохорова В.Н. Семантика термина // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1981. – №3. – с. 3-4.
- Прохорова В.Н. Лексико-семантическое образование русской терминологии (автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук) – М.: МГУ, 1983. – 33 с.
- Реформатский А.А. Что такое термин и терминология//Вопросы терминологии (материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1961. – с. 46-54.

- Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // кн. Проблемы структурной лингвистики – М. 1967. – с. 103-125.
- Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
- Романова Н.П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов//Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Изд-во Воронежского ун-та, 1976. – с.18-26.
- Росянова Т.С. Когнитивный подход к рассмотрению термина. Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011, № 3. – с. 105-108.
- Русова Н.Ю. Терминоэлементы общенаучного значения и их использование в информационном поиске // Межвузовский сборник «Термины в языке и речи» – Горький, ГГУ, 1984. – с. 54-58.
- Сафьян Ю.А., Мадениян Л.А. Значение термина и возможности его лингво-методической интерпретации // Русский язык в армянской школе, № 6, 1983. – с. 26-29.
- Савостьянова Ю.И. Микротерминосистема наименований психогностических наук в современном русском языке // Автореф. диссертации на соискание ученой степени кфн. – Краснодар, 2006. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=124859>
- Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора// Языковая номинация (Общие вопросы), – М.: Наука, 1977. – 359 с.
- Сложеникина Ю.В. О соотношении понятий «значение» и «смысл»: к проблеме терминологической вариантности. – <http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2006web1/yaz/0801.pdf>
- Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения) //Автореф. дис. на соискание уч. ст. дфн. – М.: 2007. – 45 с.
- Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семасиология (виды семантических определений в современной лексикологии)// Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – 359 с.
- Сулименко Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии. – М.: Флинта, 2006. – 352 с.
- Султанов А.Х. О природе научного термина. – М.: Изд-во РУДН, 1996. – 93 с.

- Султанов А.Х. Слово и термин: Прологомены к философии имени. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 207 с.
- Суперанская А.В., Подольская Н.В. Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. – М.: «Едиториал УРСС», 2003. – 246 с.
- Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т.1. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М.: Моск. лицей, 1994. – 407с.; Т.2. Направления и методы терминологических исследований. – М.: Моск. лицей, 1995. – 334с.
- Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды// Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – 357 с.
- Телия В.Н. Номинация // Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990, с. 336-337.
- Тодоров Цв. Грамматика повествовательного текста // Сб. «Новое в зарубежной лингвистике». – М.: «Прогресс», 1978. – с.450–463.
- Толикина Е.Н. Синонимы или дублиеты? // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971, – 231 с.
- Толикина Е.Н. Языковая деятельность и типология знаков// Сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч.2. – М.: МГУ, 1971. – с. 113-116.
- Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М., 1968. – с. 192
- Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 204 с.
- Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная)// Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – 357 с.
- Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
- Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1983. – 335 с.
- Ханпира Э.И. О терминах и терминологии// «Русский язык в национальной школе», № 4, 1985. – с. 11-17.
- Цаголова Р.С. Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – с. 147.

- Чернейко Л.О. Металингвистика: хаос и порядок // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы международного конгресса. – М.: МГУ, 2001. – с.19-20.
- Члегова Л.П. «Консубстанциональные» термины в немецкой терминологии по монтажу и пуско-наладке промышленного оборудования // Научно-техническая терминология. – М., 2001. – № 2. – с. 96-98.
- Чурсина Л.Н., Чурсин О.В. Прескриптивный подход к изучению термина // Университетские чтения – 2006: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть II. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. – с. 255-261.
- Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Изд-е 3-е, перераб., 2007. – 304 с.
- Шелов С.Д. О семантике термина // Вопросы информационной теории и практики. – М., 1981. – Вып. 46. – с. 3-17.
- Шелов С.Д. Номенклатура и терминология // Русское языкознание. – Киев, 1984. – Вып. 8. – с. 24-31.
- Шелов С.Д. Построение терминологической базы знаний и анализ понятийной структуры терминологии // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1998. – № 5. – с. 1-16.
- Шелов С.Д. Когнитивное терминоведение и представление научного знания: первые компьютерные результаты // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. – М.: ВНИИКИ, 2002. – Вып. 2. – с. 92-94.
- Hoffman L. Toward a theory of LSP//Fachsprache, 1979/ J. 1. Н. 1-2
- Rondeau G. Introduction a la terminologie. Quebec, 1980. – 23 с.
- Rondeau G. Problemes et methods de la terminologie (neonymie) // Infoterm series 6. Munchen e.a. 1981. – 141-148 с.

Словари:

- КПС** – Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – 512 с.
- КПС*** – Краткий психологический словарь // Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
- ПИС** – Психология. Иллюстрированный словарь // Кондаков И.М. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. – 783 с.
- ПС** – Психологический словарь / под ред. Давыдова В. В., Запорожца А. В. и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
- СИС** – Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Баш Л.М., Боброва А.В. и др. – М.: Цитадель-трейд, 2005. – 960 с.
- СПТ** – Словарь психологических терминов // http://shnurok14.narod.ru/Psih/Psih2/Psihologia2_24.htm
- СРЯ** – Словарь русского языка в четырех томах. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. – 2990 с.
- СЭС** – Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. – 1600 с.

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л.Р. ЗОЛЯН

**ТЕРМИНЫ ПСИХОЛОГИИ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Компьютерная верстка К. Чалабян
Редактор А. Хизанцян
Дизайн обложки А. Патваканяна

Отпечатано в ООО "КОПИ ПРИНТ"
Хоренаци 4-й пер., дом 69

Подписано к печати 14.10.2022.
Формат 60x84¹/₁₆. Тип. печ.11.
Тираж 100.

Издательство ЕГУ
Ереван, 0025, Ал. Манукяна 1
www.publishing.ysu.am